

Вестник национального антитеррористического комитета

1⁽²⁸⁾
2022

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Профилактика терроризма 4

Вопросы правового
регулирувания
противодействия терроризму 28

Вопросы обеспечения
деятельности
антитеррористических
подразделений 38

Вызовы и угрозы
международного терроризма,
зарубежный опыт
противодействия терроризму 42

Дискуссионная трибуна 52

Хронология мероприятий
по противодействию
терроризму 58

ВЕСТНИК

Национального антитеррористического комитета

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель редакционного совета —
Кулягин И. В.

Заместители председателя
редакционного совета:

Ильин Е. П., кандидат юридических наук,
профессор;
Ковалёв А. И.

Члены редакционного совета:

Алханов А. Д., кандидат юридических наук;
Бычков А. В., кандидат технических наук;
Виташов Д. С., кандидат юридических наук;

Девятков С. В., доктор исторических наук,
профессор;

Карпов В. И., доктор юридических наук,
профессор;

Лопаткин Н. Ю., кандидат юридических наук,
доцент;

Назаренко Д. А.;

Неведров И. И.;

Новиков А. П.;

Петрищев В. Е., доктор юридических наук,
профессор;

Польшин Ф. М.;

Пржездомский А. С., кандидат исторических наук;

Савельев И. В.;

Тарабрин В. Е.;

Христофоров В. С., доктор юридических наук,
профессор, член-корреспондент
Российской академии наук;

Чупров А. В.;

Шевляков М. О.

Члены рабочей группы:

Агафонов В. М.;

Боровик С. Н.;

Гусев А. С.;

Климова А. А.;

Кривенков Б. В.;

Мельников В. Е.;

Низовцев Б. Н.;

Хлебников А. Е.

Телефон: 8 (495) 929-29-16

www.nac.gov.ru

ПРОФИЛАКТИКА ТЕРРОРИЗМА

- 5** Димов Д. Н. , Калинин М. В.
Практика реализации полномочий органов исполнительной власти и органов местного самоуправления Сахалинской области в сфере противодействия терроризму при организации обеспечения антитеррористической защищенности торговых объектов (территорий)
- 10** Андрущак П. А.
«Скулшутинг» в образовательных организациях, противодействие безмотивным террористическим атакам. Опыт Московской области
- 12** Махмутова Р. Г. , Шибанова Н. А.
Мониторинг радикализации молодежи в учебных заведениях
- 16** Клейменов А. А. , Григорьева А. И. , Дьячкова Т. В.
Формирование антитеррористического мировоззрения у молодежи
- 20** Пхешхова И. М.
Причины и условия, способствующие вовлечению молодежи в террористическую среду
- 24** Краюшкина С. В. , Симонова Е. В.
Совершенствование подготовки педагогических кадров в области формирования антитеррористического мировоззрения (на примере ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого»)

Содержание

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

- 29 Казаков А. А. , Быкова Е. Г.
Финансирование терроризма:
отдельные вопросы квалификации и доказывания
- 34 Гайворонская А. А.
Вовлечение в деятельность экстремистских
и террористических организаций:
понятие, классификация

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ANTI-ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

- 39 Горошинкин М. В. , Климов С. Н. ,
Синькелев А. П. , Трунилов Д. В.
Разработка изолирующе-фильтрующего
средства защиты органов дыхания на базе
перспективного комплексного средства защиты
для антитеррористических подразделений

ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА, ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

- 43 Блинов С. В. , Кулажин О. А. , Шабельников М. П.
О применении террористами
химического оружия на территориях
Сирийской Арабской Республики и Ирака

- 47 Ширяев А. Н. , Томских С. Н.
Вооружение антитеррористических
подразделений зарубежных стран

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

- 53 Панкратова У. В.
Международно-правовые основы
криминализации соучастия
в террористических преступлениях
и их реализация

ХРОНОЛОГИЯ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ

- 59 Наиболее значимые мероприятия
в области противодействия терроризму
в период с августа по декабрь 2021 года
- 65 Список лауреатов по итогам 2021 года
- 66 Перечень актуальных тем для публикации
в Вестнике Национального
антитеррористического комитета

Практика реализации полномочий органов исполнительной власти и органов местного самоуправления Сахалинской области в сфере противодействия терроризму при организации обеспечения антитеррористической защищенности торговых объектов (территорий)

Д. Н. Димов,
М. В. Калинин

(антитеррористическая комиссия в Сахалинской области)

С 2017 года в Российской Федерации ведется работа по укреплению антитеррористической защищенности торговых объектов (территорий), которая является одним из направлений в области противодействия терроризму. Правовые основания для ведения этой работы установлены Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 октября 2017 г. № 1273 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности торговых объектов (территорий) и формы паспорта безопасности торгового объекта (территории)»¹. Ключевая роль в указанной работе отведена органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления.

В настоящей статье приводится практика реализации полномочий органами исполнительной власти и органами местного самоуправления Сахалинской области (далее также — регион, СО) в области противодействия терроризму при организации обеспечения антитеррористической защищенности торговых объектов (территорий).

В Сахалинской области органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление функций в рассматриваемой области, определено Министерство сельского хозяйства и торговли Сахалинской области (далее — Министерство), как отраслевой орган, реализующий государственные полномочия в сфере потребительского рынка

и непосредственно взаимодействующий с соответствующими субъектами предпринимательской деятельности. Функциональные обязанности Министерства в сфере антитеррористической защищенности объектов (территорий) торговли закреплены указом² губернатора Сахалинской области и положением о Министерстве³. Реализации мероприятий по антитеррористической защищенности включает ведение перечня торговых объектов (территорий), подлежащих категорированию, участие в их обследовании и категорировании, ведение претензионной работы с правообладателями торговых объектов (территорий), уклоняющимися от исполнения Требований, порядок реагирования при приеме сообщения об угрозе совершения или о совершении террористического акта на торговом объекте (территории), проведение проверок состояния их антитеррористической защищенности.

Так, разработан и утвержден⁴ перечень торговых объектов (территорий), расположенных в пределах территории Сахалинской области и подлежащих категорированию в интересах их антитеррористической защиты (далее — Перечень). Перечень согласован с территориальными подразделениями федеральных органов исполнительной власти⁵. По состоянию на I квартал 2021 года в Перечень включено 286 торговых объектов (территорий)⁶.

Торговый центр «Сити Молл», г. Южно-Сахалинск

Перечень, а также вносимые в него изменения утверждаются распоряжением губернатора Сахалинской области⁷. Изменения в Перечень вносятся по мере необходимости, но не реже одного раза в полугодие⁸ с учетом сведений, предоставляемых администрациями муниципальных образований Сахалинской области. Информация о внесенных в Перечень изменениях доводится до сведения государственных органов, уполномоченных на его согласование, а также УМВД России по Сахалинской области, ФГКУ «Отдел вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации по Сахалинской области».

В Перечень включаются торговые объекты (территории), площадь которых составляет 150 м² и более, или балансовая (кадастровая) стоимость которых составляет 5 млн рублей и более.

В свою очередь, администрации муниципальных образований Сахалинской области представляют в Министерство сведения о введении в эксплуатацию новых торговых объектов (территорий) в течение 5 рабочих дней со дня ввода.

Наряду с включением в Перечень новых торговых объектов (территорий) из него исключаются торговые объекты (территории), у которых по результатам категорирования не установлены признаки, позволяющие отнести их к определенной категории.

При внесении изменений в Перечень в графе «Примечание» отображаются сведения о паспортизации торгового объекта (территории)⁹. Проекты распоряжений губернатора Сахалинской области о внесении изменений в Перечень согласовываются

с уполномоченными государственными органами: территориальными органами безопасности, Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации, Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий¹⁰.

Для упрощения процедуры обследования и категорирования на главной странице официального сайта Министерства¹¹ создан раздел «Антитеррористическая защищенность торговых объектов (территорий)».

В данном разделе размещены нормативные правовые и правовые акты в сфере антитеррористической защищенности торговых объектов (тер-

Официальный сайт Министерства

риторий), бланки документов, необходимых для обследования и категорирования торговых объектов (территорий)¹², разъяснения по вопросам антитеррористической защищенности торговых объектов (территорий), а также методические материалы Национального антитеррористического комитета по противодействию терроризму.

Во всех проверках торговых объектов (территорий) участвуют представители Министерства и органов местного самоуправления, администраций муниципальных образований Сахалинской области.

Проверка заключается в выездном и документальном контроле: в ходе него должностные лица представляют письменные справки (чек-листы) по результатам обследования и категорирования, которые приобщаются к акту обследования и категорирования.

В акт обследования и категорирования при необходимости включаются следующие рекомендации:

- установление срока действия паспорта безопасности торгового объекта (территории) бессрочно;
- определение должностного лица, ответственного за антитеррористическую защищенность торгового объекта (территории) и его критических элементов;

- оборудование торгового объекта (территории) информационным стендом (табло), содержащим схему эвакуации при возникновении чрезвычайных ситуаций, номера телефонов соответствующих должностных лиц, ответственных за антитеррористическую защиту торгового объекта, номера телефонов аварийно-спасательных служб, правоохранительных органов и органов безопасности;

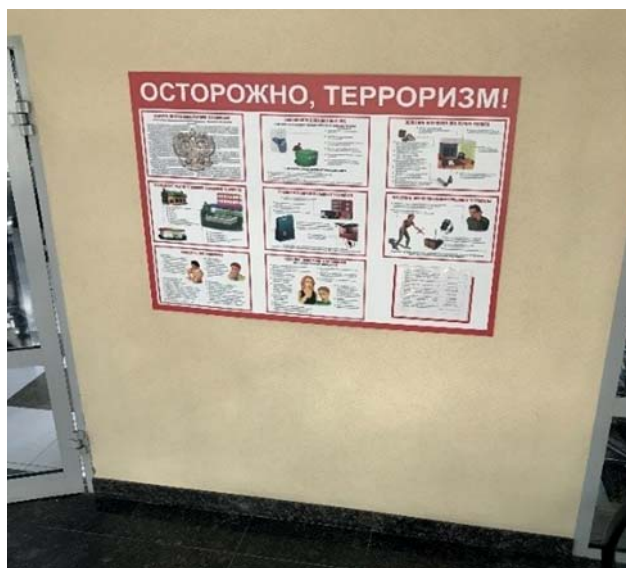
- разработка и утверждение памятки «Правила обращения с анонимными материалами, содержащими угрозы террористического характера», а также ознакомление с ней работников торгового объекта (территории)¹³;

- разработка, утверждение памятки по обучению персонала (сотрудников охраны) по защите объекта (территории) от террористических актов, а также ознакомление с ней работников торгового объекта (территории)¹⁴;

- разработка, утверждение памятки «Меры защиты при угрозе и совершении террористических актов», а также ознакомление с ней работников торгового объекта (территории)¹⁵;

- разработка порядка информирования о террористической угрозе на торговом объекте (территории) уполномоченных органов: территориальных органов ФСБ России, МВД России, ФСВНГ России, МЧС России, а также правообладателя торгового объекта (территории), Министерства и администрации муниципального образования Сахалинской области по месту нахождения¹⁶.

При решении вопроса о присвоении торговому объекту (территории) определенной категории по

Памятка. Торговый центр «Березка»

критериям, предусмотренным абзацем четвертым подпункта «в», абзацем четвертым подпункта «б», абзацем четвертым подпункта «а» пункта 12 Требований, применяется прогнозируемый максимальный материальный ущерб в результате совершения террористического акта по балансовой (кадастровой) стоимости торгового объекта (территории), а также прогнозируемое количество пострадавших в результате совершения террористического акта в 1 час, которое исчисляется по формуле (например): $100 \text{ (пятница)} + 100 \text{ (суббота)} + 100 \text{ (воскресенье)} / 3 / 12 \text{ (количество часов работы)} = 8$.

В указанную формулу включается количество посетителей в течение трех дней с учетом его режима работы и максимальной проходимости торгового объекта (территории).

Для разграничения обязанностей между собственником и арендатором (арендатором и субарендатором) торгового объекта (территории) в сфере антитеррористической защищенности торговых объектов (территорий) министерством разработано типовое соглашение о сотрудничестве и совместной деятельности по антитеррористической защищенности торгового объекта.

В целях координации работы государственных органов и органов местного самоуправления в области антитеррористической защищенности торговых объектов (территорий) при Министерстве создана рабочая группа по профилактике терроризма в сфере торговли с проведением ежеквартальных заседаний. На них рассматриваются вопросы состояния проведения обследования и категорирования торговых объектов (территорий) на территории соответствующего муниципального образования, а также меры, принимаемые органами местного самоуправления по обеспечению проведения таких обследований.

Заседание муниципальной антитеррористической комиссии

Для осуществления работы с правообладателями, уклоняющимися от проведения обследования и категорирования, Министерством выстроено взаимодействие с Прокуратурой Сахалинской области. По обращениям Министерства городскими и районными прокурорами Сахалинской области направляются иски в суды общей юрисдикции к таким правообладателям о признании незаконным бездействия по необеспечению надлежащей антитеррористической защищенности торгового объекта (территории) и возложении обязанности проведения обследования и категорирования торгового объекта (территории) с составлением паспорта безопасности торгового объекта (территории). Иски прокуроров удовлетворяются судебными органами в полном объеме. На правообладателей судами возлагается соответствующая обязанность, подлежащая исполнению в течение определенного периода времени (от одного до трех месяцев).

В целях исполнения пункта 37 Требований Министерством определены каналы связи для приема сообщений об угрозе или совершении террористического акта, а также должностные лица, уполномоченные на прием таких обращений.

Кроме того, определен порядок действий указанных должностных лиц при поступлении таких сообщений¹⁷. В муниципальных образованиях Сахалинской области обязанности по приему этих сообщений возложены на единые дежурно-диспетчерские службы¹⁸. Для быстрого поиска правообладателями номеров телефонов оперативных служб¹⁹ и для исполнения с их стороны пункта 37 Требований на сайте Министерства размещены соответствующие номера телефонов.

На регулярной основе Министерством проводятся плановые и внеплановые проверки обеспечения антитеррористической защищенности торговых объектов (территорий). Результаты проведенных проверок ежегодно докладываются губернатору Сахалинской области и учитываются при направлении предложений правообладателям объектов торговли об устранении выявленных нарушений.

Для обеспечения проведения внеплановых проверок Министерством организована «горячая линия»²⁰.

В целях профилактики терроризма на торговых объектах (территориях) в крупных торговых центрах г. Южно-Сахалинска проводится аудио- и видеотрансляция роликов Национального антитеррористического комитета по профилактике терроризма, в рамках программы АПК «Безопасный город» функционирует система видеопрофилирования физических лиц.

Правообладатели торговых объектов (территорий), ненадлежаще исполняющие обязанности по реализации требований к их антитеррористической защищенности, регулярно заслушиваются на заседаниях муниципальных антитеррористических комиссий области.

В результате реализации на территории Сахалинской области своих полномочий в области противодействия терроризму органами исполнительной власти и органами местного самоуправления осуществлены следующие мероприятия²¹:

- принято участие в обследовании 152 торговых объектов (территорий), в том числе с составлением справок (чек-листов);

- обследовано (составлено актов обследования и категорирования) 100 торговых объектов (территорий);

— разработано, согласовано и утверждено 60 паспортов безопасности торговых объектов (территорий);

— принято Министерством одно сообщение об угрозе совершения террористического акта на торговом объекте (заведомо ложное сообщение об акте терроризма).

На заседаниях АТК в Сахалинской области регулярно принимаются решения по повышению эффективности работы в рассматриваемой сфере деятельности. С правообладателями торговых объектов (территорий), не принявшими должных мер к соблюдению требований антитеррористической защищенности, Министерством во взаимодействии с органами прокуратуры и местного самоуправления ведётся постоянная исковая работа по принуждению в судебном порядке к исполнению установленных Требований²².

Проблемным моментом в процедуре категорирования объектов торговли следует отметить не-

возможность определения балансовой стоимости торгового объекта, принадлежащего физическому лицу²³. Представляется, что решению указанной проблемы способствовало бы внесение изменений в Требования в части порядка определения прогнозируемого максимального материального ущерба по балансовой, кадастровой стоимости объекта либо на основании иных правоустанавливающих документов (договор купли-продажи, договор дарения и т. п.).

Сложившаяся практика реализации требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) торговли, функционирующих на территории Сахалинской области, положительно влияет на состояние защищенности граждан от потенциальных террористических угроз.

¹ Постановление включает Требования к антитеррористической защищенности торговых объектов (территорий) и форму паспорта безопасности торгового объекта (территории). Далее — Требования.

² Пункт 1 Указа губернатора Сахалинской области от 10 сентября 2018 г. № 29 «О реализации отдельных положений постановления Правительства Российской Федерации от 19 октября 2017 г. № 1273 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности торговых объектов (территорий) и формы паспорта безопасности торгового объекта (территории)».

³ Пункт 1.1 Положения о министерстве сельского хозяйства и торговли Сахалинской области, утверждённого постановлением Правительства Сахалинской области от 29 ноября 2019 г. № 535.

⁴ Утвержден распоряжением губернатора Сахалинской области от 12 декабря 2018 г. № 196-р.

⁵ УФСБ России по Сахалинской области, УФСВНГ России по Сахалинской области, ГУ МЧС России по Сахалинской области.

⁶ Распоряжение губернатора Сахалинской области от 25 января 2021 г. № 5-р «О внесении изменений в Перечень торговых объектов (территорий), расположенных в пределах территории Сахалинской области и подлежащих категорированию в интересах их антитеррористической защиты, утвержденный распоряжением губернатора Сахалинской области от 12 декабря 2018 г. № 196-р».

⁷ Пункт 3 Указа губернатора Сахалинской области от 10 сентября 2018 г. № 29 «О реализации отдельных положений Постановления Правительства Российской Федерации от 19 октября 2017 г. № 1273 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности торговых объектов (территорий) и формы паспорта безопасности торгового объекта (территории)».

⁸ Абзац 4 пункта 2 распоряжения губернатора Сахалинской области от 12 декабря 2018 г. № 196-р «Об утверждении Перечня торговых объектов (территорий), расположенных в пределах территории Сахалинской области и подлежащих категорированию в интересах их антитеррористической защиты».

⁹ Указывается фраза «Паспорт безопасности от такого-то числа».

¹⁰ Пункт 5 Требований.

¹¹ Сайт Министерства сельского хозяйства и торговли Сахалинской области. URL: <https://trade.sakhalin.gov.ru/> (Дата обращения: 19.04.2022).

¹² Акт обследования и категорирования торгового объекта (территории), паспорт безопасности торгового объекта (территории) и др.

¹³ Размещена на сайте Министерства.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Пункт 37 Требований.

¹⁷ Распоряжение Министерства сельского хозяйства и торговли Сахалинской области от 22 мая 2020 г. № 3.37—193-р «О должностных лицах Министерства сельского хозяйства и торговли Сахалинской области, уполномоченных получать информацию, в том числе анонимную, об обнаружении угрозы, угрозе совершения или совершении террористического акта на торговом объекте (территории) и о средствах связи для получения такой информации» (размещено на сайте Министерства).

¹⁸ Обязанности возложены распоряжениями администраций муниципальных образований Сахалинской области.

¹⁹ Указаны в пункте 37 Требований к антитеррористической защищенности торговых объектов (территорий), утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 октября 2017 г. № 1273.

²⁰ Распоряжение Министерства сельского хозяйства и торговли Сахалинской области от 22 апреля 2020 г. № 3.37—192-р «Об организации «горячей линии» по приему обращений по вопросам несоблюдения требований к антитеррористической защищенности торгового объекта (территории) и бездействия должностных лиц, органов и организаций в отношении обеспечения антитеррористической защищенности торгового объекта (территории)» (размещено на сайте Министерства).

²¹ По результатам I квартала 2021 г.

²² В 2021 году подано 52 исковых заявления, из которых 30 удовлетворено. Остальные находятся на рассмотрении.

²³ Пунктом 14 Требований установлено, что одним из критериев отнесения торгового объекта к определенной категории является балансовая стоимость. В соответствии с Федеральным законом от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» баланс является годовой бухгалтерской отчетностью, которую в обязательном порядке составляют коммерческие и некоммерческие организации, государственные органы и органы местного самоуправления, Центральный Банк Российской Федерации. Правообладатели торговых объектов, в основном, являются физические лица (90 % от общего количества торговых объектов, включенных в региональный перечень), которые не составляют бухгалтерскую отчетность, соответственно, принадлежащие им торговые объекты не имеют балансовой стоимости.

«Скулшутинг» в образовательных организациях, противодействие безмотивным террористическим атакам. Опыт Московской области

П. А. Андрущак

(Главное управление региональной безопасности Московской области)

В настоящее время, когда силовые структуры жестко противостоят террористическим атакам боевиков, появляются новые угрожающие факторы. В сети «Интернет» наблюдается рост деструктивных сообществ, направленных на радикализацию молодежи, ее вовлечение в организацию массовых беспорядков, а также совершение террористических актов и иных тяжких преступлений. Особую опасность представляет деструктивное направление, основанное на проявлении безмотивной агрессии, совершении нападений на образовательные учреждения и лишение жизни сверстников и (или) преподавателей. Вооруженное нападение учащегося на образовательную организацию получило название «скулшутинг», или «колумбайн».

Второе наименование возникло после совершенного 20 апреля 1999 г. массового убийства в школе «Колумбайн» (округ Джефферсон, штат Колорадо, США) двумя учениками старших классов школы Эриком Харрисом и Диланом Клиболдом. Нападение произошло с использованием стрелкового оружия и самодельных взрывных устройств. Нападавшие убили 13 человек (12 учеников и учителя) и ранили 23 человека. После этого оба покончили жизнь самоубийством, застрелившись. Спустя некоторое время у данного явления появились «поклонники», кто-то даже повторил «подвиги» своих «героев». Подражатели «скулшутинга» появились и в России.

Московская область — первый регион нашей страны, который столкнулся со «скулшутингом», совершенным сторонником кровавого культа «колумбайн». 5 сентября 2017 года девятиклассник Михаил Пивнев открыл стрельбу из пневматического оружия и взорвал самодельное устройство в «Образовательном центре № 1» г. Ивантеевка. В результате происшествия пострадали 4 человека. Пивнева признали виновным и приговорили к семи годам и трем месяцам лишения свободы. В 2018 году трагические события произошли в Перми, Улан-Удэ, Стерлитамаке, Керчи; в 2019 году — в Благовещенске.

В целях предотвращения преступлений с использованием оружия в образовательных организациях Правительство Московской области приняло решение о реализации мероприятий по противодействию идеологии «скулшутинга» как безмотивным террористическим актам.

Проанализировав акты «шутинга» в г. Керчи и в г. Благовещенске, первоначальные мероприятия в данном направлении было решено организовать в отношении обучающихся — владельцев оружия.

Главным управлением региональной безопасности Московской области (далее — ГУРБ МО) совместно с Центром лицензионно-разрешительной работы Главного управления Росгвардии по Московской области (далее — ЦЛРР), службой участковых Главного управления МВД России по Московской области (далее — служба участковых) и Министерством образования Московской области (далее — Минобразования) был разработан и утвержден алгоритм совместных действий, а также внесены изменения в типовую форму Акта проверки условий обеспечения сохранности оружия и патронов. Информация о том, что желающий получить оружие является студентом, вносится в базу данных ЦЛРР.

Участковыми уполномоченными был отработан весь массив владельцев оружия в Московской области в возрасте от 18 до 25 лет — 1 597 человек (по состоянию на 1 февраля 2020 года). В этот период всего в регионе имели зарегистрированное огнестрельное оружие 237 студентов, обучавшихся в средне-специальных и высших учебных заведениях. Из 237 владельцев оружия 193 обучались в разных регионах России, 44 — в Московской области¹.

Также информация была направлена в регионы по месту обучения. ГУРБ МО совместно со специалистами областного министерства образования организовало индивидуальную профилактическую работу со студентами — владельцами оружия, обучающимися на территории Московской области. В рамках этих мероприятий было проведено пси-

хологическое тестирование, а также беседы администраций образовательных организаций с привлечением сотрудников правоохранительных органов.

В ходе проделанной работы за полтора года специалистами областного министерства образования было выявлено 6 владельцев, имеющих признаки возможного девиантного поведения. С ними организованы дополнительные профилактические мероприятия: работа с психологом по месту обучения и проверка условий хранения оружия по месту жительства, в ходе проведения профилактических мероприятий данные владельцы не проявили отклоняющего поведения. Один владелец из указанной группы риска добровольно отказался от владения оружием, пятеро других закончили обучение и сняты с контроля ЦЛРР.

В настоящее время при подаче в ЦЛРР заявления о получении разрешения на оружие кандидат указывает место учебы (пункт внесен в анкету заявителя). Затем направляется запрос в образовательное учреждение, где с ним проводится тестирование и собеседование с психологом. В случае выявления возможной девиантности психологический портрет поступает в ЦЛРР и службу участковых для организации дополнительных проверочных мероприятий. Далее со всеми владельцами оружия до окончания обучения руководством учебного заведения продолжается индивидуальная работа с привлечением штатных психологов.

С декабря 2021 года в образовательных организациях внедрена Карта наблюдений обучающихся владельцев оружия/кандидатов на владение оружием, разработанная ГБОУ ВО МО «Академия социального управления» (Центр практической психологии образования Института педагогической рискологии) (далее — АСОУ), по поручению ГУРБ МО разработана, апробирована и направлена в образовательные организации региона. Цель данной работы — выявление лиц, склонных к проявлению немотивированной агрессии среди обучающихся образовательных организаций. Карта позволяет систематизировать процесс наблюдения и своевременно выявить изменения, свидетельствующие о возникновении и развитии негативных тенденций в поведении обучающегося. Карта ведется без участия обучающегося куратором группы (педагогом) во взаимодействии с педагогом-психологом и социальным педагогом.

В рамках противодействия «скулшутингу» ГУРБ МО получило в образовательных организациях списки подростков, состоящих на внутришкольных учетах (более шести тысяч детей), которые были направлены в ЦЛРР. Выявлено 108 учеников,

у которых родители являются владельцами оружия.

Указанная информация доведена до руководства образовательных организаций, управления по делам несовершеннолетних и участковых, с подростками организованы профилактические мероприятия по месту жительства и учебы с помощью разработанной АСОУ методики выявления обучающихся с отклоняющимся поведением.

После трагических событий в Казани 14 мая 2021 года в Московской области ГУРБ МО во взаимодействии с Минобразования разработаны методические рекомендации по действиям персонала и обучающихся при угрозе совершения в образовательной организации преступления с использованием огнестрельного оружия и в качестве наглядного пособия подготовлен учебно-методический фильм. Также в соответствии с решением Антитеррористической комиссии Московской области в образовательных организациях Московской области ежеквартально проводятся объектовые тематические тренировки.

После признания 2 февраля 2022 года Верховным судом Российской Федерации «скулшутинга» террористическим движением и запрета его деятельности на всей территории страны потенциальные «стрелки», призывы к совершению расстрелов, а также публичные высказывания, оправдывающие преступления такого типа, будут рассматриваться правоохранительными органами как организация, подготовка и оправдание террористических актов.

Данные условия указывают, что Правительством Московской области была дана правильная оценка опасности данной идеологии.

На сегодняшний момент на территории региона продолжают проводиться мероприятия по обеспечению антитеррористической защищенности объектов образования Московской области. Разработаны типовые требования к антитеррористической защищенности объектов образования, обеспечивающие антитеррористическую защищенность и безопасность учебных заведений.

Изучен опыт применения средств антитеррористической защиты на практике, а также ошибки в инженерно-технической укрепленности, которые не смогли предотвратить акты «скулшутинга» в Керчи, Благовещенске, Казани и Перми.

Данные типовые требования являются безусловным руководством при проектировании строящихся за счет бюджета школ, колледжей, гимназий, лицеев и всех других общеобразовательных объектов.

¹ По состоянию на 1 февраля 2022 года на территории региона числится более 2000 граждан в возрасте от 18 до 25 лет, владеющих оружием, 573 являются учащимися образовательных организаций, из них 103 в Подмоскowie.

Мониторинг радикализации молодежи в учебных заведениях

Р. Г. Махмутова — доцент кафедры, кандидат исторических наук;
Н. А. Шибанова — доцент кафедры, кандидат философских наук
(Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций
Казанского федерального университета (г. Казань))

Образовательная организация представляет собой сложный социальный механизм, направленный на поиск оптимальных моделей удовлетворения образовательных, воспитательных потребностей и поддержания психологической и конфликтологической устойчивости учащихся.

Образовательная среда испытывает на себе влияние изменений, происходящих в социальной сфере — дисгармонии в семейных отношениях, утраты устойчивых связей между поколениями, переживаний социального неравенства различными группами населения, фрустрации, вызванной неудовлетворением нужд и потребностей.

Случаи вооруженного нападения на российские образовательные организации, произошедшие в г. Керчи (2018 год) и г. Казани (2021 год), повлекшие разрушения и человеческие потери, ставят перед государством и обществом вопрос о комплексном анализе факторов возникновения актов насилия в отношении учащихся, своевременного обнаружения и конструктивного реагирования на угрозы, возникающие в образовательном пространстве. Одним из инструментов проектирования деятельности образовательных организаций в сфере профилактики деструктивных явлений является разработка и реализация мониторинга конфликтности учащихся, создание системы раннего выявления учащихся, подверженных влиянию радикальной идеологии.

Определение скрытых противоречий в межличностном общении учащихся, анализ конфликтных ситуаций в образовательных организациях, проведение социологических исследований, определяющих состояние и тенденции в сфере радикализации, обеспечивают качественную аналитику и выработку научно-обоснованных компетенций ближайшего окружения — родителей, педагогов, специалистов по работе с молодежью, психологов по раннему предупреждению деструктивных явлений.

Своевременное распознавание ближайшим социальным окружением признаков травли, конфликтов, агрессивного поведения в социальных сетях, пограничных способов проявления индиви-

дуальности, склонности к преступной деятельности, демонстративной жестокости, а также оценка готовности к участию молодежи в протестной активности, латентной вовлеченности в экстремизм позволят предотвратить усиление противоречий и возникновение насильственных конфликтов как формы достижения целей.

Своевременное отслеживание резких изменений в поведенческих, мотивационных, эмоционально-волевых характеристиках учащихся способно предупредить возникновение крайних взглядов у молодежи и присоединение к агрессивным сообществам.

Данная статья посвящена определению содержания конфликтогенов, способных оказать влияние на радикализацию обучающихся. Если рассматривать радикализацию как процесс развития экстремистской идеологии и убеждений, можно отследить причины, способствующие радикализации, и своевременно на них воздействовать. Систематизация компетенций ближайшего социального окружения по раннему выявлению дисфункций, возникающих в образовательном учреждении, позволяет предотвратить агрессивное поведение и межличностные конфликты среди учащихся.

В настоящее время возрастает интерес к теме оценки рисков радикализации¹, ведутся исследования жизненного пути лиц, нуждающихся в особом внимании², раскрывается проблема языка вражды, травли³. Растет активность специализированных центров, разрабатывающих методики раннего выявления и реагирования на деструктивное поведение несовершеннолетних⁴, тем самым создаются основы для выстраивания системы мониторинга конфликтности образовательной среды.

Российское академическое сообщество изучает западные методологические подходы к пониманию природы насильственной радикализации в целях поиска путей по ее предотвращению и сокращению. В частности, мультитеоретический и мультиметодологический подходы обосновывают мотивы присоединения к террористической группе (слияние идентичностей, сакральные ценности)⁵, что

вносит существенный вклад в понимание причин радикализации и в последующем может расширить представление о способах мониторинга деструктивности. Модель радикализации объясняет вступление в группы, склонные к насилию, потребностью в уважении, ощущении собственной ценности, желанием получить социальные преимущества от участия, обретением целеполагания.

Исследователи указывают на то, что факторы вступления различаются в зависимости от зон напряженности. В конфликтных регионах это травмы и месть, в неконфликтных — дискриминация, маргинализация, разочарование, стремление к приключениям, романтика, личная значимость или желание быть героем. В процессе построения модели выявления конфликтности значимым является учет зависимых переменных (поведенческая и когнитивная радикализация) и независимых переменных (толкающие, тянущие и личные факторы), а также детальный анализ проблемы подросткового риска и уязвимости⁶.

Для реализации мониторинга деструктивного поведения учащихся необходимо выявить категории учащихся, нуждающихся во внимании. Обратим внимание, что характерными чертами для групп риска является обида на общество или близких, непонимание с их стороны, духовный поиск либо различного рода дискриминация⁷.

Выделяют категорию учащихся, намеренно нарушающих социальные отношения (революционные действия, террористические акты, перевороты, протестные движения с агрессивными проявлениями, экстремизм), причиняющих физический ущерб другим людям (побои, драки, убийства), морально унижающих других людей, провоцирующих конфликты, травлю (буллинг), проявляющих жестокость к животным, вандализм, сквернословие, экоцид, аутоагрессию⁸. Необходимо обратить внимание на учащихся, выступающих в роли экспертов в области религиозной практики, активно навязывающих непроверенную информацию окружающим, что может вызывать напряженность в коллективе учащихся.

Значимой частью мониторинга является проведение анализа проблемной и конфликтной ситуаций, жизненных стратегий учащихся из групп риска в целях выявления и пресечения установок на отчуждение и вражду. Формой мониторинга может стать наблюдение за психоэмоциональным состоянием обучающихся с последующей дифференциацией поведенческих проблем, соотношением проявлений поведения конкретного ученика с индикаторами видов отклоняющегося поведения, квалификацией вида риска в соответствии с индикаторами дисфункций.

Объектами мониторинга могут выступать обращения обучающихся за получением психологической помощи в кризисной ситуации. Ценным

источником может стать получение информации от субъектов профилактики о совершении подростком правонарушений.

Информационно-аналитические материалы по профилактике правонарушений, статистика (количество обучающихся, охват дополнительным образованием, информация органов внутренних дел о преступлениях и правонарушениях, информация органов управления образованием, учреждений здравоохранения, социальной защиты о детях и семьях, находящихся в социально опасном положении) создают понимание уровней конфликтности, дают возможность оценить их явный или латентный характер.

Работа с базами данных посещаемости занятий, успеваемости, а также семей с низким материальным уровнем, сирот, лиц с особыми возможностями даст возможность оценить факторы риска. Анализ информации об актах пропаганды насилия, расовой и религиозной ненависти, нетерпимости и вражды позволит увидеть признаки, специфику проявлений деструктивной активности. Информация о деструктивном поведении может быть получена от ближайшего окружения учащегося — одноклассников, одноклассников, родителей, педагогов, а также из официальных документов. Сбор и анализ данных о проблемном поведении должен учитывать проявления возрастных кризисов, стрессовой кризисной ситуации.

Изучение методических материалов, раскрывающих тему раннего выявления психологического неблагополучия обучающихся, оценки профилактики отклоняющегося поведения обучающихся, позволило определить условия, обеспечивающие мониторинг деструктивного поведения в образовательной среде — организационно-правовые основы, социально-психологические и конфликтологические методики.

Анализ рисков вовлечения молодых людей в деструктивные организации включает выделение ключевых параметров деструктивности образовательной среды. Теоретическое обоснование представлений о рисках возникновения латентных и насильственных конфликтов в образовательной среде будет способствовать выработке прогностически значимых критериев конфликтности молодежной среды.

К маркерам возникновения радикальных взглядов можно отнести: представления о справедливости; ксенофобские настроения; наличие молодых людей, наиболее подверженных воздействию идеологии насилия; участников деструктивной субкультуры; буллинг; обучающихся, находящихся в социально опасном положении, трудной жизненной ситуации, имеющих агрессивное поведение, межличностные, насильственные конфликты.

Исследователи в качестве признаков девиантного поведения⁹ выделяют: раннее проблемное

(нарушение статуса, оппозиционность), рискованное (повышенный уровень опасности, риск), суицидальное, самоповреждающее, аддитивное (пагубное пристрастие), агрессивное (психическое и физическое насилие), делинквентное (причинение имущественного ущерба, открытая агрессия) поведение. Отличительные особенности указанных видов проблемного поведения могут быть обусловлены возрастными кризисами, индивидуальными и социальными факторами риска, поэтому следует отличать признаки устойчивого проблемного поведения от временных трудностей.

Следует остановиться на признаках, свидетельствующих о воздействии экстремистской идеологии на сознание молодых людей¹⁰. Среди них — манера поведения, которая становится значительно более резкой и грубой, прогрессирует ненормативная либо жаргонная лексика; резко меняется стиль одежды и внешнего вида, соответствуя правилам определенной субкультуры; на компьютере оказывается много сохраненных ссылок или файлов с текстами, роликами или изображениями экстремистского содержания; в доме появляется непонятная и нетипичная символика или атрибутика, предметы, которые могут быть использованы как оружие; чрезмерное увлечение вредными привычками; резкое увеличение числа разговоров на политические и социальные темы, в ходе которых высказываются крайние суждения с признаками нетерпимости.

Компетенции ближайшего окружения по определению уровня конфликтности образовательной среды являются необходимым условием организации мониторинга. В функциональном регламенте должностных лиц образовательных организаций, ответственных за вопросы профилактики терроризма и экстремизма, указаны механизмы выявления деструктивных явлений в образовательных учреждениях¹¹. Среди мер раннего предупреждения радикализации выделяют мониторинг вовлеченности участников образовательного процесса в деструктивные группы в социальных сетях; проведение адресных профилактических мероприятий с лицами, которые могут попасть в зону риска.

Мониторинг предполагает внесение предложений по раннему выявлению несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, обучающихся, склонных к совершению правонарушений, а также своевременный информационный обмен относительно данной категории с заинтересованными структурами, ведомствами и специалистами.

Обучение педагогов навыкам раннего распознавания отклоняющегося поведения основано на понимании этапов развития нарушений в поведении учащихся. Ближайшее социальное окружение должно владеть знаниями о возрастных закономерностях, личных особенностях молодых людей, характере взаимоотношений в семье, владеть пониманием

последствий неэффективности досуговой системы, определять молодежные, модные тенденции.

Особую важность приобретают навыки по выявлению у обучающихся признаков отклоняющегося поведения, эмоционального напряжения и социально-психологического неблагополучия в целях оказания им своевременной и комплексной помощи в разрешении возникшей сложной ситуации. Специалисты должны обладать способностью выявлять «трудности в психоэмоциональном, личностном развитии, признаки высокой тревожности, депрессивного состояния, дезадаптации»¹².

Сфера межкультурного диалога и коммуникаций выступает наиболее чувствительной к угрозам нарушения целостности этнической и религиозной идентичности учащихся. Наблюдение за состоянием межэтнического взаимодействия в образовательном заведении может включать оценку таких параметров, как количество учащихся, выражающих чувство превосходства собственной нации, нетерпимости к представителям других национальностей, агрессивно настроенных к представителям других национальностей, количество конфликтов на национальной почве в школьной среде.

Таким образом, наращивание знаний, умений, навыков по сбору информации о проблемном поведении обучающихся, анализ социальных рисков, факторов, препятствующих социальной адаптации учащихся, свидетельствует о том, что характер деятельности педагогического сообщества выходит за рамки традиционных компетенций.

Межведомственное взаимодействие образовательных организаций и социальных институтов по предотвращению отклоняющегося поведения молодежи способно своевременно выявить конфликтогены, конструктивно и безотлагательно снизить остроту их проявлений.

Родительское сообщество, выстраивая коммуникацию, увеличивая свою вовлеченность в жизнь молодых людей способно заметить признаки психологического неблагополучия и отклоняющихся форм поведения у членов семьи, такие как резкое изменение образа жизни, внешние преобразования, появление нового окружения, присутствие символов, атрибутики, литературы. Повышение педагогической и конфликтологической компетентности родителей по выявлению семейных дисфункций, понимание их социальных последствий, своевременное информирование и просвещение родителей о тенденциях, угрозах радикализации будет оказывать влияние на формирование психологической и духовной безопасной среды в образовательной организации.

В процессе реализации сложившейся модели мониторинга деструктивности можно выделить трудности. Существует необходимость создания комплекса диагностических средств по выявлению лиц, склонных или подверженных влиянию идеоло-

гии экстремизма. Выделяют проблему отсутствия системы информирования ответственных за профилактику экстремизма лиц в образовательных организациях об актуальных тенденциях в данной сфере на международном, федеральном и региональном уровнях¹³.

Усиление взаимодействия с субъектами профилактики, привлечение соответствующих служб для анализа актуального положения конфликтности молодых людей путем оказания взаимной консультативной помощи по выявлению, предупреждению, пресечению экстремизма будет способствовать созданию оптимальной модели работы с молодежью, подверженной внешнему деструктивному влиянию. Ближайшее окружение обучающихся (родители, родственники, друзья) должно обладать современными знаниями о природе отклоняющегося поведения личности, осознавать степень общественной опасности проявлений травли, скрытой агрессии.

Подводя итоги, можно сказать, что выявление на раннем этапе конфликтогенов требует интеграции инструментария и потенциала практиков и теоретиков в области профилактики деструктивных явлений и конфликтности, что существенно обогатит содержание материалов, предназначенных для предупреждения и уменьшения вероятности появления идеологии вражды с помощью методологических, социально-экономических, правовых, организационных, психолого-педагогических мер воздействия.

Технологии отслеживания деструктивного поведения, понимание психологических, поведенческих и внешних факторов риска в сочетании с готовностью родителей и педагогов к сотрудничеству с молодым человеком, находящимся в трудной ситуации,

будет создавать безопасное и конструктивное пространство для управления проблемной внутренней и внешней коммуникацией.

Таким образом, распознавание динамики внутриличностного и межличностного конфликта требует развития компетенций в области определения контингента учащихся, нуждающихся во внимании, выявления потенциальных и явных рисков. Систематизация представлений о социально-психологическом портрете учащихся, входящих в категорию потенциальных потребителей экстремистской информации; молодежи, поведение которой основано на убеждениях о безнаказанности и низкой ответственности за свои действия в сети «Интернет», будет способствовать выбору средств реагирования в целях оказания корректирующего воздействия.

Способность ближайшего окружения своевременно определять признаки проблемного поведения, степень подверженности молодых людей усвоению идеологии насилия позволит расширить представления о том, кто наиболее подвержен или уже подпал под воздействие идеологии насилия и определить форму поддержки таким лицам и членам их семей. Изучение социального и семейного контекста, индивидуальных особенностей обучающегося, подверженного радикализации, позволит уточнить индикаторы и методологию изучения социально-психологической дезадаптации, что повысит эффективность раннего выявления и реагирования на острые противоречия, возникающие в коллективе учащихся.

¹ Научное и педагогическое сообщества в системе радикализации молодежи: Всероссийская научно-практическая конференция (Казань, 21 сентября 2020 года): сборник статей / под общ. ред. Р. Г. Минзарипова. — Казань: Изд-во Казанского университета, 2021. — 84 с.

² Основные результаты фундаментальных исследований ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем» за 2020 год // Казанский педагогический журнал. 2021. № 1. — С. 8—22.

³ Беренова М. А. Безопасность ребенка и подростка. Жизнь без страха: практическое пособие. — Екатеринбург: Клуб умной безопасности, 2020. — 236 с.; Беренова М. А. Умная безопасность. Как выжить в школе и вне ее? — Екатеринбург: Клуб умной безопасности, 2020. — 256 с.

⁴ АНО «Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды» ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей»; Центр профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации; Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети «Интернет»; Московский государственный психолого-педагогический университет. «Навигатор профилактики» [Электронный ресурс]. URL: https://mgppu.ru/about/publications/deviant_behaviour.

⁵ Гомес А., Васкес А. Экстремизм. Насильственная радикализация и терроризм [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sanzaytorres.es/libros/extremismo-radicalizacion-violenta-y-terrorismo/9788417765545/>.

⁶ Подростковый риск и уязвимость: концепции и измерения // Национальный исследовательский совет. 2001. 165 с.

⁷ Комплексный модульный план обучения различных категорий населения в сфере профилактики терроризма и экстремизма с краткими лекциями и презентационным материалом / авт.-сост.: Л. А. Кудряшова, В. В. Герасимова, Т. В. Яковенко, И. Ф. Сибгатуллина, Г. А. Шайхутдинова; изд. 3-е, перераб. и доп. — Казань: ГАОУ ДПО ИРО РТ, 2020. — С. 164.

⁸ Алгоритм действий для родителей, обучающихся по раннему выявлению и реагированию на деструктивное поведение несовершеннолетних, проявляющееся под воздействием информации негативного характера, распространяемой в сети Интернет. — М., 2020. — 24 с.

⁹ Методические материалы по признакам девиаций, действиям специалистов системы образования в ситуациях социальных рисков и профилактике девиантного поведения обучающихся [Электронный ресурс]. URL: https://mgppu.ru/about/publications/deviant_behaviour.

¹⁰ Комплексный модульный план обучения различных категорий населения в сфере профилактики терроризма и экстремизма с краткими лекциями и презентационным материалом / авт.-сост.: Л. А. Кудряшова, В. В. Герасимова, Т. В. Яковенко, И. Ф. Сибгатуллина, Г. А. Шайхутдинова; изд. 3-е, перераб. и доп. — Казань: ГАОУ ДПО ИРО РТ, 2020. — С. 124.

¹¹ Функциональный регламент должностных лиц образовательных организаций, ответственных за вопросы профилактики терроризма и экстремизма: утв. приказом МОиН РТ от 09.06.2017 г. № 1041/17 (в ред. приказа от 28.08.2018 № 1249/18).

¹² Лушпаева И. И. Профилактика правонарушений в образовательной среде: вопросы диагностики и коррекции нарушений поведения: практическое руководство для педагогов и педагогов-психологов общеобразовательных организаций. — Казань: ГАОУ ДПО ИРО РТ, 2018. — 48 с.

¹³ Резолюция итоговой онлайн-конференции кампании «Мы за традиции, мир и безопасность!» по теме «Профилактика экстремизма: тренды 2021» (25 декабря 2020 года) [Электронный ресурс]. URL: <https://xn-80anencz6e.xn--p1ai/materials>.

Формирование антитеррористического мировоззрения у молодежи

А. А. Клейменов — доктор исторических наук;

А. И. Григорьева — кандидат педагогических наук, доцент;

Т. В. Дьячкова

(Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого)

Большое значение для формирования антитеррористического мировоззрения у обучающихся имеет усвоение ими содержания учебных дисциплин социально-гуманитарного цикла, из которых, учитывая специфику рассматриваемой проблемы, на первый план выходят «История» и «Обществознание». К числу целей преподавания первой из указанных дисциплин относится формирование у молодежи способности к определению своих ценностных ориентиров на основе осмысления и освоения исторического опыта своей страны и человечества в целом¹, и одной из важных ценностных установок, бесспорно, должно стать резкое неприятие террористической и экстремистской деятельности. Учебный материал, позволяющий на основании знания исторических фактов, процессов и явлений сформировать подобные установки в соответствии с современной структурой дисциплины «История», изучается обучающимися 9—10 классов, так как именно на этом этапе обучения рассматривается прошлое России и зарубежных стран XIX—XX веков, когда развитие радикальных политических учений, рост национального самосознания этнических и религиозных меньшинств в совокупности с совершенствованием военных технологий привели к появлению и распространению терроризма в современном понимании этого слова². Важным является и то, что изучают данные периоды истории школьники 14—16 лет, которые подвергаются особенно большому риску деструктивного воздействия в целях их вовлечения в экстремистскую, террористическую и иную противоправную деятельность.

Содержание школьного курса истории потенциально позволяет при работе с обучающимися указанной возрастной группы не ограничиваться профилактическими мерами общего характера для недопущения формирования преступного мышления, озлобленности, нетерпимости, протеста и агрессии, которые иногда называют единственно возможными³, а на примере конкретных исторических фактов подвести подростков к четкому осознанию того, что террористическая деятельность никогда не приводила к достижению поставленных организаторами

политических, социальных или религиозных целей, при этом, какими бы «благородными» и «чистыми» ни казались намерения террористов, порочный характер выбранного ими способа действий неизбежно приводил к жертвам среди невинных и разрушению судеб самих исполнителей. Анализ учебно-воспитательного потенциала содержания школьного курса истории России показывает, что он используется для формирования антитеррористического мировоззрения обучающихся в современной школе, но далеко не в полной мере.

Особенно заметно данный аспект проявляется при изучении политических событий в Российской империи середины XIX — начала XX века, когда наша страна одной из первых в мире столкнулась с таким явлением, как политический терроризм. Его создателями стали лидеры радикального крыла движения народников, поставившие, казалось бы, прогрессивную цель в виде достижения социальной справедливости и демократизации политического устройства, но на практике пытавшиеся ее добиться через кровавые террористические акты, нацеленные на пробуждение народного движения через показательную ликвидацию императора, членов его семьи, представителей правительства и т. д.⁴ В современных учебниках истории, в том числе входящих в федеральный перечень и составленных в соответствии с историко-культурным стандартом, по сложившейся за долгие годы традиции основное внимание обращено на идеологию народничества, упоминаются факты индивидуального террора, но воздействие подобных методов на судьбы отдельных людей подробно не рассматривается. В качестве примера можно привести весьма широко используемый в современной школе учебник по истории России издательства «Просвещение», где при описании террористического акта 1 марта 1881 года, в результате которого был убит император Александр II, сообщается только о факте смертельного ранения царя и двух взрывах⁵. Упоминание того, что в результате действий заговорщиков погибли казак охраны, проходивший мимо крестьянин и 14-летний мальчик, работавший в мясной лавке, отсутствует. Тем не менее, для наглядной демонстрации сути терроризма необходимо

показать, что указанный акт не только не вызвал революцию и обернулся казнью организаторов и исполнителей, но и привел к напрасным жертвам среди прохожих, представлявших в том числе «простой народ», о защите которого так много говорили лидеры террористов, при этом оттолкнул от народников большинство лиц, ранее симпатизировавших их политическим стремлениям⁶.

Подобная акцентированная демонстрация сути терроризма на примерах из отечественной истории должна носить систематический характер. Из других показательных, но обделенных вниманием эпизодов можно назвать террористические акты в Москве 8 января 1977 года, организованные представителями радикальных националистических армянских группировок и приведшие к многочисленным жертвам среди пассажиров метрополитена и прохожих на улицах столицы. Не имея никаких существенных причин, кроме подогреваемого иностранными спецслужбами шовинизма, эти террористические акты обернулись лишь смертями и увечьями невинных людей, а также заслуженной карой для самих террористов⁷. Тем не менее, упоминание угрозы терроризма в СССР брежневской поры отсутствует даже в последней редакции «Концепции преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы», определяющей обязательный компонент содержания школьного курса истории⁸.

Разумеется, в рамках изучения постсоветского периода истории рассматриваются трагические события в Чеченской Республике и террористические атаки, которым подвергли различные города России некоторое время хозяйничавшие в Чечне международные террористические организации. Обращаясь к этой болезненной проблеме, все же следует в большей мере обращать внимание на то, что на рубеже XX—XXI веков наша страна не просто столкнулась с ростом сепаратизма, а оказалась атакована международными террористическими силами, манипулировавшими националистически настроенной частью населения некоторых республик Северного Кавказа. Единственным итогом стали многочисленные человеческие жертвы с обеих сторон конфликта, экономическая разруха в регионе и рост взаимного недоверия среди этнических групп. На конкретных примерах следует показать обучающимся, что международные террористические группировки, обосновавшиеся в различных частях мира, разрушают жизни своих марионеток и их родных, приносят смерть и страдания невинным людям, не добиваясь никаких целей, кроме убийств и обогащения своих немногочисленных лидеров, что методы террористических сетей с развитием технологий совершенствуются, но сам терроризм как явление в своей основе за последние годы не изменился⁹. Осознание сути проблемы, в свою очередь, позволит старшеклассникам лучше понять суть внешней политики Российской Федерации,

важность борьбы с международным терроризмом даже за пределами нашей страны.

Иные, но не менее важные компоненты антитеррористического мировоззрения формируются в рамках дисциплины «Обществознание», изучающей общество как сложную многокомпонентную систему и человека как субъект разнообразных общественных отношений. Учитывая задачу курса, в нем рассматриваются основные проявления жизни современного общества, в том числе и наиболее болезненные проблемы. В учебных программах, реализуемых в российских школах, суть международного терроризма, его воздействие на общество рассматривается в 10—11 классах. В качестве примера может быть приведен широко используемый в учебном процессе учебник по обществознанию для 10 класса под редакцией Л. Н. Боголюбова, в котором в рамках отдельного параграфа рассмотрена глобальная проблема терроризма, причины возникновения данного явления, его влияние на современное общество, связь с такими пороками современности, как наркоторговля, проституция, торговля оружием¹⁰. Представители учительского сообщества в целом осознают учебно-воспитательную значимость данной темы, часто используют ее при организации проектно-исследовательской деятельности обучающихся. Тем не менее, необходимо отметить, что современная специфика, проявляющаяся в использовании социальных сетей обучающимися все более раннего возраста, позволяет считать целесообразным и их более раннее знакомство с характерными проявлениями террористической деятельности, уже в 8—9 классах.

Помимо того, необходимость антитеррористического просвещения никак не отражена в таком важном документе, как «Концепция преподавания учебного предмета «Обществознание» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы»¹¹, определяющем основное содержание данной дисциплины в школах Российской Федерации. Потенциально это превращает рассмотрение проблемы терроризма в вариативный компонент учебных изданий и программ, который со временем может исчезнуть, что, учитывая характер современного состояния дел, явно недопустимо. В качестве возможной альтернативы может быть предложено периодически затрагивать проблему угрозы терроризма на протяжении всего срока изучения дисциплины «Обществознание», демонстрируя очевидную тесную связь террористической активности с такими негативными явлениями, как национализм, социальное неравенство, коррупция, религиозная нетерпимость и др.¹² Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что предметное содержание дисциплин социально-гуманитарной направленности для формирования антитеррористического мировоззрения подрастающего поколения сейчас используется лишь частично. Чтобы заложенный в предметах «История» и «Обществознание» воспитательный потенциал

был реализован в полной мере, необходимо прежде всего внести некоторые изменения в содержание учебных материалов. Еще одной важной слагающей успеха является более последовательная опора на методы преподавания, способные сформировать у обучающихся целостное, осознанное и эмоционально-окрашенное отношение к террористической угрозе. Речь идет об интерактивных методах, позволяющих школьникам получить представление о данном явлении и его последствиях через коллективную учебную деятельность; проектно-исследовательской работе, призванной подтолкнуть их к самостоятельному осознанию разрушительных последствий террористической деятельности; использовании историко-антропологического подхода, дающего возможность на конкретно-историческом материале показать судьбы реальных людей, ставших жертвами терроризма в отдаленном или недавнем прошлом.

Одним из приоритетов в образовательной политике, направленной на противодействие вовлечению подростков и молодежи в террористические и экстремистские организации, является организация профилактической работы, учитывающей возрастные особенности обучающихся.

Наиболее опасным с точки зрения вхождения в поле экстремистской активности является возраст от 14 до 22 лет. В это время происходит наложение двух важнейших психологических и социальных факторов. В психологическом плане подростковый возраст и юность характеризуются развитием самосознания, обострением чувства справедливости, определением смысла и ценности жизни. Именно в это время подросток озабочен желанием найти свою группу, поиском собственной идентичности, которая формируется по самой примитивной схеме «мы» — «они».

Поиск идентичности, попытки закрепиться в жизни ведут к неуверенности, желанию сформировать круг близких людей, найти ответственного за все беды и неудачи. Таким кругом вполне может быть экстремистская субкультура, неформальное объединение, политическая радикальная организация или тоталитарная секта, дающая им простой и конкретный ответ на вопросы «что делать» и «кто виноват».

Успешная профилактика терроризма и экстремизма в подростковой и молодежной среде невозможна без действующей системы научно-методического сопровождения этой работы и создания соответствующих психолого-педагогических условий в образовательных организациях. Предполагается осуществление следующей деятельности:

— проведение ежегодного мониторинга, направленного на изучение проблем и социального самочувствия детей, подростков и молодежи, исследование девиаций в коммуникабельности как в самих школьных коллективах, так и в общении с другими людьми, другими этническими, социальными, культурными и языковыми группами;

— воспитание в духе толерантности, направленное на противодействие влиянию, вызывающему чувство страха и отчуждения по отношению к другим народностям и культурам, и способствующее формированию у молодежи навыков независимого мышления, критического осмысления и выработке суждений, основанных на моральных ценностях.

Работа по внедрению в образовательных организациях программ и методик воспитания толерантности начинается, прежде всего, с педагогических коллективов. Ни один педагог не сможет обучить тому, чего не осознал и не принял для себя сам. К сожалению, в общении с обучающимися педагоги чаще всего демонстрируют образец авторитарного, «интолерантного» поведения, вызывая адекватную реакцию у подростков.

Необходимо помнить, что основной принцип толерантности — норма цивилизованного компромисса. Культура ненасилия в повседневной школьной жизни может стать реальностью только при решении проблемы перехода к педагогике ненасилия, к гуманной педагогике, которая поддерживает, развивает, оберегает «человечность в человеке». Необходимо научиться в работе с детьми и молодежью не только сохранять свой авторитет, но и оказывать правильное воздействие на формирующуюся личность. Этому способствует создание в образовательных организациях таких условий, где подросток и молодой человек будут иметь возможность удовлетворить свои потребности, которые в нереализованном виде могут стимулировать их участие в неформальных объединениях девиантной направленности.

Задача педагогов состоит в умении найти подход к любому трудному подростку, в отказе от прежних поведенческих традиций, декларативной формы общения с родителями обучающихся. Ориентация должна быть направлена на то, что ребенок в этом процессе — активный участник, а не пассивный объект воспитательной деятельности.

Важное место в общей системе профилактики отводится деятельности детских и молодежных общественных объединений, задачей которых является организация позитивного развивающего досуга подростков и молодежи.

Задача педагогического сообщества заключается в привлечении несовершеннолетних к участию в патриотическом движении, созданию поисковых отрядов, работе в центрах дополнительного образования. Участие в экспедициях, поисковых работах по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества, приобщение обучающихся старших классов к занятиям военно-прикладными видами спорта не только помогут физическому и духовному оздоровлению подростков, но и позволят развить противостояние экстремизму и терроризму.

Необходимо создание условий для оптимизации социальной среды, пространства взаимодействия, стимулирования у подростков и юношества положительных эмоций от участия в реализации соци-

альных проектов, от анализа достижимых перспектив, а также от реального опыта решения проблем молодого поколения¹³.

Как никогда важно включение обучающихся в социокультурное пространство ближайшего общества и социума в целом. Итогом такой работы должно стать:

— формирование толерантной, ответственной, успешной личности, ориентированной на ценности гражданственности и патриотизма;

— разработка системы психокоррекционной работы, нацеленной на профилактику агрессии, развитие умений социального взаимодействия, рефлексии, саморегуляции, формирование навыков толерантного поведения, выхода из деструктивных клубов, организаций, субкультур.

В последнее время участились экстремистские проявления в подростковой и молодежной среде на межнациональной почве. В целях профилактики экстремизма и формирования межнационального согласия в молодежной среде необходимо:

— повысить роль подростковых и молодежных общественных объединений в жизни образовательных организаций, степень их влияния на процессы в детской среде;

— организовать в образовательных организациях факультативные курсы по изучению законодательства в сфере противодействия экстремизму, создать тематические стенды, активнее привлекать органы правопорядка к данной работе;

— разработать и реализовать с участием национальных диаспор комплекс мероприятий по развитию межнационального диалога и интернационализма в молодежной и подростковой среде, создание клубов национальной дружбы;

— ввести в образовательные программы образовательных организаций преподавание основ межнационального общения и интернационального воспитания обучающихся;

— развивать клубные формы работы, основанные на идеях неформальных отношений, демократизма, самоуправления и самоорганизации;

— в рамках воспитательной деятельности образовательных организаций усилить внимание к мероприятиям по пропаганде культуры и традиций народов России и обучению навыкам бесконфликтного общения, а также просвещению обучающихся о социальной опасности преступлений на почве ненависти для российского общества.

Педагогическому сообществу необходимо учитывать тот факт, что непосредственная прямая профилактика не дает практически никакого эффекта, в связи с чем необходимо выстраивать систему этой деятельности с опорой на косвенные, «мягкие» методы и формы работы, оптимизирующие и среду, и личность. Внимание должно быть сосредоточено на особой социально-психологической ситуации в жизни любого человека в возрасте от 14 до 22 лет.

В основе организации системы профилактической работы, особенно с обучающимися, пребывающими в кризисном возрасте, должна лежать идея управляемой социализации, когда социально-психологические процессы, происходящие с подростком, профессионально сопровождаются соответствующими специалистами, причем не всегда являющимися представителями официальных институтов.

Таким образом, процесс формирования антитеррористического мировоззрения молодежи будет результативным при условии обеспечения интеграции, единства и целостности сознания личности как гражданина поликультурного общества на основе присвоения системы общечеловеческих ценностей и свободы его самовыражения.

¹ Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/b12aa655a39f6016af3974a98620bc34/> (Дата обращения: 03.03.2021).

² Ильинич М. П. История международного терроризма как явления // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — М., 2016. Т. 1. Вып. 3. — С. 84—93.

³ Бочаров Р. А. Профилактика политического экстремизма и терроризма в молодежной среде // Власть. — М., 2013. № 5. — С. 46—49.

⁴ Будницкий О. В. «Кровь по совести»: терроризм в России (вторая половина XIX — начало XX в.) // История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях. — Ростов-на-Дону, 1999.

⁵ История России. 9 класс: учебник для общеобразоват. организаций / Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов, А. А. Левандовский, А. Я. Токарева; под. ред. А. В. Торкунова; в 2-х ч. — М., 2016. Ч. 1.

⁶ Сафронова Ю. «Вчера убит на улице Государь Александр Николаевич» (восприятие монарха как «мишени для террористов») // Александр II. Трагедия реформатора: люди в судьбах реформ, реформы в судьбах людей: сборник статей / отв. ред. В. В. Лапин. — СПб., 2012. — С. 214—239.

⁷ Кузнецов О. Ю. История транснационального армянского терроризма в XX столетии. Историко-криминологическое исследование. — М., 2015. — С. 164—165.

⁸ Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/b12aa655a39f6016af3974a98620bc34/> (Дата обращения: 03.03.2021).

⁹ Россосанский В. В., Горбаченко А. А. Современный терроризм и его проявления: учебн. пособие. — Волгоград, 2020. — С. 12—14.

¹⁰ Обществознание. 10 класс: учебник для общеобразоват. организаций: базовый уровень / Л. Н. Боголюбов, Ю. И. Аверьянов, А. В. Белявский [и др.]; под. ред. Л. Н. Боголюбова. — М., 2018. — С. 93—99.

¹¹ Концепция преподавания учебного предмета «Обществознание» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/9906056a57059c4266eaa78bfff1f0bbe> (Дата обращения: 03.03.2021).

¹² Россосанский В. В., Горбаченко А. А. Современный терроризм и его проявления: учебн. пособие. — Волгоград, 2020. — С. 13—14.

¹³ Дьячкова Т. В., Хавронюк О. В. Формирование российской гражданской идентичности личности: вопросы теории и практики: методич. пособие / науч. ред. Н. В. Брызжева, А. И. Григорьева. — Тула: ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО», 2016. — 264 с.

Причины и условия, способствующие вовлечению молодежи в террористическую среду

И. М. Пхешхова

(Центр по противодействию экстремизму МВД России по Карачаево-Черкесской Республике)

Прежде чем перейти к рассмотрению основных причин и условий, способствующих распространению идеологии терроризма в молодежной среде, представляется целесообразным дать определение понятию «идеология терроризма» и определить сущность данного явления. Понятие «идеология терроризма» можно раскрыть, опираясь на положения законодательства, в частности на статью 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Из нее следует, что идеология терроризма — это идеология насилия, предполагающая и допускающая практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанная с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Исходя из этого можно сделать вывод, что основной мишенью террористов является государство в лице органов власти или отдельных представителей, а преследуемая цель — воздействие на него для решения поставленных задач и получения желаемых результатов. Мирное население рассматривается террористами в качестве средства достижения своих целей.

Проблема противодействия террористической деятельности сегодня является одной из основных, однако следует понимать, что поиск средств и методов противодействия требует консолидации усилий всего мирового сообщества.

В условиях глобализации терроризм вышел на международную арену, увеличив свои масштабы. Об этом ярко свидетельствуют многочисленные факты международной террористической деятельности¹.

Это обстоятельство делает необходимым детальное изучение данного явления для понимания его сущности и поиска эффективных мер противодействия.

В основе терроризма как негативного социального явления лежит именно идеология, что отличает его от общеуголовных преступлений. Это означает, что все преступления террористического характера связаны единой концепцией, системой взглядов и мировоззрений.

Идеология терроризма направлена на деморализацию населения, распространение атмосферы страха, сомнения, устрашения, подавление воли общества, проявление недоверия к властям, а также уничтожение демократических институтов общества².

Общественный отклик на происходящие террористические акты необходим террористам для изменения настроений в обществе и воздействия на массовую психологию.

Стремление привлечь средства массовой информации для использования в дальнейшем в своих целях, для освещения террористических актов является одной из особенностей и неотъемлемым элементом проявления современного терроризма, поскольку главным и обязательным условием терроризма является резонанс террористических акций в обществе³.

Несмотря на меры, принимаемые мировым сообществом и отдельными странами по борьбе с терроризмом, его идеологи порой оказываются на шаг впереди, каждый раз совершенствуя свои техники по вовлечению молодежи в свою идеологию.

Подавляющее большинство сторонников террористических группировок — это молодые люди в возрасте от 16 до 35 лет. Именно они легко поддаются вербовке, становясь ярыми приверженцами радикальных течений. Казалось бы, молодое поколение, будучи свидетелем событий, связанных с чудовищными актами терроризма, должно расти с ненавистью в сердце к этому разрушительному явлению. Однако именно молодежь выступала пушечным мясом, выставленным на передовую войны в Сирии, продолжает подвергаться влиянию идеологов терроризма и активно пополняет их ряды.

Вопрос об основных причинах распространения идеологии терроризма в молодежной среде и, как следствие, вовлечения молодежи в деструктивную террористическую среду — это сложный вопрос, на который до сих пор нет однозначного ответа. Безусловно, сложность вызвана тем, что каждый отдельный случай, будучи в чем-то схож с остальными, по-своему индивидуален. Во-первых, потому что индивидуальны условия, в которых находится

молодой человек, во-вторых, потому что к нему применяется индивидуальный подход (например, со стороны вербовщика), в-третьих, потому что у каждого человека свой побудительный элемент, то есть его внутренние мотивы, которые управляют его действиями, а в-четвертых, потому что у каждого человека свой уровень психологической устойчивости, свои психологические особенности.

Когда речь идет о молодежи, нужно понимать, что она сама по себе в силу ряда объективных факторов является наиболее уязвимой и восприимчивой частью общества.

Каждый, кто так или иначе сталкивался с рассматриваемым вопросом, имеет свою точку зрения относительно причин распространения идеологии терроризма в молодежной среде. И таких причин в теории и на практике выделяется огромное множество, но, опираясь на практический опыт, можно однозначно сказать, что чаще всего вовлечение в террористическую идеологию детерминировано не какой-либо одной причиной, а целым комплексом причин разного характера.

Так, целесообразным будет разделить причины распространения террористической идеологии в молодежной среде на две большие группы: причины внутреннего (субъективного) характера и причины внешнего (объективного) характера.

Причины внутреннего характера отличаются неразрывной связью с личностью человека, его психологическим состоянием, уровнем психологической устойчивости и подверженности психологическому воздействию, уровнем образования, совокупностью взглядов и идей, мировоззрением, воспитанием, самовоспитанием и т. д. Среди таких причин можно выделить: «маленькую карту мира»; религиозное, культурное невежество; синдром социальной усталости; потребность в самоутверждении и т. д.

Что касается причин внешнего характера, то это, как правило, причины, не зависящие от конкретной личности, они существуют объективно, сами по себе. Среди таких причин можно выделить: безработицу, отсутствие социальных лифтов, межпоколенческий конфликт, неблагоприятную бытовую, социально-экономическую или политическую обстановку, социальное неравенство, социальную несправедливость и социальное расслоение общества и т. д.

Наличие этих и иных факторов в жизни молодых людей делает их уязвимыми и совершенно беззащитными перед опытными вербовщиками, использующими слабые стороны юношей и девушек в качестве основных мишеней и предлагающими быстрое и простое решение их проблем.

Рассмотрим некоторые из указанных выше причин.

«Маленькая карта мира» — это социально-психологический фактор, свидетельствующий об отсутствии у молодого человека не только достаточных знаний и представлений об окружающем мире, но и желания познавать его во всем много-

образии, расширять свой кругозор. Если человек стремится к познанию разных сфер человеческой жизни, интересуется историей, многообразием культур, религий, развивает свои коммуникативные навыки, его карта мира будет расширяться, его знания будут пополняться, суждения станут трезвыми и объективными. Человек, который устремлен к знаниям и открыт для них, который путешествовал, наблюдал, изучал, интересовался, имеет довольно широкую карту мира, а который замкнут, нелюбопытен, необщителен, закрыт для общества, — зачастую становится мишенью идеологов терроризма, поскольку им всегда легче заполнить «пробел» в знаниях, нежели пытаться изменить устоявшиеся взгляды.

Человеку с «маленькой картой мира» легче внушить мысль о существовании врага в лице собственного или иного государства, представителей другого вероисповедания, национальности, идеологических, политических взглядов, потому что, в силу отсутствия достаточных знаний, ему нечего будет противопоставить аргументам вербовщиков.

Синдром социальной усталости — в последнее время нередко проявляется в жизни молодых людей. Он характеризуется эмоциональным выгоранием и утомлением от общества. Молодой человек начинает сомневаться в необходимости существования своих социальных связей, стремится разорвать отношения с привычным кругом друзей или даже с родственниками, поскольку ему кажется, что эти отношения отягощают его, среди них он не может найти понимания. Человек в таком состоянии отказывается от привычного порядка вещей, например, не считает нужным посещать учебное заведение, так как не видит в этом смысла, начинает резко осуждать то, что раньше считал нормальным. Он считает, что общество устроено неправильно, и стремится максимально оградить себя от него, залезть в «психологический кокон», оставаясь наедине с собой либо в окружении единомышленников. В этом состоянии человек категоричен в своих взглядах, у него нет нейтральных красок, все делится на черное и белое, часто именно синдром социальной усталости детерминирует попадание молодых людей в террористическую среду. Там, как им кажется, они обретают настоящих и «правильных» друзей, которые живут в соответствии со строгими правилами и порицают привычное поведение, не желая оставаться частью «неправильного» общества. В таком состоянии молодой человек способен на необдуманные, стихийные поступки, основанные на дезориентации и потере основных стимулов к жизни.

Потребность в самоидентификации и самоутверждении личности. Самоидентификация — это отождествление себя с определенной группой или образом. Это очень важный психологический процесс, особенно в жизни молодого человека, в силу присутствия таких факторов, как юношеский максимализм, образность мышления, отсутствие критического

восприятия, то есть способности к адекватной критике и самокритике, оценке и самооценке. Многие молодые люди думают образами, уделяя большое внимание внешнему, нежели внутреннему: «Если я поступлю так, то ко мне будут относиться таким образом, поступлю иначе — будут относиться по-другому и т. д.».

Существуют различные уровни самоидентификации личности. Рассмотрим один из них — религиозно-идеологический («я православный», «я мусульманин»). Этот уровень предопределяет отношение к какой-либо религиозной, идеологической группе и связанной с ней системе ценностей.

Идентификация «я православный» совсем не означает, что человек исполняет все десять заповедей, поскольку такое утверждение может сделать и профессиональный киллер, рэкетир и т. д. Для части людей это означает: «я посещаю церковь, ношу крестик» и т. д.

Аналогичным образом обстоят дела с исламистскими террористическими группировками. Молодые люди, становясь последователями террористической идеологии, примыкая к группировке, прежде всего стремятся создать определенное амплуа, образ, тем самым желая выделиться из серой массы людей, вызвать интерес к собственной персоне и продемонстрировать свою приверженность религии, хотя очень часто не знают даже элементарных религиозных норм, пользуясь заученными фразами, вырванными из контекста священных писаний, нарушают строгие религиозные нормы, становясь преступниками или оправдывая то, что запрещает истинная вера.

Что касается желаний самоутвердиться, то молодой человек стремится стать членом той группы, с которой общество вынуждено считаться — так, по его мнению, он обретает определенный «статус».

Отсутствие социальных лифтов. Социальный лифт — это механизм повышения либо понижения социального или профессионального статуса человека. Каждый человек по своей природе нуждается в повышении своего социального статуса, однако не каждый способен выбрать правильные пути и средства достижения поставленных целей. Одни, сталкиваясь с проблемами и трудностями, аккумулируют свои силы и способности и направляют их на самосовершенствование, а другие в силу ряда причин видят корень всех бед вовне и ради реализации своих амбиций готовы нарушить нормы морали и закона.

Социальный лифт базируется на трех основных элементах: уровень власти, уровень доходов и уровень престижа. Эти элементы тесно переплетены и состоят в тонкой связи, будучи взаимозависимыми, поэтому с повышением уровня первого элемента повышается уровень второго и т. д.

Очень важно, чтобы каждый человек на определенном этапе своего развития задумался о том, чего он хочет добиться и определился с разумными, законными способами достижения своих целей. Каждый должен в своем сознании создать макет своего

адекватного поведения в социуме и тех значимых шагов, которые предстоит сделать. А иначе процесс колебания и неустойчивого состояния может сыграть на руку идеологам различных деструктивных сект, в том числе экстремистского, террористического толка. Они могут предложить молодому человеку то, что он хочет, обещая при этом значительно ускорить процесс достижения желаемого. Если в нормальном правовом обществе, чтобы достичь успеха, необходимо сначала учиться, затем трудиться и постепенно подниматься по «лестнице», то в террористической среде все намного проще: ты не учишься и не трудишься, а лишь выполняешь команды и тем самым приближаешься к «успеху», пусть и в искаженном понимании.

Необходимо уметь определять для себя основные приоритеты и знать, в какое русло направлять свою энергию и свой потенциал. Иначе этим займутся другие. Одним из крючков, на который жертвы цепляют вербовщики, являются лазейки в моральном и психологическом облике человека. Чем он психологически менее устойчив, тем легче его сбить с правильного пути и вовлечь в террористическую идеологию.

Межпоколенческий конфликт — это конфликт, который выражается в сложных взаимоотношениях родственников, вызванный нарастанием межпоколенческих противоречий. Этот конфликт, играя неоднозначную роль в жизни личности, семьи и общества, зачастую имеет деструктивные формы.

Проблема отцов и детей существовала в прошлом, есть и сейчас, но в последние годы она обретает наиболее опасные формы. Это связано в том числе с переоценкой ценностей, с насаждением нашему обществу непривычных ориентиров. Межпоколенческий конфликт может детерминировать вовлечение молодого человека в деструктивную среду, так как в условиях глобализации и развития информационных технологий молодежи навязываются определенные модели поведения, которые для старшего поколения неприемлемы или порицаемы, это провоцирует непонимание и напряжение между близкими людьми. Очень важно найти точки соприкосновения друг с другом, компромисс и не наращивать барьер. Так, молодой человек, во всяком случае, будет оставаться в поле зрения, в противном случае — он будет искать понимания и принятия в другом месте, а это на руку идеологам терроризма.

Следует отметить, что одной из важнейших причин вовлечения молодежи в деструктивную среду является вербовка, она требует отдельного детального рассмотрения.

На сегодняшний день процедура вербовки упрощена в связи с развитием информационных технологий, появлением огромного числа социальных сетей и гаджетов, ставших незаменимыми спутниками молодежи. Идеологами терроризма ведется сильнейшая пропаганда, посредством которой молодые неокрепшие умы вовлекаются в деструктивные организации и секты.

Следует понимать, что вербовка — это не только непосредственная работа над конкретным лицом, но и опосредованное воздействие на сознание неограниченного круга лиц (например, с помощью видеороликов или иных информационных материалов).

Процесс вербовки человека в террористическую организацию напрямую связан с информацией, которую вербовщик предоставляет вербуемому. Очевидно, что для целей вербовки информация заранее искажается и подстраивается под вербуемого таким образом, чтобы он поверил в нее и действовал в соответствии с ней.

Вербовочная деятельность чаще всего базируется на четырех основных элементах: деньги, идеология, компромат, эго (самолюбие).

Рассмотрим каждый из этих элементов.

Деньги в жизни каждого человека играют важную роль, ради них мы учимся и работаем, ради них мы трудимся, чтобы иметь все то, что необходимо для комфортного существования. Однако может случиться так, что деньги становятся острой необходимостью, человек влезает в крупные долги, приходит отчаяние, это отчаяние играет на руку вербовщикам, и они, предлагая деньги, заманивают человека в свою преступную среду. Суммы долга бывают порой очень внушительные, и, получив однажды некую сумму от террористов, человек становится зависимым от них, попадает в капкан, так как деньги надо отрабатывать.

Деньги, безусловно, очень серьезный, но не самый сильный мотиватор. Есть гораздо более эффективный, и это — *идеология*.

Идеология — система взглядов и представлений человека, которые определяют его отношение к тем или иным событиям и друг к другу. Идеология, которую молодым людям внушают террористические организации, сводится к тому, что во всем мире ущемляются права определенной группы людей, объединенной, например, по религиозному признаку. Идеологи терроризма заявляют, что единственным выходом из этого положения является война, несмотря на то, что каждый здравомыслящий знает: ни одна мировая религия не приемлет проявлений жестокости и несправедливости. При этом идеологи терроризма порой сами не знают элементарных основ религии и лишь внешним видом хотят продемонстрировать свою яркую приверженность к ней. Молодые люди легко поддаются такому влиянию, поскольку в религиозном плане безграмотны, их умы забивают искаженными религиозными нормами, а они слепо подчиняются, так как не обладают истинными знаниями и не могут противопоставить их ложным.

Компромат — в биографии многих людей есть такие моменты, которые они хотели бы скрыть от

общества. Вербовщики получают о своей жертве необходимые сведения и при обнаружении какого-либо эпизода угрожают скомпрометировать человека, т. е. раскрыть в случае необходимости информацию, которую он тщательно скрывал. Также компромат может быть создан искусственно. Например, человека, которого хотят завербовать, приводят в компанию преступников, хорошо известных правоохранительным органам, это фиксируют и человек уже поневоле оказывается с ними в одном ряду. В дальнейшем человеку больше ничего не остается, кроме как подчиниться воле вербовщиков, поскольку ему давят на чувство вины, утверждая, что искупить ее он сможет, только выполнив их требования.

Эго или самолюбие — каждый из нас так или иначе оценивает себя или свое место в этой жизни; кто-то оценивает себя объективно, кто-то себя явно недооценивает, а кто-то — напротив, переоценивает. Последние две группы людей являются потенциальными жертвами вербовщиков. В первом случае человеку, имеющему комплексы, говорят, что если он примкнет к террористам, он станет более уверенным в себе; обещают то, чего ему так не хватает (например, девушке, отчаявшейся найти мужа, обещают замужество, парню, который не уверен в себе, обещают сделать из него настоящего воина, дав ему в руки оружие). Что касается третьей группы людей, и без того уверенных в себе, — им говорят, что они с их потенциалом достойны лучшего и имеют шанс проявить свои таланты и способности там, на войне, где их уникальность раскроется. В любом случае, каждый из нас мечтает стать лучше, чем он есть, но у каждого свое понимание лучшего и свои представления о том, как это заслужить. Узнав о желаниях, вербовщики легко находят болевые точки, на которые впоследствии могут надавить.

В заключение хочется добавить, что, безусловно, попадание молодого человека в деструктивную среду не всегда можно предвидеть или предотвратить, но этот факт делает необходимым принятие эффективных мер по активизации сил и средств профилактики и предупреждения терроризма в молодежной среде.

В профилактическую деятельность должны быть вовлечены абсолютно все институты и агенты социализации: семья (родители), детский сад (воспитатели), школа (учителя), вуз (преподаватели), духовенство. Кроме того, работа по профилактике ложится и на плечи квалифицированных сотрудников правоохранительных органов. Государственные меры в данном направлении не дадут эффективных результатов, пока каждый субъект профилактики не осознает свою ответственность.

¹ Шендорова О. Б. К вопросу о понятии терроризма // Молодой ученый. 2019. № 14 (252). — С. 208—210 [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/252/57783/>.

² Ениколопов С. Н. Терроризм и агрессивное поведение // Национальный психологический журнал. 2006. № 1.

³ Жалилов М. Терроризм как угроза стабильности в мире, актуальность борьбы с терроризмом // Молодой ученый. 2013. № 7.

Совершенствование подготовки педагогических кадров в области формирования антитеррористического мировоззрения (на примере ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого»)

С. В. Краюшкина — проректор по учебной работе кандидат политических наук, доцент;

Е. В. Симонова — профессор кафедры истории и археологии доктор исторических наук (ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого»)

Одной из важнейших задач в области противодействия распространению идеологии терроризма является формирование такого уровня массового правосознания российского общества, в котором каждый гражданин будет убежден в недопустимости проявлений терроризма и экстремизма. К сожалению, этому уделяется недостаточное внимание при подготовке специалистов, которые обучают и воспитывают молодежь. Речь идет, прежде всего, об учителях истории и обществознания, которые традиционно в образовательных учреждениях работают на площадке формирования у обучающихся ценностной картины мира, нетерпимости к противоправным явлениям, включая наиболее разрушительные — экстремизм и терроризм.

Подготовка учителей в российских вузах ведется в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования (далее — ФГОС), последняя редакция которых принята в 2016 году. Особенностью данных документов является то, что, в отличие от ранее действовавших государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования, четко формулировавших обязательный минимум содержания основной образовательной программы, ФГОС требуют от вуза сформировать у выпускника некий перечень компетенций. Образовательная организация далее должна самостоятельно (либо ориентируясь на примерные основные образовательные программы, разработанные отдельными ведущими вузами) преобразовать

компетенции в измеряемые результаты обучения, то есть в привычную всем еще с советских времен триаду — знать, уметь, владеть (иметь опыт деятельности). О расплывчатости, нечеткости отдельных формулировок компетенций, увеличении на порядок бумажной работы и других недостатках ФГОС написано много. Но рассмотрим эту ситуацию с интересующей нас точки зрения — формирования у будущих педагогов необходимых знаний, умений и навыков для проведения продуктивной работы в области воспитания у обучающихся нетерпимости к проявлениям экстремизма и терроризма.

Каким же видит государство выпускника бакалавриата по направлениям подготовки 44.03.00 «Образование и педагогические науки»? Из всех сформулированных в указанных ФГОС компетенциях так или иначе к рассматриваемой проблеме можно отнести перечисленные ниже требования.

Выпускник, освоивший программу бакалавриата, должен обладать способностями:

— анализировать основные этапы и закономерности исторического развития для формирования гражданской позиции (ОК-2);

— работать в команде, толерантно воспринимать социальные, культурные и личностные различия (ОК-5);

— использовать базовые правовые знания в различных сферах деятельности (ОК-7);

— решать задачи воспитания и духовно-нравственного развития обучающихся в учебной и внеучебной деятельности (ПК-3)¹.

Как видим, компетенции сформулированы настолько обобщенно, что непонятно, о какой «гражданской позиции» идет речь в компетенции ОК-2. Воспитание каких качеств личности имеет ввиду компетенция ПК-3? Почему не говорится о сформированном правосознании и уважении к праву в компетенции ОК-7? Формулировку «толерантно воспринимать» в компетенции ОК-5 нет желания комментировать совсем. Можно лишь констатировать, что государство отказалось в основополагающих документах, определяющих требования к выпускнику высшей школы, четко сформулировать ценностный ряд, к которому необходимо стремиться. Внедрение ФГОС привело к атомизации основных образовательных программ вузов, отказу от единой мировоззренческой базы, что, по мнению авторов, губительно сказывается на подготовке будущих учителей, призванных, в том числе, уметь формировать у обучающихся неприятие идеологии экстремизма и терроризма.

Представляется, что концепция государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования, существовавших в 1990-е — первое десятилетие 2000-х годов, гораздо более отвечала формированию единого мировоззренческого пространства и позволяла четко расставлять акценты, формулируя так называемый обязательный минимум содержания. В качестве примера можно привести выдержку из требований к обязательному минимуму содержания основной образовательной программы

выпускника по специальности 02.07.00 по дисциплине «Отечественная история»:

«Сущность, формы, функции исторического знания... История России — неотъемлемая часть всемирной истории. ... Курс на строительство социализма в одной стране и его последствия. Социально-экономические преобразования в 30-е годы. Усиление режима личной власти Сталина. Сопротивление сталинизму. СССР в середине 60-х — 80-х годов: нарастание кризисных явлений. Советский Союз в 1985—1991 годов. Перестройка. Попытка государственного переворота 1991 года и ее провал. Распад СССР. Беловежские соглашения. Октябрьские события 1993 года. Становление новой российской государственности (1993—1999 годы). Россия на пути радикальной социально-экономической модернизации. Культура в современной России. Внешнеполитическая деятельность в условиях новой геополитической ситуации»².

В данном случае обращает на себя внимание, что стандартом задается направление интерпретации исторических событий — достаточно важное в настоящее время. Неслучайно преподавательской и академической общественностью после длительных дискуссий был принят историко-культурный стандарт для общеобразовательных учреждений. Создание аналогичного документа, определяющего понятийный и ценностный ряд, представляется еще более необходимым для высшей школы. Изучение истории имеет очень большой воспитательный потенциал, но с ним необходимо обращаться

крайне аккуратно. В противном случае мы можем получить доминирование точек зрения, формирующих негативный взгляд на историю российской государственности, что, в свою очередь, станет благоприятной почвой для нигилистических настроений у российской молодежи.

К сожалению, в ближайшее время в условиях существующей нормативной базы не предвидится унификация требований к выпускникам высшей школы (включая будущих учителей) в части формирования социально ответственной личности, гражданина, который не только сможет демонстрировать высокий уровень правосознания, критического мышления, но и будет нетерпимо относиться к проявлениям противоправного характера, включая терроризм и экстремизм.

В сложившейся ситуации необходимо высоко оценить Всероссийский проект «Без срока давности», позволяющий формировать у обучающейся молодежи необходимые ценностные ориентиры путем включения в проектную деятельность по увековечению памяти погибших в годы Великой Отечественной войны. Заявленной целью проекта является «сохранение исторической памяти о трагедии мирного населения СССР — жертв военных преступлений нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны, установление обстоятельств вновь выявленных преступлений против мирного населения»³. Но необходимо подчеркнуть, что организаторам проекта удалось включить в работу все субъекты Российской Фе-

дерации, опираясь, в том числе, на региональное академическое историческое сообщество.

В Тульском государственном педагогическом университете имени Л. Н. Толстого 15 октября 2020 года при поддержке Министерства просвещения Российской Федерации, органов государственной власти Тульской области, Ассоциации развития педагогических университетов и институтов, отделения Российского исторического общества в Туле была организована стратегическая сессия «Без срока давности: историческая память о геноциде в годы Великой Отечественной войны». Участники обсудили результаты проекта «Без срока давности» в рамках федерального проекта, реализуемого в Тульской области в год Памяти и славы, современные проблемы исторических исследований о Великой Отечественной войне, приняли резолюцию с рекомендациями по сохранению исторической памяти о трагедии мирного населения СССР — жертв военных преступлений нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны на территории Тульской области.

Одним из результатов сессии стало включение в образовательный процесс направления подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование», направленность (профиль) «История и Право» ТГПУ имени Л. Н. Толстого различных элементов проектной деятельности по развитию исторических исследований с заявленной проблематикой. В рамках учебной ознакомительной музейной

практики с 1 по 14 февраля 2021 года студенты 1 курса приступили к формированию реляционной машиночитаемой базы данных, включающей сведения о газетах «Вперед» и «По Ленинскому пути» военного времени. База данных явилась собранием сведений источниковедческого характера. Источнико-ориентированный характер самой базы данных определяет ее универсальность, то есть предоставляет возможность ее использования сразу в нескольких исторических исследованиях. Активизировалась и учебно-исследовательская деятельность обучающихся, которые приступили в текущем учебном году к исследованию таких тем, как: «Оккупационный режим на территории Тульской области в 1941 году», «Советская деревня в годы Великой Отечественной войны (по материалам Тульской области)», «Сельское хозяйство Тульской области в годы Великой Отечественной войны по материалам районных газет», «Тульский рабочий полк в годы Великой Отечественной войны», «Действия советских партизанских отрядов и диверсионных групп на территории Тульской области в 1941—1942 годах», «Тульские газеты 1941—1945 годов как исторический источник», «Тульская медицина в годы Великой Отечественной войны (организация, кадры, практика)», «Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны в Тульской области» и др. Студентами предвыпускного курса в качестве тем выпускных квалификационных работ были заявлены следующие: «Тульская промышленность в годы Великой отечественной войны: исторический и методический аспекты изучения в средней школе», «Вторая мировая война в современной историографии и проектной деятельности учащихся», «Проблемы Второй мировой войны в трудах ученых США, Великобритании, ФРГ: историографический и методический аспекты», «Нацистская оккупация Тульской области 1941—1942 годов: исторические и методические аспекты преподавания в средней школе».

Таким образом, проект гармонично вписался в образовательный процесс подготовки будущих учителей истории, задал мощный импульс формирования у студентов личной позиции неприятия преступлений против человечности. Одновременно участие в проекте способствует получению будущими педагогами опыта организации проектной

деятельности обучающимися на материале, который не может не формировать ценностные ориентиры у молодежи, способствовать становлению антитеррористического мировоззрения.

Проект «Без срока давности» фактически становится «точкой сборки» ценностного компонента подготовки будущих педагогов. Его практическая направленность формирует у студентов такое понятие, как «историческая память», нетерпимость ко всем проявлениям экстремизма и терроризма, которые, к сожалению, все больше и больше становятся инструментами политики отдельных государств. И поэтому в настоящее время особенно актуальной становится дискуссия о ценностном ядре, которое должно быть сформировано за годы обучения в вузе. Представляется, что в новых федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования должен ясно прозвучать один из результатов освоения образовательной программы — «выпускник должен нетерпимо относиться к проявлениям противоправного характера, включая терроризм и экстремизм».

¹ Приказ Минобрнауки России от 09.02.2016 г. № 91 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) (уровень бакалавриата) // портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/440305.pdf> (Дата обращения: 22.03. 2021).

² Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности 02.07.00 История: утв. заместителем Министра образования Рос. Федерации 17 марта 2000 г. // портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru/archivesgospo/157/155/6/711> (Дата обращения: 22.03. 2021).

³ Федеральный проект «Без срока давности» [Электронный ресурс]. URL: <http://xn-80aabgieomn8afgnsnjq.xn--p1ai/> (Дата обращения: 22.03. 2021).

*Вопросы правового
регулирования
противодействия
терроризму*

Финансирование терроризма: отдельные вопросы квалификации и доказывания

А. А. Казаков, заведующий кафедрой, кандидат юридических наук, доцент
Е. Г. Быкова — доцент кафедры, кандидат юридических наук, доцент;
(Екатеринбургский филиал ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»)

Привлечение, перемещение и использование материальных средств — неперемнная составляющая террористической деятельности. Сознательный поступок лица в виде предоставления различного рода благ ее участникам — особо тяжкое преступление, которое при любых обстоятельствах не может расцениваться как малозначительное. С точки зрения уголовной наказуемости данного деяния не имеет значения ни объем финансирования, ни внутренние побуждения преступившего закон, ни наличие у него личных взаимоотношений с адресатами поддержки. Вместе с тем, эти факторы могут быть использованы для создания заинтересованной стороной негативного фона вокруг работы сотрудников правоохранительных органов по раскрытию и расследованию данных криминальных фактов. Не редки ситуации, когда в открытых информационных источниках говорится об объективном вменении¹ или пониженном стандарте доказывания по уголовным делам о преступлениях террористической направленности². Правильная квалификация и полное установление обстоятельств содеянного видятся единственно верным и оптимальным ответом на высказываемую представителями юридического сообщества критику. Обратимся к некоторым значимым аспектам.

Рассматриваемая криминальная деятельность, как правило, растянута во времени и состоит из ряда тождественных действий, объединенных единым умыслом, то есть представляет собой продолжаемое преступление. Соответственно, временные границы расследуемого деяния заключены в рамки между первым и последним из таковых действий. Квалифицировать каждое из них самостоятельно по части 1.1 статьи 205.1 УК РФ ошибочно.

Так, Зухридинов Р. А. осужден за содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма, выразившееся в предоставлении за денежное вознаграждение представителям международных террористических организаций

«Исламское государство» (далее — МТО ИГ) и «Джебхат ан-Нусра» (запрещены в Российской Федерации) оптических приборов и комплектующих к ним, предназначенных для использования в качестве дополнительного навесного оборудования с ручным огнестрельным оружием. Преступление совершено в период с 30 января 2015 года по 29 марта 2018 года в г. Москве и Турецкой Республике. По мнению вышестоящей инстанции, юридическая оценка действий Зухридинова Р. А. как единого продолжаемого преступления в редакции уголовного закона, действовавшего на момент его пресечения, то есть на 29 марта 2018 года, является правильной. При этом суд справедливо исходил из того, что идеология данных международных террористических организаций, формы и методы деятельности едины. Поэтому одновременное финансирование осужденным этих преступных образований каким-либо образом на квалификацию содеянного им не повлияло³.

Примечательно, что в период выполнения Зухридиновым Р. А. криминальных операций по поставке материальных средств подвергся корректировке уголовный закон, устанавливающий ответственность за финансирование терроризма. Это не послужило препятствием для юридической оценки всех его действий по части 1.1 статьи 205.1 УК РФ в редакции Федерального закона от 29 декабря 2017 г. № 445-ФЗ, актуальной на момент окончания преступления. Однако в судебной практике также встречается иной подход.

В частности, Хомидов Д. Л. был признан виновным в финансировании терроризма, выразившемся в перечислении им в г. Москве со своей банковской карты (27 октября 2016 года) и «киви-кошелек» (18 декабря 2017 года и 13 февраля 2018 года) денежных средств в сумме 12 500, 15 000 и 6 500 рублей соответственно на различные электронные счета для обеспечения деятельности МТО ИГ. Содеянное квалифицировано по статьям уголовного закона, действовавшего во время со-

вершения соответствующих операций: по эпизодам от 27 октября 2016 г. и 18 декабря 2017 года — по части 1 статьи 205.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ), а по эпизоду от 13 февраля 2018 года — по части 1.1 статьи 205.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 декабря 2017 г. № 445-ФЗ). Как видно, способ перечисления денежных средств роли не играл. Обжалуя приговор, защитник заявил о необходимости вменения Хомидову Д. Л. только первой из данных норм уголовного закона — утратившей силу, но более мягкой. Однако Верховный суд Российской Федерации посчитал осуждение по двум статьям УК РФ правомерным⁴.

Думается, что в аналогичной ситуации верной будет квалификация содеянного исключительно по одной статье уголовного закона (более тяжкой) в редакции, действовавшей на момент окончания продолжаемого преступления, то есть выполнения последнего из криминальных действий. Вменение только менее тяжкого состава преступления вступит в противоречие со статьей 9 УК РФ, поскольку в таком случае ряд эпизодов (после вступления в силу редакции Федерального закона от 29 декабря 2017 г. № 445-ФЗ) будут оценены с учетом утратившей силы правовой нормы. В то же время, предъявление обвинения по двум статьям уголовного закона — ранее и ныне действующей — влечет назначение наказания по совокупности преступлений, что утяжеляет положение подвергаемого уголовному преследованию лица, совершавшего тождественные действия, объединенные единым умыслом, но в своего рода «неудачный момент», когда подверглась редакции норма об ответственности за финансирование терроризма. Наиболее отвечающим принципу справедливости (статья 6 УК РФ) представляется вариант, принятый за основу по ранее описанному делу в отношении Зухридинова Р. А. Стоит отметить, что Конституционный суд и Верховный суд Российской Федерации высказывали схожую позицию применительно к реализации положений статьи 10 УК РФ по отношению к продолжаемым и длящимся преступлениям⁵.

Представляется, что данный вопрос будет актуален и в случаях изменения уголовного закона в дальнейшем, а также в настоящее время, когда предметом расследования выступает длящаяся годами деятельность по финансированию терроризма.

При определении периода совершения преступления важно понимать, что Верховный суд Российской Федерации не считает необходимым его установление с точностью до часа и минуты⁶. Вместе с тем, это не означает, что он может быть сформулирован размыто в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого. Разумно предположить, что выяснить конкретные даты передачи

наличных денежных средств или иных ресурсов субъектам террористической деятельности зачастую затруднительно. В этих ситуациях описание времени деяния целесообразно свести к указанию определенных месяцев и годов. Однако при перечислении безналичных денежных средств, как правило, подобного рода трудностей не возникает. Полученные в кредитной организации сведения о движении денежных средств с достоверностью подтверждают точное время совершения преступных действий.

Например, Султанмурадова Э. И. была осуждена за финансирование терроризма. Осужденная договорилась со своей знакомой, проживавшей в Федеративной Республике Германии, оказывать ей содействие в переводе денежных средств на банковские счета, зарегистрированные на других лиц, для финансирования деятельности международной террористической организации. Во исполнение задуманного Султанмурадова Э. И. переслала знакомой по почте банковскую карту, оформленную на свою мать, не осведомленную о целях их действий. После этого осужденная 28 июня 2016 года, 14 июня 2017 года, 24 июня 2017 года, 24 марта 2018 года приняла участие в перечислении 1 000, 6 000, 1 500 и 5 000 рублей соответственно. При осуществлении каждого из указанных денежных переводов Султанмурадова Э. И. сообщала знакомой необходимые для этого цифровые пароли, поступавшие на телефон, связанный с банковской картой, а 24 марта 2018 года подтвердила операцию путем телефонного звонка в соответствующую службу ПАО «Сбербанк». В числе доказательств, позволивших установить конкретное время предоставления указанных средств, ключевую роль играли протоколы осмотра документов, запрошенных (изъятых) в банке⁷.

Способами финансирования терроризма, исходя из примечания 1 к статье 205.1 УК РФ, являются предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг (рисунок 1).

Лица, осуществляющие указанную противоправную деятельность, стремятся оказаться вне поля зрения правоохранительных органов. В этой связи поддержка террористов может осуществляться с использованием цифровой валюты. Применительно к отдельным правоотношениям, возникающим в области противодействия финансированию терроризма, она признается имуществом⁸. Однако механизм контроля за ее оборотом до сих пор в достаточной степени не разработан. Это «удобно» заинтересованным лицам, поскольку позволяет свободно переводить криптовалюту на цели, предусмотренные примечанием 1 к статье 205.1 УК РФ⁹.

С учетом правового статуса цифровой валюты возникает два вопроса: во-первых, каким способом выполняется объективная сторона преступления,

Рис. 1. Объективные и субъективные признаки состава финансирования терроризма

предусмотренного частью 1.1 статьи 205.1 УК РФ, когда осуществляется перевод данного электронного инструмента; во-вторых, как оценивать действия лиц, которые обменивают ее на фиатные деньги (иные ценности), заведомо зная о том, что эти предметы будут служить материальным обеспечением террористической деятельности.

Согласно подходу Верховного суда Российской Федерации, финансированием терроризма признается предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, обмундирования, экипировки, средств связи, лекарственных препаратов, жилых либо нежилых помещений, транспортных средств)¹⁰.

Поэтому перечисление цифровой валюты на криптокошелек любого лица в противоправных целях, указанных в примечании 1 к статье 205.1 УК РФ, надлежит оценивать именно как предоставление средств. Думается, что с учетом действующего правового регулирования к такому действию (а не оказанию финансовой услуги¹¹) будет относиться и обмен указанного инструмента на деньги либо иное имущество, совершенный субъектами, осознающими, что помогают тер-

рористам. Однако если эти субъекты, наоборот, выступают в роли некоего посредника (брокера), который инвестирует предоставленные членами террористических организаций фиатные деньги в криптовалюту (например, приобретает наиболее ценные токены, управляет ими, реализует по выгодной стоимости и т. п.), то их криминальные акты, по мнению авторов, квалифицируются как оказание финансовых услуг.

Ключевой момент в процессе правовой оценки и доказывании финансирования терроризма — установление умышленной формы вины¹². Анализ судебных решений демонстрирует, что одним из важных источников, подтверждающих ее наличие, выступают сведения, сообщенные виновными лицами в стадии возбуждения уголовного дела и в первые месяцы его расследования. Зачастую по прошествии определенного времени субъекты преступления отказываются от признательных показаний, выдвигая контрверсии предоставления средств (оказания услуг). В связи с этим актуален вопрос о допустимости такого доказательства (иного документа в значении пункта 6 части 2 статьи 74 УПК РФ), как протокол явки с повинной (заявление о явке с повинной).

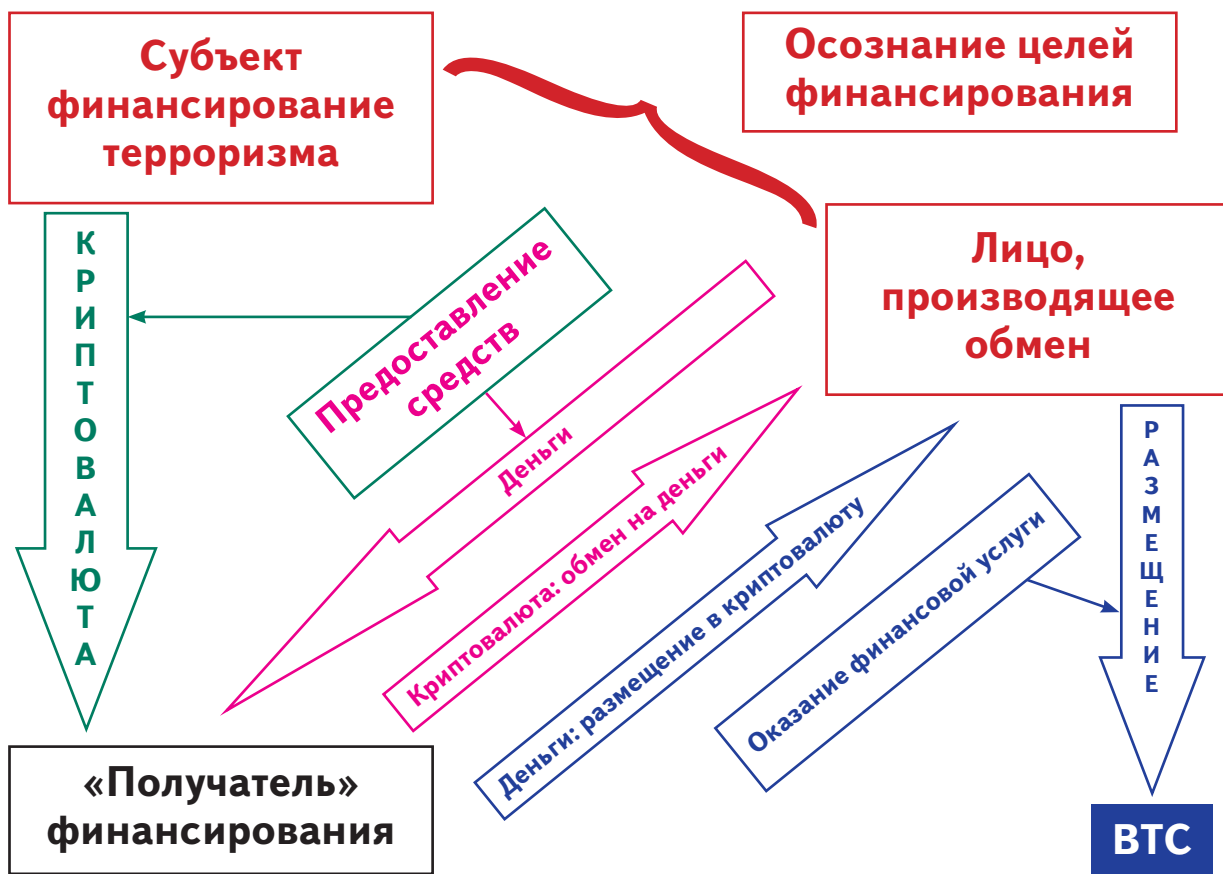

Схема квалификации финансирования терроризма с использованием криптовалюты

Так, Зотова В. А. была осуждена за финансирование терроризма, совершенное в период с 22 января по 19 апреля 2016 года путем осуществления банковских переводов, полученных от третьего лица денежных средств в сумме 63 320 рублей, со своей банковской карты на указанные членом МТО ИГ счета для приобретения медикаментов, необходимых раненым и больным боевикам этой организации на территории Сирийской Арабской Республики. В апелляционных жалобах представители стороны защиты отрицали преступный характер перечисления данных денежных средств. Вместе с тем, Верховный суд Российской Федерации посчитал, что выводы о доказанности виновности Зотовой В. А. соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны, в том числе, на протоколе явки ее с повинной и показаниях, данных в ходе предварительного следствия в качестве подозреваемой и обвиняемой, в которых в присутствии различных защитников подробно изложены обстоятельства убийства в 2015 году ее родного брата в Сирию, где он вступил в ряды МТО ИГ, а также знакомства в период проживания в Швеции с мусульманкой по имени Ф. и последующего осуществления денежных переводов по просьбе последней члену названной террористической организации,

работавшему в полевом госпитале. Эти сведения подтверждали внутренние побуждения осужденной — желание помочь своему брату в случае, если ему потребуется медицинская помощь¹³.

Процедура получения явки с повинной не предполагает обязательного участия адвоката (защитника). Однако в ситуации придания доказательственного значения содержащимся в ней сведениям необходимо руководствоваться общими правилами о доказывании, в том числе статьей 75 УПК России. Нарушение права на защиту должно исключать возможность выстраивания обвинения на ее основе. Протокол явки с повинной и заявление о ней можно однозначно положить в основу обвинительного заключения или приговора суда лишь в случаях, когда в ходе ее получения были разъяснены и обеспечены права не свидетельствовать против самого себя, пользоваться услугами адвоката (защитника), приносить жалобы на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования¹⁴. Если явившееся с повинной лицо отказалось от адвоката (защитника), то сообщенные им сведения следует рассматривать в качестве допустимых доказательств при условии, что впоследствии они им будут подтверждены в суде. В противном случае должен быть по аналогии при-

менен пункт 1 части 2 статьи 75 УПК РФ. Поэтому целесообразным видится обеспечение следствием участия адвоката (защитника) на данном этапе даже в отсутствие нормативного требования об этом. Дополнительно стоит учитывать, что отказ от адвоката (защитника) необязателен для следователя (часть 2 статьи 52 УПК РФ).

Одновременно представляется, что в некоторых случаях применяются некорректные средства доказывания. Например, судом было установлено, что Алиева Ю. Ш. и Шилихина А. А. в целях поддержания террористических организаций путем размещения электронных сообщений в социальной сети «Интернет» совместными действиями собрали денежные средства в сумме 23 050 рублей. С их согласия эти денежные средства иное лицо через безналичные платежные системы перевело двумя частями в размерах 8550 рублей и 14500 рублей соответственно на банковские карты, используемые участниками незаконных вооруженных формирований и международных террористических организаций. Среди прочего, вина осужденных подтверждалась заключением комплексной психолого-политолого-религиоведческо-лингвистической судебной экспертизы о том, что в размещенных ими в социальной сети «Интернет» сообщениях, в частности, освещаются вопросы вооруженного конфликта в Сирии, высказываются призывы о сборе средств для оказания материальной помощи радикальным исламским группировкам. Изображения и высказывания о не-

обходимости поддержки женщин и детей выполняются в исследуемых материалах воздействующую (манипулятивную) функцию для побуждения адресата к перечислению денежных средств по указанным реквизитам¹⁵. Представляется, что следователь и суд были способны самостоятельно проанализировать содержание зафиксированных сообщений осужденных и с учетом остальных доказательств сформировать внутреннее убеждение об истинном смысле применяемых субъектами преступлений высказываний. Назначение такой экспертизы в подобной ситуации видится неоправданным делегированием экспертам полномочий по оценке доказательств. Подобного рода следственные действия разумно проводить лишь в случаях, когда действительно требуется обращение к лицам, обладающим специальными знаниями в науке, технике, искусстве или ремесле. Однако субъект, которому поручено производство по уголовному делу, не вправе в процессуальных решениях апеллировать к мнению других лиц о том, свидетельствует ли конкретное доказательство об умысле на финансирование терроризма либо отсутствию такового.

В целом качественное расследование уголовных дел и грамотное применение уголовного закона — залог эффективной борьбы с терроризмом.

¹ Финансирование терроризма: судебная практика [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ugpr.ru/article/1621-qqq-17-m5-18-05-2017-finansirovanie-terrorizma-sudebnaya-praktika> (Дата обращения: 09.05.2021).

² Юсупов М. Ю. Квалификация и доказывание по делам об участии в незаконном вооруженном формировании. Проблемные вопросы // Уголовный процесс. 2021. № 1. С. 54.

³ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 25.09.2019 г. № 201-АПУ19—44 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 19.03.2019 г. № 201-АПУ19—3 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2019 № 1882-О // СПС «КонсультантПлюс»; Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.06.2012) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrif.ru/files/14034/> (Дата обращения: 09.05.2021).

⁶ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 02.04.2013 № 44-О13—19сп; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10.10.2014 г. № 81-АПУ14—34СП // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 22.10.2019 г. № 208-АПУ19—10 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, ст. 17: Федер. закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // Рос. газ. 2020. 6 авг.

⁹ Росфинмониторинг: терроризм финансируют с помощью криптовалют [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4742059> (Дата обращения: 13.05.2021); В Совбезе России заявили, что криптовалюты активно используются для финансирования террористов [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/6995016> (Дата обращения: 13.05.2021).

¹⁰ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности, п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 // Рос. газ. 2012. 17 фев.

¹¹ См., например, п. 2 ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Рос. газ. 2006. 27 июля.

¹² См. более подробно Тисен О. Н. Доказывание умысла на финансирование и организацию финансирования терроризма. Обзор практики // Уголовный процесс. 2021. № 1. С. 48—53; Тисен О. Н. Особенности привлечения к уголовной ответственности за финансирование терроризма: по материалам судебной практики // Уголовное право. 2021. № 1. С. 50—55.

¹³ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного суда РФ от 08.02.2018 г. № 201-АПУ18—3 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ См. п. 10 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебном приговоре» от 29.11.2016 № 55 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8528/> (Дата обращения: 13.05.2021).

¹⁵ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного суда РФ от 25.10.2018 № 205-АПУ18—26 // СПС «КонсультантПлюс».

Вовлечение в деятельность экстремистских и террористических организаций: понятие, классификация

А. А. Гайворонская, кандидат психологических наук, доцент
(Следственный комитет Российской Федерации)

В современных условиях особенно проявляется динамизм социальных процессов, что способствует обострению глобальных проблем человечества и выражается в эклектичности общественного сознания, дезориентации личных и общественных ценностей, деструктивных моделях поведения.

Проблема изучения технологий вовлечения в деятельность экстремистских и террористических организаций обусловлена тем, что *экстремистские* структуры неонацистского толка, квазирелигиозные секты, *террористические* ультранационалистические организации активизировались, осуществляя разнообразные способы (технологии) вовлечения в террористическую деятельность экстремистских организаций.

Вовлечение в такого рода деятельность связано с понятиями «затягивание», «запутывание», «реформирование мышления», «программирование». Концепт «вовлеченность» имеет большое количество определений как в зарубежной, так и в отечественной науке. Рассмотрение феномена вовлеченности на основе разных научных подходов помогает выяснить основное содержание этого феномена. Так, в экономической науке под вовлеченностью понимают осознанную систему поведения и деятельности работников, направленную на повышение эффективности труда¹. В менеджменте представлено определение «личной вовлеченности» (*personal engagement*), объясняемое как «освоение членами организации своих рабочих ролей; вовлеченные сотрудники реализуются физически, интеллектуально и эмоционально в процессе профессиональной деятельности». У. Кан полагает, что вовлеченность состоит из убеждений сотрудников об организации, ее лидерах (руководителях) и условиях труда (когнитивный аспект), положительного или отрицательного отношения к организации и ее руководителям (эмоциональный аспект) и реального выполнения действий (физический аспект)².

В психологической науке вовлеченность рассматривается в разных контекстах и соотносится

с такими понятиями, как «вовлеченность в работу», «увлеченность работой», «организационная приверженность», «организационное гражданское поведение» и «лояльность». Так, по мнению М. И. Магура, «вовлеченность — это желание предпринимать личные усилия, вносить свой вклад как член организации для достижения ее целей»³.

В юридической науке понятие «вовлеченность» определяется в статьях уголовного кодекса под названием «Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества», «Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений» и др.⁴. *Вовлечение* (склонение, вербовка) в деятельность экстремистских, террористических организаций — это латентные способы воздействия на групповое и индивидуальное сознание. Для этого создается устойчивая мотивация к действиям, поступкам террористической направленности, экстремистского характера.

Вовлечение в террористическую деятельность осуществляется по трем главным параметрам личности (по А. Н. Леонтьеву) относительно широты связей человека с миром (количественные показатели), степени их иерархизации (ведущие, второстепенные) и общей структуры связей (качественные показатели)⁵.

Например, в течение нескольких месяцев вербовку в социальных сетях г. Воронежа «ВКонтакте» и «Одноклассники» вела 25-летняя Кристина Преснякова (она же Инша Аллах Гураба). Девушка вступила в ряды незаконного вооруженного формирования (далее — НВФ) «Джамаат Абу Ханифа» (запрещена в Российской Федерации), которое готовит боевиков для участия в боевых действиях против правительственных сил Сирии, и продолжает вести вербовочную деятельность предположительно из г. Ракка, находящегося под контролем «ДАИШ» (запрещена в Российской Федерации). В отношении гр. Пресняковой возбуждено уголовное дело по части 2 статьи 208

УК РФ («Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем»)⁶.

Агитация была направлена на лиц (потенциальных адептов), имеющих следующие характеристики:

- истероиды;
- лица с паранойяльной (легкая форма параноидального синдрома) настроенностью;
- психастеники;
- зависимый тип личности, лица из семей с гиперопекой;
- лица из неполных семей;
- из асоциальных семей;
- с ограниченными физическими возможностями;
- пережившие тяжелые психотравмы;
- с развитым эйдетическим восприятием (галлюцинации наяву);
- склонные к конфабуляциям (разновидность «ложных воспоминаний», «галлюцинации воспоминания»);
- дети и родственники культивистов или террористов.

При вербовке в экстремистские и террористические организации строго учитываются все отношения, взаимоотношения, которые данная личность выстраивает с окружающими, с обществом, с данной группой; поднимаются вопросы идентичности, осуществляется построение «Я-концепции». Выделяют в качестве факторов предрасположенности к восприятию экстремистских идей:

- низкая самооценка с постоянной, зачастую агрессивной готовностью к защите своей личности;
- переживание социальной несправедливости со склонностью проецировать причины своих жизненных неудач на близкое окружение или общество в целом;
- социальная изолированность и отчужденность, ощущение нахождения на обочине общества и потери жизненной перспективы;
- сильная (как правило, не удовлетворенная) потребность в присоединении или принадлежности к значимой группе⁷.

Вовлечение в деятельность экстремистских организаций обозначается как «контроль сознания», «реформирование мышления», «программирование», «несанкционированное внедрение в психику», «индоктринация». Существуют разные подходы к объяснению технологий вовлечения в деятельность экстремистских и террористических организаций. Например, М. В. Вершинин считает, что технология вовлечения в деятельность экстремистских организаций, на примере «Хизб-ут-Тахрир» (запрещена в Российской Федерации), включает следующие этапы: начальный этап и основной метод — культурно-просветительский, где ставится задача формирования

«правильного политического сознания», «правильного исламского образа мышления». Конечный этап — это захват власти (возможно, в одной отдельно взятой стране) посредством того, чтобы все члены общества стали «истинными мусульманами» и в итоге — это «миссия донесения ислама до остального мира»⁸.

Вовлечение в деятельность террористических организаций (по Н. П. Голяндину, А. В. Горячеву) содержит ряд следующих действий, а именно: подбор и выявление потенциального кандидата, сбор и оценка информации о нем, разработка. Далее — организационно-тактические методики вовлечения в деятельность организации: проведение ознакомительных и вербовочных бесед, привлечение к исполнению отдельных акций, а также проведение проверочных мероприятий на надежность кандидата. И последнее — это удержание кандидата в организации с использованием различных методов психологического и физического воздействия⁹.

Вилсон-Шеф (Wilson Schaef) и Фассел (Fassel) описали классификацию вовлечения в деятельность преступных сообществ с использованием лжи:

- 1) обман самих себя (прерывание контакта со своими чувствами, осознанием происходящего, со своими настоящими потребностями);
- 2) обман членов семьи, коллег, провокации нечестности внутри семейной или рабочей системы;
- 3) обман мира в целом для того, чтобы произвести ложное впечатление на окружающих¹⁰.

Технология вовлечения в деятельность экстремистских и террористических организаций, описанная Дж. Овертоном и называемая Окном Овертона (Окном дискурса), предназначена для изменения общественных стереотипов в сознании. Содержание этой технологии состоит в том, что для каждой новой или изначально абсурдной идеи существует «окно возможностей». Для ее внедрения в сознание личности и группы используется поэтапное воздействие, расширяющее представления по данной теме и изменяющее установки. «Окно», или локус идеи, изменяет представления от этапа «немыслимые» (чуждые), полностью отвергаемые до этапа «актуальные», принятые массовым сознанием и закрепленные в законах: переход от немыслимого в область радикального (обсуждение данной тематики); переход от радикального к возможному приемлемому (создание эвфемизма); переход от возможного к рациональному; переход от рационального к популярному. Эффективным данную технологию делает последовательное, системное применение и латентный способ воздействия¹¹.

Другая классификация (способ вовлечения — модель изменений) описана К. Левином. В этой модели представлены три этапа.

Первый этап — размораживание. На этом этапе происходит осмысление ситуации, выясняется обстановка (движущие силы) и решаются вопросы о конфронтации или сотрудничестве.

Второй этап — движение. Осуществляется привлечение соратников (адептов), выработка новых положений и осуществление изменений.

Третий этап — замораживание. Происходит закрепление достигнутых изменений и получение вознаграждения за результат¹².

Представляется необходимым упомянуть работу П. А. Катыхшева, Б. Е. Кильдибекова, где феномен «вовлечения» рассматривается с позиции критического анализа на примере дискурса террористической организации. Авторы считают, что вовлечение начинается с создания сообщества (группы), в которую набираются адепты (посвященные), формируются специфические (экстремистские) ценности. Далее осуществляется совместная деятельность, например, акции, собрания, где происходит общая координация работы. Затем создается образ организации при использовании «народной молвы», или вирусного распространения информации. Последующий этап — это выход на более широкую аудиторию для осуществления стратегических целей (взаимодействие с региональными ячейками, проведение конференций и т. д.). Технологии вовлечения связаны с объяснениями, формированием убеждений, а также осуществляется выбор нужного источника доктрины и выбираются соответствующие темы обсуждения, акцентируется внимание на ключевых идеях доктрины (например, на законах шариата) при многократном повторении содержания. Авторы отмечают, что вовлечение связано с проблематизирующими вопросами, предписаниями, с проверкой уровня подготовленности к занятию, с организацией дискуссии по теме, с контролем учебной инициативы, с созданием и поддержанием интереса к изучаемой теме и т. д. При этом используются слова-побуждения, такие как «закон», «приказ», «путь», «фард», «ваджиб», «призыв» и т. д.; включаются арабизмы, которые подчеркивают связь с религиозной доктриной ислама¹³.

Содержание рассмотренных выше классификаций вовлечения в деятельность экстремистских организаций определяется структурой, методологией. Технологии вовлечения в деятельность экстремистских организаций — это систематические методы планирования, применения, оценивания всего процесса данной деятельности.

В группах экстремистского и террористического направления осуществляется технологичное прохождение ступеней развития, начиная с адептов, далее квазичленство и представление их как полноправных участников группы. Рассмотрим

перечисленные выше ступени развития: к адептам относятся те, кто был привлечен информационной пропагандой, кто заинтересовался идеями данной организации, то есть те, с кем еще продолжается такая работа. Адептам предлагается так называемое самообразование: онлайн-беседы, специальная литература, специальные сайты, создается «миф» о целях организации и ее деятельности. Квазичлены — это те, кто проходит проверку на устойчивость, то есть предполагаемые члены группы, и экс-члены — индивиды, выбывшие из группы. Им предлагается участие в вербовочной деятельности, решение вопросов финансового характера. Полноправные участники группы, идентифицировавшиеся с группой, пользуются всеми привилегиями и разделяют все обязательства, связанные с групповым членством. При этом создается мотивационная основа для тяготения субъекта к группе, включающая совокупность его потребностей и ценностей, которые специально изучают. Затем учитываются побудительные свойства группы, отраженные в ее целях, программах, характеристиках ее членов, способах действия, престиже и других признаках. Обязательно учитываются ожидания квазиучастников или адептов, или субъективная вероятность того, что членство будет иметь благоприятные или отрицательные последствия; и гораздо позже осуществляется индивидуальный уровень сравнения — некоторая усредненная субъективная оценка последствий пребывания личности в разных социальных группах¹⁴.

С авторской точки зрения, вовлечение в деятельность экстремистских и террористических организаций предназначено для формирования:

- направленности (готовности) к восприятию экстремистских ценностей, идей;
- групповой принадлежности, самоидентификации;
- заинтересованности в осуществлении результата деятельности;
- ответственности за результаты деятельности.

К методам вовлечения относят:

- проповеди на собраниях адептов и обучение «правильной» вере неофитов;
- проведение массовых мероприятий, рассчитанных на мобилизационный эффект (похороны, митинги, протесты, флэш-акции);
- проведение пропагандисткой деятельности через религиозно настроенных преподавателей светских и религиозных учебных заведений;
- миссионерская пропаганда и прозелитизм среди инословного населения¹⁵.

Методология пропаганды основывается на принципах:

- доступности;
- доверительности;

- убедительности;
- аргументированности;
- авторитетности и др.¹⁶

Вовлечение в деятельность экстремистских организаций начинается с психологического воздействия и отражает те или иные способы, изменяющие жизнедеятельность субъектов, групп. Задачей, результатом вовлечения (склонения, вербовки) в деятельность экстремистских организаций является создание мотивации для выполнения деятельности и ее координация.

Причины эффективности технологий воздействия, используемых для вовлечения в террористическую деятельность:

- 1) бедность и экономическая ситуация в стране или регионе;
- 2) социальная структура общества и место общества, к которому несовершеннолетний принадлежит в системе макрообщественных связей (данный фактор существенно коррелирует с социальным статусом подростка);
- 3) культура (в том числе религиозная) и традиции общества или сообщества¹⁷.

Направленность на террористическую деятельность может быть вызвана:

- 1) событиями, которые вызывают желание отомстить или совершить ответное действие (неправомерные действия правоохранительных органов, убийство или насилие в отношении друга (родственника) и т. д.);

2) отсутствием возможностей для участия в политической или общественной жизни, свободного выражения своего мнения или мнения группы;

3) конкретными негативными факторами в микросоциальной группе;

4) значимостью принадлежности к сильной группе для развития собственной личности;

5) вооруженным конфликтом¹⁸.

Технологии вовлечения в деятельность экстремистских и террористических организаций содержат вариативные формы описания данной деятельности, а именно: причины и принципы, на которые опирается данная технология; цель и ее конкретизация в задачах; методы, формы и средства.

Таким образом, в технологиях вовлечения в деятельность экстремистских и террористических организаций существуют устойчивые связи между возможностями среды (маргинальная, псевдо-религиозная и т. п.) и личной предрасположенностью к восприятию экстремистских и террористических идей.

¹ Вершило Ю. М. Влияние лояльности персонала на эффективность работы коммерческого банка // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета; Серия «Экономические науки». 2008. № 3. — С. 25—28.

² Kahn W. A. (1990). Psychological conditions of personal engagement and disengagement at work. *Academy of Management Journal*, 33, — P. 692—724.

³ Магура М. И., Курбатова М. Б. Секреты мотивации, или Мотивация без секретов // Управление персоналом, 2007. — 653 с.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.96 № 63-ФЗ (ред. от 17.12.2009), ст. 282.1.; ст. 205.1.

⁵ Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. — М., 1975. — 304 с.

⁶ Предупреждение вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации: методические рекомендации. — СПб.: ООО «Издательство «РУСЬ», 2016. — 64 с.

⁷ Олейник И. В., Соснин В. А. Тоталитарная секта: как противостоять ее влиянию. — М.: Генезис, 2005. — 79 с.

⁸ Вершинин М. В. Методы вербовки и идеологической работы террористических религиозных движений в Поволжье, на примере «Хизб-ут-Тахрир» [Электронный ресурс]. URL: <http://psyfactor.org/lib/vershinin5.htm> (Дата обращения 12.01.2018).

⁹ Голяндин Н. П., Горячев А. В. Мотивации вербовки в экстремистские и террористические организации // Вестник КРУ МВД России. 2013. № 2 (20) [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/motivatsii-verbovki-v-ekstremistskie-i-terroristicheskie-organizatsii> (Дата обращения: 18.01.2018).

¹⁰ Социально приемлемые аддикции / Русский народный сервер против наркотиков [Электронный ресурс]. URL: <http://www.narcom.ru/publ/info/260> (Дата обращения: 18.01.2018).

¹¹ Beck G. The Overton Window // N.-Y., 2010. Available at: http://royalib.com/read/Beck_Glenn/The_Overton_Window [Электронный ресурс] / URL: http://royalib.com/read/Beck_Glenn/The_Overton_Window [Электронный ресурс] / URL: http://royalib.com/read/Beck_Glenn/The_Overton_Window (Дата обращения: 10.04.2017).

¹² Левин К. Теория поля в социальных науках. — СПб.: «Сенсор», 2000. — 368 с.

¹³ Катыева П. А., Кильдибекова Б. Е. Вовлечение с позиций риторической критики // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 4—4 (64). — С. 89—96.

¹⁴ Кричевский Р. Л. Современные тенденции в исследовании лидерства в американской социальной психологии // Вопросы психологии. 1977. № 4. — С. 119—128.

¹⁵ Голяндин Н. П., Горячев А. В. Мотивации вербовки в экстремистские и террористические организации // Вестник КРУ МВД России. 2013. № 2 (20) [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/motivatsii-verbovki-v-ekstremistskie-i-terroristicheskie-organizatsii> (Дата обращения: 18.01.2018).

¹⁶ Коробеев А. И., Мальцев А. А. Особенности причинно-мотивационного комплекса вовлечения несовершеннолетних в деятельность террористических организаций // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10, № 1. — С. 50—59.

¹⁷ Коробеев А. И., Мальцев А. А. Особенности причинно-мотивационного комплекса вовлечения несовершеннолетних в деятельность террористических организаций // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10, № 1. — С. 52.

¹⁸ Exploring Root and Trigger Causes of Terrorism Case study // Transnational Terrorism, Security & the Rule of Law 2007 [Электронный ресурс]. URL: www.transnationalterrorism.eu (Дата обращения 18.01.2017)

A full-page photograph of a soldier in winter camouflage gear, including a helmet, goggles, and a gas mask. The soldier is holding a rifle and is positioned behind a barbed wire fence in a snowy environment. The background shows a snowy field with some wooden posts.

*Вопросы обеспечения
деятельности
антитеррористических
подразделений*

Разработка изолирующе-фильтрующего средства защиты органов дыхания на базе перспективного комплексного средства защиты для антитеррористических подразделений

М. В. Горошинкин — кандидат технических наук,
С. Н. Климов — кандидат технических наук, доцент,
А. П. Синькелев — кандидат технических наук, доцент,
Д. В. Трунилов — кандидат технических наук
(Военная академия радиационной, химической и биологической защиты)

Сохраняющиеся угрозы применения физиологически активных веществ (далее — ФАВ) и биологических агентов (далее — БА) в возможных военных конфликтах, при проведении миротворческих операций и при террористических актах определяют необходимость совершенствования в среднесрочной перспективе средств индивидуальной защиты (далее — СИЗ) от поражающих факторов оружия массового поражения (далее — ОМП).

Проблема создания перспективной боевой экипировки в предстоящее десятилетие в армиях ведущих стран будет решаться в соответствии с принципом комплексного подхода, путем интеграции всех элементов в единый перспективный боевой комплекс модульного типа, использование которого позволит существенно повысить боевые возможности личного состава¹.

На современном этапе Вооруженные силы Российской Федерации данным комплексом не оснащены, имеются только образцы защиты органов дыхания, которые входят в комплект «Ратник-2» (рисунок 1).

Основная особенность «Ратника» заключается в том, что это экипировка-трансформер. При необходимости военнослужащий может оснастить свой комплект дополнительными элементами, которые помогут ему выполнять различные боевые задачи в самых сложных условиях.

В комплект боевой экипировки военнослужащего (далее — КБЭВ) «Ратник-2» входят пять систем (рисунок 2), в том числе система защиты,

Рис. 1. Комплект боевой экипировки 2-го поколения с противоголозом ПМК-4

включающая средства индивидуальной бронезащиты, средства защиты от поражающих факторов ОМП и нелетального оружия.

Результаты анализа мировых тенденций развития перспективных средств индивидуальной защиты органов дыхания показывают, что все проводимые научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по объединению противогаза и бронешлема направлены на унификацию входящих в его состав элементов и обеспечение

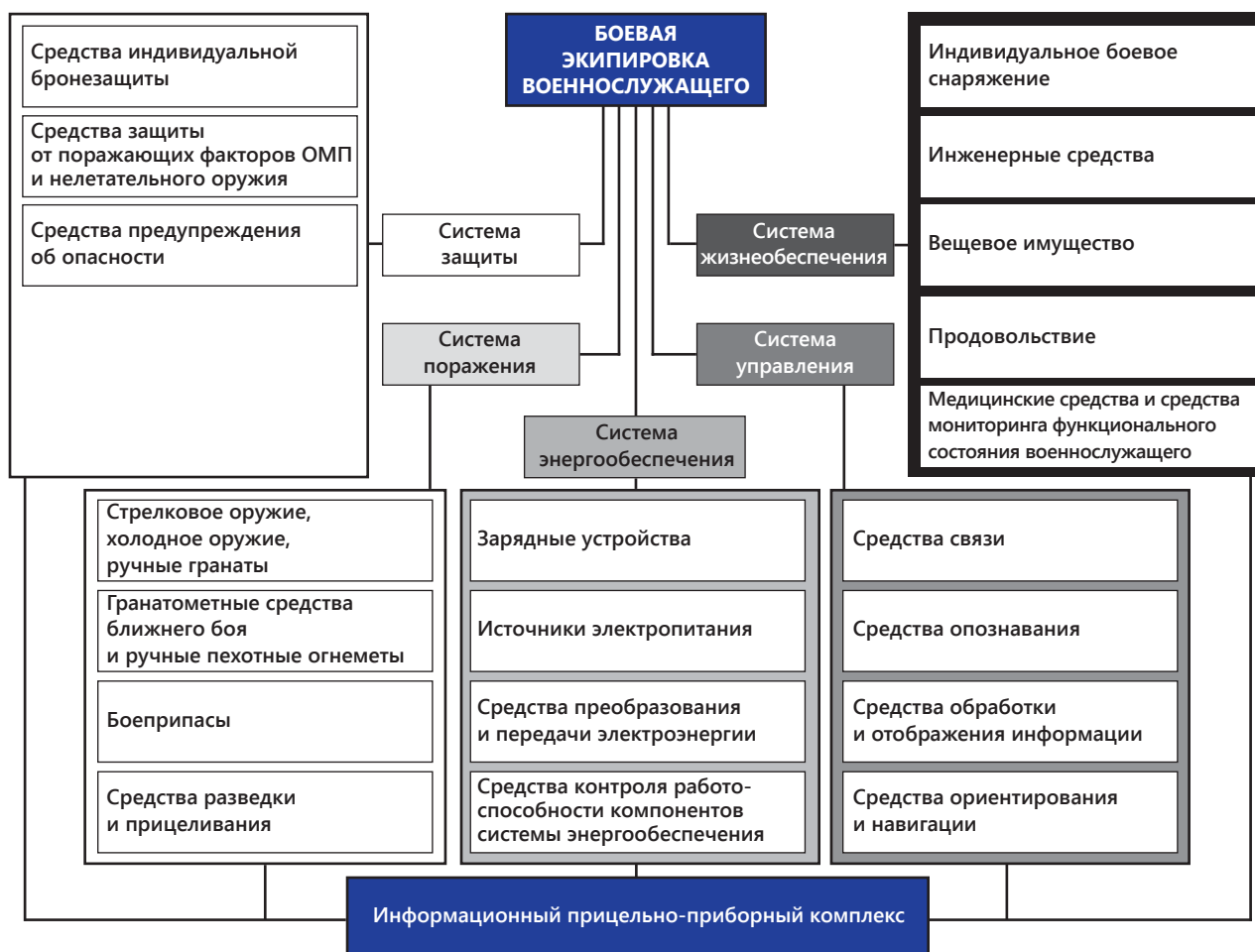

Рис. 2. Состав комплекта боевой экипировки военнослужащего Вооруженных сил Российской Федерации «Ратник-2»

их multifunctionality. All this will allow to increase the duration of protection of the soldier from the impact of weapons mass destruction factors, reduce mass characteristics and improve ergonomic properties of individual protection means of organs of breathing and head of the soldier.

The main direction of technical improvement of individual protection means of organs of breathing (further — СИЗОД) with account of revealed shortcomings in perspective is construction of filtering-isolating systems, in which modular isolating subsystem will ensure protection from penetrating munitions for traditional filtering-absorbing boxes (further — ФПК) physiologically active and radioactive substances and biological agents, as well as from superhighly toxic substances and biological means. Besides this, the system of protection of organs of breathing should be modular and in case of necessity connected with construction of combat helmet and other elements of KBЭВ².

Modern domestic developments of complex protection means of head (further — КСЗГ) for KBЭВ «Ратник» 2-nd and 3-nd generations are presented by samples, created by specialists of Military Academy of Protection (figure 3).

The device for protection of organs of breathing and head, gas-protective helmet 1-st generation (figure 3, a), is intended for increasing of efficiency of protection of soldiers in the composition of KBЭВ «Ратник» 3-nd generation when performing tasks by its purpose in conditions of application of weapons of mass destruction³. It is equipped with protective glass (visor), undermask, two low-profile filtering-absorbing microelectroventilators for forced air supply, drive of which is connected with power source through switch. This sample ensures reliable protection of head, face, eyes and organs of breathing from weapons mass destruction and FAV, as well as protection of head from handgun bullets, shrapnel and mechanical damage.

The device for protection of organs of breathing and head, gas-protective helmet-respirator (figure 3, b) is

Рис. 3. Отечественные образцы КСЗГ

а) противогаз-бронешлем 1-го поколения; б) бронемаска-респиратор; в) противогаз-бронешлем 2-го поколения

ляется наиболее экономичным решением в КБЭВ «Ратник» второго поколения, прежде всего исходя из соображений эргономики и удобства эксплуатации при переходе на модульную конструкцию: бронешлем, противоосколочные очки, бронемаску-респиратор, защищающую от поражающего действия осколков и ОМП. Образец характеризуется простотой в использовании благодаря элементарному присоединению к бронешлему, отсутствию микроэлектровентиляторов и элементов питания. Из-за модульности конструкции маска может находиться в отстегнутом состоянии. Фильтрующие элементы, переговорное устройство, клапаны выдоха интегрированы в корпус бронемаски и могут быть легко демонтированы или заменены в случае их отработки или отсутствия необходимости в использовании для обеспечения свободного дыхания, но без снятия бронемаски⁴.

Устройство для защиты органов дыхания и головы противогаз-бронешлем второго поколения (рисунок 3, в) предназначено для защиты органов дыхания, кожи лица и глаз от поражающих факторов ОМП при выполнении задач РХБ-защиты в различных условиях. Для наиболее эффективного использования перспективного образца КСЗГ противогаза-бронешлема 2-го поколения разработана изолирующе-фильтрующая система. Таким образом, решена задача использования образца при выполнении работ в условиях недостатка или полного отсутствия кислорода в окружающей среде (объемная доля свободного кислорода менее 17 %), а также при наличии во вдыхаемом воздухе ФАВ в различных сочетаниях и концен-

трациях. Разработанная система позволяет также осуществлять работу образца в режиме полной изоляции за счет использования в ее конструкции бронешлема с пневмообтюратором, приспособления для присоединения регенеративного патрона и дыхательного мешка при помощи соединительной трубки.

Данное КСЗГ возможно подключать к системе подачи чистого воздуха, расположенной в объектах автобронетанковой техники, обеспечивая подачу чистого воздуха в подшлемное пространство для защиты органов дыхания экипажа от пороховых газов, которые образуются при ведении огня из пулеметов башенной установки и личного оружия.

Кроме того, в КСЗГ разработана система, которая путем нагнетания воздуха при помощи микроэлектровентилятора осуществляет его принудительную подачу в подмасочное пространство противогаза-бронешлема и очистку от большого спектра вредных веществ в низкопрофильных фильтрующе-поглощающих элементах. В настоящее время ведутся разработки по применению таких фильтрующих элементов с использованием перспективных фильтрующе-поглощающих материалов, которые будут размещаться в подшлемном пространстве данного КСЗГ для увеличения площади поглощающей поверхности. Кроме того, разрабатывается система оповещения военнослужащего о РХБ-заражении, которая также будет интегрирована в бронешлем.

Таким образом, для повышения боевых возможностей личного состава подразделений антитеррора в условиях угрозы террористического характера с применением физиологически активных и радиоактивных веществ, а также недостатка или полного отсутствия кислорода в окружающей атмосфере целесообразно использование в составе КБЭВ военнослужащего изолирующе-фильтрующего средства защиты органов дыхания на базе перспективного комплексного средства защиты головы.

¹ Материал статьи «Ратник-2» / Ростех, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://rostec.ru> (Дата обращения: 21.04.2022).

² Камьянов А. А. Исследование возможности интеграции перспективных средств индивидуальной защиты органов дыхания в состав комплекта индивидуальной боевой экипировки военнослужащего // Наука и военная безопасность. 2019. № 1 (16). — С. 131—137.

³ Патент № 190408 Российская Федерация. Устройство для защиты органов дыхания и головы «противогаз-бронешлем» [Текст] / В. П. Хантов, Ю. С. Мигачев [и др.]; заявитель и правообладатель ВА РХБ защиты 26.04.18 г.; опубл. 14.10.19 г., Бюл. № 19.

⁴ Патент № 200125 Российская Федерация. Бронемаска-респиратор [Текст] / Ю. С. Мигачев, М. В. Горошинкин [и др.]; заявитель и правообладатель ВА РХБ защиты 19.02.20 г.; опубл. 07.10.20 г., Бюл. № 28; Горошинкин М. В. Новое в боевой экипировке / М. В. Горошинкин, Ю. А. Бархатов, А. П. Синькелев // Армейский сборник. 2020. № 5. — С. 77—79.

A photograph of a city under attack, with a massive plume of dark smoke rising from the buildings. The smoke is thick and billowing, partially obscuring the sky. The city buildings are multi-story and appear to be made of concrete or brick. The overall scene is one of destruction and chaos.

*Вызовы и угрозы
международного
терроризма, зарубежный
опыт противодействия
терроризму*

О применении террористами химического оружия на территориях Сирийской Арабской Республики и Ирака

С. В. Блинов — кандидат технических наук;

О. А. Кулажин — кандидат химических наук;

М. П. Шабельников — кандидат технических наук

(27 Научный центр Министерства обороны Российской Федерации)

Терроризм с применением химического оружия (далее — ХО) представляет собой относительно новую и крайне опасную угрозу безопасности мирового сообщества, которая по своим последствиям значительно превосходит перспективы использования обычных взрывных устройств и огнестрельного оружия в преступных целях¹. Наглядным подтверждением этого являются события в Сирийской Арабской Республике (далее — САР) и Ираке². Так, в совместном докладе Организации Объединенных Наций и Организации по запрещению химического оружия отмечается³, что в период с 2013 по 2018 год (см. таблицу) в ходе боевых действий на территории САР было зарегистрировано более 130 случаев применения боеприпасов с отравляющими веществами (далее — ОВ), из них: с зарином 13 случаев, с ипритом — 12, с хлором — 41, с другими ОВ — 61, при этом пострадало более 1 300 человек (таблица 1).

Высокая опасность возможного применения токсичных химикатов (далее — ТХ) в террористических целях обусловлена следующими факторами:

- высокая эффективность внезапного применения ТХ, проявляющаяся в массовом поражении людей и вызываемой при этом панике;
- относительная доступность их получения;
- доступность данных о разработках в области химических средств поражения;
- высокий уровень финансирования и технической оснащенности террористических групп.

Немаловажным фактором, обуславливающим возможность террористического применения ТХ, является относительно невысокая стоимость и доступность необходимых компонентов технических средств поражения в снаряжении ТХ для террористических организаций. Существует несколько причин, объясняющих высокую «популярность» среди террористов средств применения ОВ и ТХ.

Во-первых, это доступность компонентов, используемых в качестве оболочки (корпуса) (рисунки 1, 2, 3).

Во-вторых, большинство самодельных средств применения ТХ отличается относительной простотой изготовления.

Третья, достаточно важная причина частого применения самодельных средств в снаряжении

Рис. 1. Самодельное взрывное устройство в корпусе газового баллона

Рис. 2. Одна из установок для запуска изделий, снаряженных хлором

Таблица 1

Некоторые случаи применения химического оружия на территории Сирийской Арабской Республики

Дата и место применения	Масштаб применения	Предполагаемое отравляющее вещество
19 марта 2013 г., район Алеппо	единичная ракета, 16 погибших	зарин
21 августа 2013 г., пригород Дамаска — Восточная Гута	не менее 8 самодельных ракет, более 47 погибших	зарин
апрель — август 2014 г., провинция Идлиб, н. п. Тальменес, н. п. ат-Тамана, н. п. Кафр Зейта	единичные бочковые бомбы кустарного производства, 13 погибших	хлор
с 16 марта по 20 мая 2015 г., провинция Идлиб, н. п. Кменас	две бочковые бомбы, 60 пострадавших погибших нет	хлор
16 сентября 2016 г., н. п. Марат-Умм-Хауш	самодельная 240-мм минометная мина, 40 пострадавших	иприт
24, 25, 30 марта 2017 г., провинция Хама д. аль-Латамна	24 марта — взрыв двух боеприпасов, 16 пострадавших; 25 марта — бочковая бомба, 33 пострадавших, 1 погибший; 30 марта — имитация применения химических боеприпасов, 16 пострадавших	зарин, хлор
4 апреля 2017 г. провинция Идлиб, г. Хан-Шейхун	имитация применения авиабомбы, более 550 пострадавших, 89 погибших	зарин
4 февраля 2018 г., провинция Идлиб, пригород г. Саракеб	2 баллона, 33 пострадавших	хлор

ТХ заключается в отсутствии необходимости длительного обучения террориста, применяющего такое средство. Бросить или разбить емкость с содержащимся в ней ТХ способен любой человек без необходимой подготовки. Как показывают события,

Рис. 3. Заряжание самодельного боеприпаса в пусковую установку⁴

происходящие в САР, террористами в кустарных условиях могут быть изготовлены самодельные мины и боеприпасы ствольной и реактивной артиллерии, снаряженные ТХ, которые во многом повторяют конструкции серийных осколочно-фугасных боеприпасов.

Выполнение большинства технологических операций при кустарном изготовлении таких боеприпасов максимально упрощено и не требует использования сложного оборудования.

Производство корпусов боеприпасов и их снаряжение может быть организовано на контролируемых террористами промышленных предприятиях, специализирующихся на обработке металлических изделий, или же создано в подпольных условиях с налаживанием собственной технологической линии производства. Для создания и обработки корпусов боеприпасов могут быть использованы различные виды станков (токарные (рисунок 4), фрезерные, расточные, сверлильные и др.).

Рис. 4. Изготовление корпуса боеприпаса

Рис. 6. Средства доставки хлора, изъятые у террористов⁶

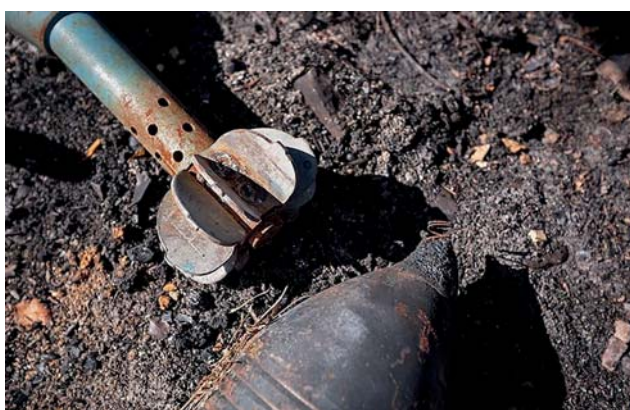

Рис. 5. Приваренные к корпусу мины
элементы хвостового оперения

Рис. 7. Самодельное взрывное устройство

Кроме указанного оборудования может применяться и другое, однако данный перечень является наиболее популярным и часто используемым как в промышленных масштабах, так и в небольших производствах⁵ (рисунок 5) и т. п.

Принципиальная возможность изготовления химических боеприпасов в кустарных условиях подтверждается случаями их применения на территории САР и Ирака (рисунок 6).

Для изготовления самодельных взрывных устройств террористы используют, в том числе, и корпуса обычных серийных артиллерийских снарядов (рисунок 7).

Для осуществления террористических актов может быть использован широкий круг ТХ. Выбор вида ТХ для их совершения, как правило, определяется целями подобных действий. К наиболее вероятным средствам, использование которых может обеспечить террористам необходимый для достижения основной цели акта химического терроризма результат, в настоящее время относятся ОВ, аварийно химически опасные вещества и пестициды.

Если расположить ОВ в порядке снижения вероятности их использования в актах химического терроризма, то на первом месте окажутся синильная

кислота и хлор, далее — фосген и зарин, следующим будет иприт.

Некоторые из указанных веществ были успешно синтезированы террористами в кустарных условиях⁷.

Необходимо отметить, что кустарно изготовленные боеприпасы не предназначены для длительного хранения и не имеют стандартной окраски и маркировки. Исключение могут составлять средства поражения, изготовленные по образцу штатных химических боеприпасов с имитацией маркировки и предназначенные, например, для фальсификации фактов применения ХО противоборствующей стороной.

Факты применения на территории САР боеприпасов, снаряженных ОВ, подтверждаются и специалистами войск радиационной, химической и биологической защиты Вооруженных сил Российской Федерации (рисунок 8). Так, на территории г. Марат-Умм-Хауш в 2016 году была обнаружена неразорвавшаяся 240-мм минометная мина кустарного производства (рисунок 9), результаты проведенного экспресс-анализа ее содержимого свидетельствуют о наличии отравляющих веществ кожно-нарывного действия (рисунок 10)⁸.

Рис. 8. Обследование и отбор проб в районе применения ХО

Рис. 10. Результат экспресс-анализа содержимого минометной мины

Рис. 9. 240-мм минометная мина кустарного производства

Рис. 11. Боеприпасы в снаряжении CS и CN

Также боевиками террористических группировок и незаконных бандформирований при ведении боевых действий для временного вывода из строя живой силы, находящейся в помещении или на открытой местности, активно используются ручные гранаты, дымовые шашки и выстрелы к подствольным гранатометам в снаряжении производства США, Великобритании, Египта, Ирана и САР (рисунок 11).

Таким образом, приведенная информация подтверждает реальную возможность изготовления террористами в кустарных условиях ХО, начиная

от синтеза ОВ и заканчивая изготовлением и снаряжением различных боеприпасов.

Опасения вызывает тот факт, что ближневосточные боевики могут вывезти ТХ и средства их применения за пределы региона, тем более, что в рядах боевиков запрещенной в России организации ИГИЛ есть специалисты по производству ХО, а сама организация обладает необходимыми материалами для его изготовления.

¹ Терроризм с применением химических отравляющих веществ, биологических средств и радиоактивных веществ // Сайт Кухта С. Г. [Электронный ресурс]. URL: <http://kuhta.clan.su> (Дата обращения: 21.04.2022).

² Химическое оружие в Сирии // Россия сегодня. РИА новости [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru> (Дата обращения: 21.04.2022); Сегодня // Вести.RU [Электронный ресурс]. URL: www.vesti.ru/news (Дата обращения: 22.04.2022); Associated Press // New Zealand Herald [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ap.org> (Дата обращения: 22.04.2022).

³ Ковтун В. А. Сирийская «химическая война» / В. А. Ковтун, Д. П. Колесников, М. В. Супотницкий [и др.] // Вестник войск РХБ защиты. 2018. № 3. Т. 2. — С. 7—37.

⁴ Американская разведка: ИГ использует химическое оружие // Sputnik новостей [Электронный ресурс]. URL: <https://uz.sputniknews.ru> (Дата обращения: 21.04.2022).

⁵ От ударов ВВС международной коалиции по складу ИГИЛ с химоружием погибли сотни человек // Вечерняя Москва [Электронный ресурс]. URL: <https://vtm.ru/news> (Дата обращения: 21.04.2022).

⁶ Спонсоры ИГ выпустили химического джинна из баллона // Народные новости [Электронный ресурс]. URL: <https://nation-news.ru> (Дата обращения: 21.04.2022).

⁷ В Сирии нашли лабораторию боевиков, где изготовлялось химоружие // Яндекс Дзен [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru> (Дата обращения: 21.04.2022).

⁸ Ковтун В. А. Химический терроризм как силовой инструмент проведения внешней политики США и стран запада / В. А. Ковтун, А. Н. Голипад, А. В. Мельников [и др.] // Вестник войск РХБ защиты. 2017. № 2. Т. 1. — С. 3—13.

Вооружение антитеррористических подразделений зарубежных стран

А. Н. Ширяев, профессор кафедры, кандидат педагогических наук;
С. Н. Томских, преподаватель
(Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации)

Антитеррористические подразделения — элита государственных спецслужб с сугубо специализированными задачами.

История образования антитеррористических подразделений ведет отсчет с середины прошлого века, когда нарастание террористической угрозы вызвало необходимость создания специально подготовленных отрядов особого назначения. Данные подразделения предназначались для поиска и уничтожения террористов, освобождения заложников, а также охраны особо важных лиц. В настоящее время такие подразделения сформированы во многих государствах мира. К наиболее известным антитеррористическим подразделениям зарубежных стран относятся: Группа охраны границ, GSG-9 (Германия); Специальное авиасообщение, SAS (Великобритания); Группа вмешательства национальной жандармерии, GIGN (Франция); Группа специальной помощи, ВВЕ (Нидерланды); ЕКО Cobra (Австрия); Специальное командование Вооруженных Сил, FSK (Норвегия); Отряд Дельта (США); Саерет Маткаль (Израиль)¹.

Вооружение таких подразделений отличается особой направленностью боевого воздействия. Многие проекты перспективных технологий в данной области свидетельствуют о том, что не все из них продвигаются дальше начальных этапов разработки, так как отбор самых лучших образцов происходит с учетом специальных задач. В действительности, не все вооружение, применяемое антитеррористическими подразделениями, является «специальным» в силу своей специфической конструкции и характеристик, а скорее потому, что сами бойцы имеют привилегию выбрать его, основываясь на своих собственных оценках и предпочтениях. Часто в одном подразделении используются различные образцы вооружения иностранного производства (как личного, так и коллективного вооружения), как правило, отличающиеся от комплектации, предлагаемой производителем. Вооружение обретает целую серию конструктивных изменений, улучшений и дополнительных приспособлений.

К вооружению специального назначения относятся: *Оружие скрытого применения.*

Эту категорию составляет оружие для бесшумной и беспламенной стрельбы. Оно самое распространенное и разнообразное в ряду стрелкового оружия специального назначения, применяемого в антитеррористических

подразделениях. Наиболее специфично кривоствольное оружие.

Специальные снайперские винтовки высокой точности предназначены для уничтожения противника на больших дальностях стрельбы (до 1500 метров) либо на меньших дальностях, но гарантированно с первого выстрела. Основное их отличие от армейских (универсальных) снайперских винтовок заключается в конструктивной части (затворная группа, ствольная коробка, тяжелый ствол), применении специальных боеприпасов, прицелах большей кратности, использовании дополнительных устройств.

Крупнокалиберное нарезное стрелковое оружие.

Принятые на вооружение крупнокалиберные длинноствольные винтовки в вооруженных силах зарубежных стран последнее время вызывают ряд разногласий в их классификации. Одни относят их к снайперскому оружию, другие выделяют в особый класс. По мнению авторов, наиболее справедливо разделить такое оружие на сферы огневых задач, решаемых с его помощью. Главным образом это уничтожение огневых средств, транспортных средств и боевой техники (в том числе легкобронированной), элементов инфраструктуры на средних и больших расстояниях (600—1600 метров), а во вторую очередь — огневые задачи по уничтожению живой силы на больших расстояниях. Применяемые в последнее время короткоствольные крупнокалиберные нарезные винтовки (карабины) не предназначены для решения снайперских задач, их используют в ближнем бою для уничтожения противника².

Вооружение боевых пловцов.

Речь идет об огнестрельном оружии для подводной стрельбы, поскольку на стрельбу под водой (в плотной среде) действует ряд неблагоприятных условий, влияющих на устойчивость и дальность полета пули при стрельбе, надежность и безотказность конструкции самого оружия. Для того чтобы устранить негативные факторы, необходимо иметь специальное оружие и специальные боеприпасы. Немногие страны смогли создать такие образцы.

Оружие скрытого монтажа.

Иначе его еще называют «маскированным». Как правило, это огнестрельное оружие, имеющее небольшие габариты, выполненное в форме обычных предметов или вмонтированное в такие предметы. К данной категории можно отнести оружие скрытого

ношения с эффектом неожиданного применения или комбинированного использования. Оно может выглядеть как ручка, сигарета, трубка, портсигар, зажигалка, мобильный телефон, кейс и т. д.

Портативные средства поддержки.

К ним относятся специальные гранатометы и минометы. Это особо облегченные и уменьшенные образцы, рассчитанные на применение подразделениями специального назначения, «бесшумные» гранатометы и минометы, а также противодиверсионные средства.

Штурмовое портативное оружие.

В данную категорию входит полуавтоматическое огнестрельное оружие с магазином большой емкости, которое используется для создания максимальной скорострельности в ближнем бою.

Личное оружие.

Автоматические пистолеты (револьверы) представляют собой стандартное боевое оружие ближнего боя, они являются неотъемлемой частью экипировки антитеррористических подразделений и, действительно, эффективнее боевого ножа, символа ближнего боя. Пистолет применяется не только для «ликвидации» преступника, но и для обеспечения ближней обороны, которая требует исключения или уменьшения шума выстрела. Большое значение в этом случае имеет тихое вооружение, которое приобретает данное качество за счет установки глушителя, или способное применять бесшумные боеприпасы. Например, китайские пистолеты с расширительной камерой Туре 64 или Туре 67.

Бесшумный пистолет Туре 67 был разработан в ходе усовершенствования бесшумного пистолета Туре 64, с аналогичными боевыми характеристиками, но на 1/3 легче и с более простой конструкцией глушителя.

Принцип работы автоматики, как у многих пистолетов, основан на использовании свободного хода затвора за счет его большого веса. Ударно-спусковой механизм пистолетов одинарного действия с курком открытого типа.

Для того чтобы исключить лязг затвора, на его левой стороне имеется кнопка, которая блокирует затвор при выстреле. При этом гильза не выбрасывается, а очередной патрон не досылается, для дальнейшей стрельбы каждый раз необходимо вручную перезарядить пистолет.

Пистолет немецкого производства Heckler & Koch Mk. 23 используется силами специальных операций США как личное наступательное оружие.

Работа автоматики пистолета совершается за счет энергии отдачи при коротком ходе ствола. Эффективная дальность стрельбы составляет до 25 метров. Пистолет комплектуется не только глушителем, но и другими устройствами (прицельный блок, фонарь тактический). При его создании, на наш взгляд, акцент сделан на эффективное останавливающее действие, надежность и безотказность; пистолет стал наступательным оружием для ограниченного пространства. В определенных случаях его показатели лучше не только ряда пистолетов (например, «Беретта» М9), но и карабинов (например, М4А1), так как в тактическом плане он применяется с прицельным блоком, а также с глушителем и прицельным блоком. Оружие сбалансировано настолько, что глушитель и другие приспособления не оказывают значительного влияния на полет пули.

Характеристики пистолета Туре 64

Масса, кг:	1,81
Длина, мм:	222
Длина ствола, мм:	95
Патрон, мм:	7,65×17 «Туре 64»
Начальная скорость пули, м/с:	205
Прицельная дальность, м:	15
Вид боепитания:	коробчатый магазин на 9 патронов

Характеристики пистолета Туре 67

Масса, кг:	1,05
Длина, мм:	226
Длина ствола, мм:	95
Патрон, мм:	7,65×17 «Туре 64»
Начальная скорость пули, м/с:	181
Прицельная дальность, м:	15
Вид боепитания:	рядный магазин на 9 патронов

Пистолеты-пулеметы (SMG).

Несмотря на общие тенденции относительно стандартизации стрелкового оружия, пистолеты-пулеметы широко распространены в антитеррористических подразделениях. Наиболее распространенной в зарубежных странах является серия Н&К МР5, доступная во множестве вариантов.

Немалое значение имеет компактность оружия, поэтому антитеррористические подразделения вооружены преимущественно такими пистолетами-пулеметами, как В&Т МР9, Micro UZI, МР-5К.

В большинстве иностранных пистолетов-пулеметов используется унитарный патрон 9×19. Использование же оптимизированных или новых боеприпасов, таких как .40 S&W, 10-мм Auto, не нашло широкого применения. Даже Н&К UMP, стреляющие новым вариантом +Р патрона .45 АСР, остается незамеченным в глобальном плане.

Характеристики пистолета H&K Mk. 23

Калибр:	.45 ACP
Длина, мм:	245
Ширина, мм:	38,8
Высота, мм:	150
Вес, г:	1100
Магазин:	12 патронов

По мнению авторов, удачные модели пистолетов-пулеметов — те, которые конструктивно отличаются от своих «классических собратьев» увеличенной емкостью магазина, интегральным глушителем, применяемыми боеприпасами и т. д.

Компактные магазины большой емкости, так называемые геликоидальные, нашли применение в ряде иностранных образцов пистолетов-пулеметов, например, китайском «Чан Фэн 05».

Достаточно удачная модель, на наш взгляд, где используется интегральный глушитель — это H&K MP-5SD. Применяемый патрон имеет сверхзвуковую начальную скорость пули. Для уменьшения начальной скорости пули до дозвуковой в стволе имеются отверстия, которые служат для отвода части пороховых газов в расширительную камеру глушителя, тем самым снижается уровень звука при стрельбе.

Немного позже на вооружении ряда антитеррористических подразделений появились более дешевые аналоги немецкого пистолета-пулемета H&K MP-5SD. Например, в Чили — FAMAE S.A.F. (разработан на основе швейцарской штурмовой винтовки SIG540), в Южной Корее — Daewoo K7 (разработан на основе штурмовой винтовки Daewoo K2), в Индонезии Pindad PM-2 по некоторым оценкам превосходит H&K MP-5SD (разработан на основе штурмовой винтовки Pindad SS 2).

Что касается класса PDW (Personal Defence Weapons — личное оружие для обороны), то его явные преимущества касаются общих баллистических характеристик и особенно пробивной силы, значение которой в дальнейшем будет расти в связи с широким использованием усиленных бронежилетов. PDW закупается в относительно небольших количествах в целях замены SMG для определенных специфических применений, но не для их окончательной замены. К данной категории можно отнести такие образцы, как пистолет-пулемет FN P90, пистолет-пулемет H&K MP7 A1 PDW.

Особое внимание следует уделить *снайперскому стрелковому вооружению* спецподразделений.

На сегодняшний день состоящие на вооружении антитеррористических подразделений специальные снайперские высокой точности винтовки — это оружие высокотехнологичное. Прицельные устройства

Характеристики H&K MP5

Тип автоматика:	ручная перезарядка
Тип УСМ:	sa
Длина, мм:	325
Длина ствола, мм:	115
Вес без патронов, кг:	2.0
Емкость магазина, патронов шт.:	15, 30
Темп стрельбы, выстрелов/мин:	900

имеют не только высококлассную оптику, но и снабжены процессорами для расчета точки прицеливания в зависимости от реальных ветровых поправок, качества и микроизноса ствола. Особое внимание в них уделено улучшению специальных качеств ствола и применяемым боеприпасам.

Одной из лучших снайперских винтовок высокой точности по праву считается английская винтовка Accuracy International L96A1, что в переводе означает «точность международная».

Калибр таких винтовок постоянно возрастает, примером чего является Accuracy International AW50.

Большое внимание уделяется средствам маскировки позиции снайпера, разнообразным маскирующим наклейкам, плащам под цвет окружающей местности. Особенно это важно в городских условиях при возможности прямой видимости противника и обратной возможности выявления снайпера противником с использованием традиционных оптических средств.

Для более успешного проведения антитеррористической операции используются уникальные компьютерные технологии, позволяющие осуществлять разведку в реальном режиме времени. Так, например, выстрел стрелой с мини-камерой или заброс специальной видеокамеры, внешне напоминающей бейсбольный мяч EyeBall (в переводе с англ. — «глазное яблоко») способны на дальности до 200 метров передавать видео- и аудиосигнал длительное время. Широко применяются снаряды-шпионы, например, 40-мм граната SPARCS, система камер воздушной разведки с парашютом. Эти гранаты запускаются с подствольного гранатомета соответствующего калибра и с высоты 150 метров транслируют изображение на беспроводной приемник сигнала (экран).

Кроме того, следует остановиться на дополнительных оптико-электронных прицелах для стрелкового оружия, таких как лазерные инфракрасные указатели и коллиматорные прицелы, которые способствуют эффективному применению оружия.

Лазерные инфракрасные указатели.

Данные устройства создают луч, который виден как маленькая красная точка на цели, соответствующая точке попадания пули. Они эффективно применяются

Характеристики FN P90

Калибр, мм:	5,7
Начальная скорость пули, м/с:	716
Длина ствола, мм:	257
Вес без патронов, кг:	2.8
Емкость магазина, патронов шт.:	50
Темп стрельбы, выстрелов/мин:	900

Характеристики H&K MP7 A1 PDW

Калибр, мм:	4,6
Начальная скорость пули, м/с:	725
Длина ствола, мм:	180
Вес без патронов, кг:	1.7
Емкость магазина, патронов шт.:	20, 30, 40
Темп стрельбы, выстрелов/мин:	950

на коротких дистанциях, как в светлое время, так и в условиях ограниченной видимости в диапазоне ближнего инфракрасного спектра в специальных очках ночного видения. Особой популярностью пользуются такие указатели, которые имеют двоякий режим работы, например, LAM (Laser Aiming Module — модуль лазерного нацеливания) от Insight Technologies Inc., принятый американским командованием силами специальных операций для пистолета OHWS/H&K Mod. 23 .45 ACP. Устройство работает в видимом инфракрасном спектре, а также в режиме «обычный осветитель + инфракрасный источник».

По мнению авторов, более эффективная модель лазерного инфракрасного указателя — AN/PEQ-2 — работает в «режиме инфракрасный прожектор», который позволяет ко всему прочему в темноте видеть цели на разных дальностях.

Коллиматорные прицелы.

Коллиматорным прицелам в обиходе дали название «красная точка». В отличие от лазерных инфракрасных

Характеристики L96A1

Принцип работы:	ручная перезарядка, продольно скользящий затвор
Калибр, мм:	6.2, 7.62, 8.6
Длина ствола, мм:	от 400 до 686
Вес с сошками и без патронов, кг:	7.3
Емкость магазина, патронов шт.:	5, 10
Прицельная дальность, м:	1500

Характеристики AW50

Принцип работы:	продольно скользящий поворотный затвор
Калибр, мм:	12.7
Начальная скорость пули, м/с:	925
Длина ствола, мм:	690
Вес без прицела и патронов, кг:	15
Емкость магазина, патронов шт.:	5
Прицельная дальность, м:	1500

указателей, в коллиматорных красная точка визуализируется внутри прицела.

Первые такие прицелы массово производились шведской компанией Aimpoint и американской компанией Tasco and Weaver. Например, модель Aimpoint Comp M к 2000 году зарубежные государства приобрели в количестве десятка тысяч, а Aimpoint Comp M2, имеющая четыре дневных настройки и шесть настроек слабого освещения, снабженная новыми диодами для уменьшения потребления энергии, широко применяется на пистолетах-пулеметах, штурмовых винтовках, пулеметах.

У ряда коллиматорных прицелов есть недостатки: они создают блик на солнце и не имеют кратности. Зеркальная система исключает блик линзы, принцип работы заключается в том, что красная точка заменяется на голографическое перекрестие визирных нитей, которые видны за счет встроенного источника света.

Основные преимущества зеркальных прицелов по отношению к традиционным моделям состоят в воз-

возможности повышения яркости до 20 в зависимости от рабочих условий и исключения возможных ошибок параллакса, вызванных необходимостью для стрелка одновременно фокусировать свой глаз на красной точке и цели, которые находятся на двух разных фокальных плоскостях.

Тактический прицел R 3.5, помимо подсветки визирных нитей, дополнительно имеет достаточно большую кратность (3.5x) с диаметром выходного зрачка 8 мм.

Прицел Docter Sight в зависимости от освещенности цели имеет автоматическую настройку яркости.

Оптический винтовочный прицел SpecterDR — это фактически два прицела в одном. В нем сочетаются оптический прицел с широким полем зрения (24°) и увеличением 1x, а также оптический прицел дальнего действия (увеличение 4x, поле зрения 6,5°). Переход от одного режима увеличения к другому происходит мгновенно. Двухдиапазонная светодиодная подсветка при стрельбе на большую дальность в условиях слабой освещенности подсвечивает все перекрестье, а на близком расстоянии — красную точку.

Коллиматорные прицелы «Триджикон» компактные и легкие, зеркальная система обладает большой точностью и высокой скоростью захвата цели. Один из первых в серии зеркальных коллиматорных прицелов «Триджикон» RX01-NSN предназначен для ближнего боя.

Надежный прицел для скоростной стрельбы на дальности до 300 м. Визирные нити подсвечиваются не только тритием, но и волоконной оптикой в течение 15 лет эксплуатации, обеспечивая при любом освещении яркую прицельную точку.

К перспективным новинкам, в первую очередь для антитеррористических подразделений (подразделений специального назначения), можно отнести очки дополненной реальности (IVAS), стрелковое оружие не более 7—10 мм, глушитель для пулемета.

В октябре 2020 года в американской армии прошли испытания новой версии очков дополненной реальности (интегрированной системы визуального увлечения (IVAS)) на базе очков смешанной реальности HoloLens. Новинка отличается повышенной прочностью и защитными свойствами, позволяющими бойцам принимать информацию, отображающуюся непосредственно на поверхности очков. Например, в загруженных картах местности в двухмерном и трехмерном варианте есть возможность отмечать противника и своих бойцов, различные ориентиры и точки на местности. Найдя точку на карте, боец может скрыть графическое изображение, сохранив только навигацию: компас или стрелку с направлением движения к избранной точке и расстоянием до нее.

В перспективе «умные очки» оснащают функциями распознавания лиц, перевода текста с различных языков на английский, системой быстрого обнаружения и захвата целей, сопряжения через Bluetooth с прицелом стрелкового оружия.

Характеристики Trijicon RX01-NSN

Увеличение, крат:	1x
Диаметр объектива, мм:	24
Сетка:	6.5 MOA Amber Dot
Габаритные размеры, мм:	107.9×34.2×41.9
Источник питания:	Tritium & Fiber Optics
Вес, г:	119.1

Кроме того, перспективным направлением является ратификация стрелкового оружия нового поколения калибром 6,8 мм. В рамках программы NGSW создается штурмовая винтовка, которая должна прийти на смену 5,56-мм автоматическому карабину M4A1, 5,56-мм ручному пулемету M249. Свои образцы, прошедшие этап испытаний soldier touch point (STP), а также боеприпасы представили компании General Dynamics Ordnance and Tactical Systems Inc., Sig Sauer и Textron Systems. Новейший 6,8-мм патрон, возможно, будет иметь полимерную гильзу заметно мощнее 5,56-мм патрона, однако при этом не уступая баллистике стандартному патрону 7,62×51 мм.

Винтовку получают в первую очередь подразделения специальных операций американской армии.

Одной из интересных идей и модернизаций, по мнению авторов, является установка глушителя на пулемет.

С октября 2020 года по март 2021 года прошли испытания глушителей на 7,62-мм пулемет M240, в которых приняли участие ряд компаний. На указанных мероприятиях достойные характеристики показал глушитель, созданный разработчиками компании Maxim Defense. Глушители иных компаний не смогли справиться со звуком и вспышками выстрелов пулемета.

В заключение следует отметить, что вооружение антитеррористических подразделений — инструмент профессионала и, соответственно, рассчитано на определенный уровень подготовки или выполнения специализированных задач. Оно весьма разнообразно по способам применения, конструкции, типам поражающих компонентов.

¹ Большая военная энциклопедия. — М.: МультиТрейд, 2004. — С. 1000; Вооруженные силы зарубежных государств: информационно-аналитический сборник / А. Н. Сидорин, Г. М. Мингалин, В. М. Пришепов, В. П. Акуленко. — М.: Воениздат, 2009. — С. 528.

² Мураховский В. И., Слуцкий В. А. Оружие специального назначения. — М.: Арсенал-Пресс, 1995. — С. 214.

Дискуссионная трибуна

Международно-правовые основы криминализации соучастия в террористических преступлениях и их реализация

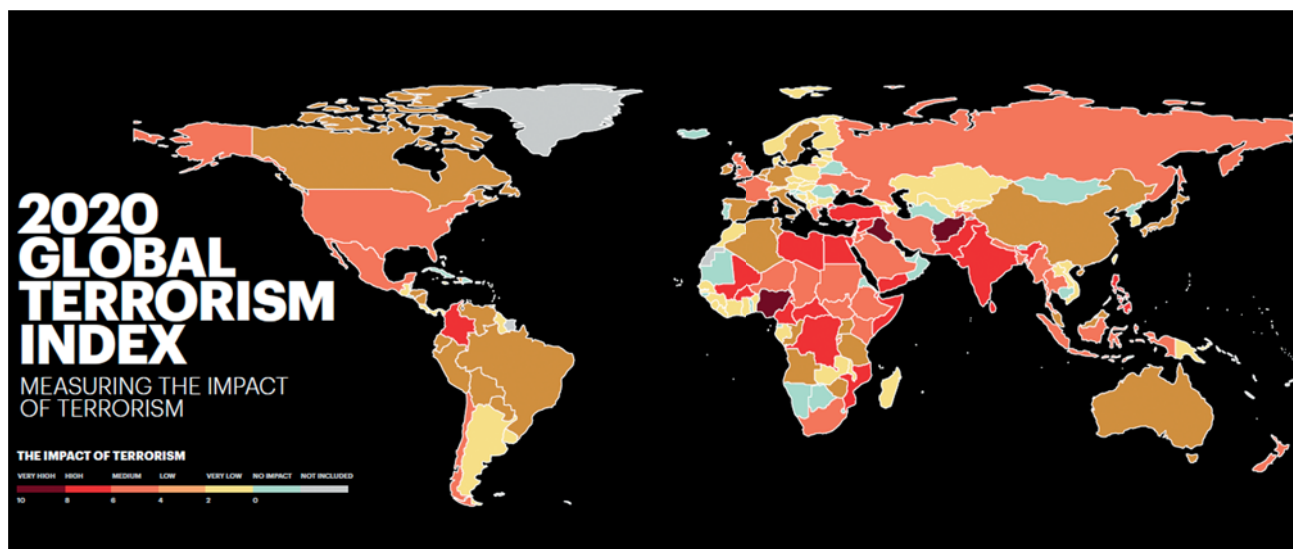
У. В. Панкратова

(Саратовская государственная юридическая академия)

Не вызывает сомнений возрастающая опасность террористических актов, ставших одной из важнейших общемировых проблем. Терроризм в настоящее время — не только идеология насилия, но и крупный транснациональный бизнес, ежедневно вовлекающий в какой бы то ни было форме новых участников из разных точек планеты, что иллюстрирует глобальный индекс терроризма¹.

Без финансовой, материальной или иной поддержки террористические сообщества и организации не могли бы продолжать свое существование и набирать силу. Глобальный характер проблемы, неизгладимые последствия террористических актов, и, кроме того, возможность рассмотрения террористическими группами пандемии коронавирусной инфекции как тактического преимущества² обуславливают необходимость совершенствования уголовно-правового механизма противодействия деятельности соучастников в террористических преступлениях — пособников, организаторов, подстрекателей.

Международными правовыми актами установлены требования к внутреннему законодательству стран-участниц, заключающиеся в описании уголовных правонарушений, наказание за совершение которых должно отражать серьезность общественно опасного посягательства. Среди данных документов особо следует выделить конвенции и протоколы Организации Объединенных Наций (например, Международную конвенцию о борьбе с захватом заложников от 17.12.1979 г.; Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма от 09.12.1999 г., Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 г.³ и др.), «Глобальную контртеррористическую стратегию» Генеральной Ассамблеи ООН от 08.09.2006 г., Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 г., Конвенции Совета Европы (Конвенция СЕ о предупреждении терроризма ETS № 196 от 16.05.2005 г., Конвенция СЕ об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от

преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16.05.2005 г.) и др.

Большинство преступлений террористического характера, фактически представляющих собой деяния соучастников, получило закрепление в Конвенции СЕ о предупреждении терроризма от 16.05.2005 г.⁴: 1) вербовка террористов (статья 6), под которой понимается вовлечение лица в совершение конкретных террористических преступлений; 2) подготовка террористов (статья 7). Кроме того, уголовно наказуемыми правонарушениями признаются соучастие в указанных преступлениях, их организация, подстрекательство к их совершению, пособничество (статья 9).

На борьбу с финансированием терроризма, являющимся разновидностью пособничества, направлены Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 09.12.1999 г.⁵ и Конвенция СЕ об отмыывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16.05.2005 г.⁶, содержащая прямую отсылку к положениям Конвенции 1999 г. Указанные международно-правовые акты содержат определение таких понятий, как финансирование терроризма, предоставляемые средства (перечень которых является открытым), доходы, имущество, орудия, основное преступление и т. д.

Как правило, государства не производят модификацию предложенных международными организациями дефиниций при включении их в собственное уголовное законодательство, но, тем не менее, имеются и отличительные черты в части криминализации форм общественно опасных деяний. Что касается уголовного наказания, то страны по-разному подходят к определению срока наказания, но не его вида — лишения свободы.

Так, например, срок лишения свободы за финансирование терроризма (при этом диспозиции уголовно-правовых норм в разных государствах являются идентичными) составляет не более десяти лет в странах скандинавской (§ 114а Уголовного кодекса (далее — УК) Дании⁷) и англосаксонской правовых систем (статьи 83.02—83.04 УК Канады⁸). Его верхняя граница в большинстве стран романо-германской правовой системы варьируется от десяти до пятнадцати лет (статья 98 УК Республики Хорватия⁹, статья 23 уголовного закона Ватикана¹⁰), в некоторых государствах определена лишь нижняя граница (например, от пятнадцати лет до пожизненного лишения свободы согласно статье 230/а УК Албании¹¹). УК Республики Таджикистан дифференцирует уголовную ответственность и предусматривает простое, квалифицированное и особо квалифицированное

финансирование терроризма (статья 179.2¹²). Многими государствами, кроме того, предусмотрена уголовная ответственность за финансирование или иную поддержку поездок (за их пределы) в террористических целях, причем наказание является более мягким по сравнению с санкцией за финансирование террористического акта (например, § 237.6 УК Эстонии¹³).

Пособничество (в том числе подготовка лиц к совершению актов террористического характера) и подстрекательство (вербовка) запрещены под угрозой уголовного наказания в виде лишения свободы на срок не более шести лет в странах скандинавской правовой системы (§ 114b и 114c УК Дании). Более строгое наказание за те же деяния — не более десяти лет лишения свободы — закреплено в статьях 83.18—83.23.1 УК Канады. Представляет интерес положение данного закона, согласно которому вклад пособника должен фактически повышать способность преступной группы содействовать террористической деятельности или осуществлять ее.

Отличаются разнообразием сроки лишения свободы в уголовных законах стран континентальной (романо-германской) правовой семьи. Вербовка лиц для совершения террористических преступлений наказуема в среднем лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет; иные формы подстрекательства и пособничества, как правило, влекут наказание в виде тюремного заключения на срок до десяти лет (например, статья 179.1 УК Таджикистана, статья 21 уголовного закона Ватикана). Самое мягкое наказание грозит подстрекателю в Лихтенштейне — до двух лет лишения свободы, а самое строгое — в Эстонии (пожизненное лишение свободы).

Особое внимание в уголовном законодательстве зарубежных стран уделено организованной террористической преступности. Необходимо отметить, что легальное определение террористической группы (организации, объединения) можно обнаружить в странах романо-германской правовой системы. Как правило, террористическое объединение обладает следующими чертами: 1) количество участников — два или три лица; 2) устойчивость; 3) длительность существования; 4) не всегда — структурированность; 5) наличие определенной цели (совершение террористического акта или иных террористических преступлений). В большинстве случаев наказание за создание такого объединения и руководство им не превышает пятнадцати лет лишения свободы, участие — десяти лет.

Некоторые государства осуществили дифференциацию уголовной ответственности чле-

нов террористических групп: 1) организаторов в зависимости от цели деятельности группы — осуществить реальный террористический акт, только угрожать это сделать или финансировать террористическую деятельность (Лихтенштейн); 2) иных членов в зависимости от степени их участия (статья 120 УК КНР¹⁴).

Анализируя ответственность соучастников в преступлениях террористического характера по законодательству зарубежных стран, можно сделать вывод, что в абсолютном большинстве случаев мера наказания соучастников не более сурова, чем мера наказания исполнителя террористического акта (или иного террористического преступления).

Говоря об отечественном уголовном законе, следует отметить, что имеющиеся в нем анти-террористические нормы не противоречат положениям ратифицированных международных правовых актов¹⁵. Но УК РФ соответствовал им и до введения в Особенную часть норм, устанавливающих уголовную ответственность за специальное соучастие в преступлениях террористической направленности; более того, дополнение УК РФ статьей 205.1 критиковалось Правовым управлением Аппарата Государственной Думы, указывавшим на создание неоправданной конкуренции уголовно-правовых норм¹⁶.

Такой законодательный шаг является дискуссионным, имеет как сторонников, так и противников, среди которых С. В. Иванцов, С. Г. Келина¹⁷, С. М. Кочои¹⁸, А. И. Рарог¹⁹, М. В. Феокистов²⁰.

Основные аргументы в поддержку существования вышеуказанной нормы таковы: 1) общественная опасность действий подстрекателя и пособника в ряде случаев превышает общественную опасность деяния исполнителя (о чем писал, например, В. П. Алехин²¹); 2) отсутствие необходимости в наличии конкретизированного умысла на совершение того или иного террористического преступления для применения статьи 205.1 УК РФ (З. Х. Гаджималикова²²); 3) превентивная цель (ответственность наступает независимо от достижения антиобщественной цели).

Однако, по замечанию С. В. Иванцова, повышенная общественная опасность анализируемых деяний «вовсе не оправдывает привнесение любых изменений и дополнений в уголовное законодательство, осуществляемое под лозунгом непримиримой борьбы с терроризмом»²³. Квалификация, которая осуществлялась до введения статьи 205.1 УК РФ по статье 33 УК РФ и соответствующей норме Особенной части УК РФ, позволяла учесть характер и степень общественной опасности пособника и подстрекателя во взаимосвязи с кон-

кретным преступлением террористической направленности.

Таким образом, границы уголовно-правового запрета с принятием исследуемой правовой нормы не изменились. Это подтверждается и правоприменительной практикой. Например, Акавов И. М. был осужден к лишению свободы на одиннадцатилетний срок за пособничество в совершении террористического акта, выразившееся в предоставлении информации, средств и орудий совершения преступления, устранении препятствий к его совершению, а также незаконной перевозке огнестрельного оружия и боеприпасов²⁴.

В целом же судебная практика по частям 3 и 4 статьи 205.1 УК РФ крайне мала, что также характеризует указанные нормы, как несостоятельные и излишние²⁵. Что касается организации пособничества, то есть финансирования терроризма, то в его совершении обвиняются лица, которым перечислялись денежные средства²⁶.

Кроме того, А. Н. Тарбагаев и Г. Л. Москалев совершенно справедливо указали на необходимость исключения примечания 1.1 к статье 205.1 УК РФ, поскольку законодательным органом была допущена техническая ошибка — смешение институтов соучастия в преступлении и причастности к нему²⁷.

А. И. Рарог называет статью 205.1 УК РФ «наименее удачной и наиболее многострадальной»²⁸ ввиду ее социальной необоснованности и наличия содержательных и технико-юридических недостатков, подрывающих положение института соучастия. Замечания адресованы не только диспозиции, но и санкции нормы.

Что касается превентивного воздействия анализируемой нормы, то статистические данные о преступности в России говорят о том, что оно на лиц, совершающих террористические преступления, не оказывается²⁹.

Итак, не вызывает сомнений, что квалификация деяния как подстрекательства к совершению конкретного террористического преступления по части 4 статьи 33 и соответствующей статье (части, пункту статьи) Особенной части УК РФ позволила бы учитывать роль подстрекателя при назначении наказания в полной мере, без загромождения уголовного закона. Как правило, вовлечение новых участников в террористические группы осуществляется путем словесного убеждения и активного проповедования идей экстремизма и терроризма³⁰, воззвания к религиозному единству³¹ как лично, так и с использованием сети «Интернет», что охватывается частью 4 статьи 33 УК РФ. Нередко осуждаются представители религиозных организаций и объединений

(например, имам молельного дома Исмаилов «высказывался о необходимости участия всех мусульман в вооруженной борьбе с целью построения исламского государства»³²).

Некоторые черты, характерные для вербовки членов террористических и экстремистских сообществ (многоэтапность, пребывание участников коммуникативного процесса в разных странах, создание специальных сайтов и игр для подростков, далеко не всегда носящих религиозный характер и при поверхностном ознакомлении не вызывающих подозрений и т. д.³³), не влияют на юридическую оценку деяния.

Не вызывает сомнений и необходимость установления ответственности организаторов и участников террористических групп, сообществ (организаций) ввиду чрезвычайно высокой общественной опасности их деятельности.

Представляется целесообразным предложенное названными выше учеными удаление пособничества из статьи 205.1 УК РФ, за исключением финансирования и вооружения как квалифи-

цированного его вида. Финансирование, в силу специфики данного деяния, как и в уголовном праве зарубежных стран, следует выделить в самостоятельную статью, содержащую основной и квалифицированные составы, а также конкретизирующее понятие финансирования примечание.

Такое решение отвечает и принципам криминализации, поскольку наиболее распространенной формой содействия террористической деятельности является именно финансирование³⁴. При этом осужденные не только лично представляют денежные средства (в том числе посредством платежной системы³⁵), но и совершают пособничество в финансировании терроризма, обеспечивая необходимую конспирацию при перемещении денежных средств³⁶.

Необходимо подчеркнуть, что конкретизация положений УК РФ позволит органам предварительного расследования избежать квалификационных ошибок. Например, Верховный суд Карачаево-Черкесской Республики признал подсудимого виновным в пособничестве участию

¹ Institute for Economics & Peace. Global Terrorism Index 2020: Measuring the Impact of Terrorism, Sydney, November 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/terrorism> (Дата обращения: 03.02.2021).

² «Генсек ООН предупредил об опасности роста террористической угрозы на фоне пандемии» 02.07.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8873485> (Дата обращения: 01.02.2021).

³ Конвенции и соглашения ООН [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_terrorism.shtml (Дата обращения: 03.02.2021).

⁴ Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма ETS № 196 (заключена в г. Варшаве 16.05.2005 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 20, ст. 2393.

⁵ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (заключена в г. Нью-Йорке 09.12.1999) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5. С. 10—23.

⁶ Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (заключена в г. Варшаве 16.05.2005) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 8, ст. 1091.

⁷ Criminal Code of Denmark (2005) [Электронный ресурс]. URL: https://www.legislationline.org/download/id/6372/file/Denmark_Criminal_Code_am2005_en.pdf (Дата обращения: 17.12.2020).

⁸ Criminal Code of Canada (R.S.C., 1985, c. C-46) [Электронный ресурс]. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-46/> (Дата обращения: 17.12.2020).

⁹ Criminal Code of the Republic of Croatia (2011) [Электронный ресурс]. URL: https://www.legislationline.org/download/id/7896/file/Croatia_Criminal_Code_2011_en.pdf (Дата обращения: 17.12.2020).

¹⁰ Law № VIII: Supplementary Norms on Criminal Law Matters (11 July 2013) [Электронный ресурс]. URL: https://www.legislationline.org/download/id/8257/file/Holy%20See_Supplementary_Norms_on_Criminal_Matters_2013_en.pdf (Дата обращения: 17.12.2020).

¹¹ Criminal Code of the Republic of Albania (1995, amended 2017) [Электронный ресурс]. URL: https://www.legislationline.org/download/id/8235/file/Albania_CC_1995_am2017_en.pdf (Дата обращения: 16.12.2020).

¹² Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 (с изм. и доп. по сост. на 07.08.2020) [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325#pos=8;-106 (Дата обращения: 16.12.2020).

¹³ Criminal Code of the Republic of Estonia (2001, amended 2019) [Электронный ресурс]. URL: https://www.legislationline.org/download/id/8244/file/Estonia_CC_am2019_en.pdf (Дата обращения: 18.12.2020).

¹⁴ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm> (Дата обращения: 17.12.2020).

¹⁵ Прохорова М. Л., Князькина А. К. Криминализация содействия террористической деятельности в УК РФ и международных актах // Теория и практика общественного развития. 2019. № 5 (135) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalizatsiya-sodeystviya-terroristicheskoy-deyatelnosti-v-uk-rf-i-mezhdunarodnyh-aktah> (Дата обращения: 17.12.2020).

¹⁶ Заключение ПУ Аппарата ГД ФС РФ от 05.06.2002 № 2.2—1/3335 «По проекту Федерального закона № 97528—3 «О внесении дополнений в законодательные акты Российской Федерации» и проекту постановления Государственной Думы о его принятии во втором чтении» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Стратегии борьбы с преступностью: мат-лы научно-практической конференции // Государство и право. 2004. № 3. С. 107.

¹⁸ Кочои С. М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика. — М., 2005. — С. 79.

¹⁹ Рарог А. И. Уголовный кодекс России против терроризма // Lex Russia. 2017. № 4 (125). — С. 155—178.

²⁰ Феоктистов М. В. Ответственность за соучастие в преступлении: некоторые проблемы теории и практики // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: мат-лы Международной научно-практической конференции 29—30 января 2004 г. — М., 2004. — С. 178—179.

²¹ Алевин В. П. Подстрекатель в террористической деятельности // Общество и право. 2008. № 1 (19). — С. 139.

²² Гаджималикова З. Х. Вовлечение в террористическую деятельность как особый вид пособничества // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 3. — С. 358—363.

²³ Иванцов С. В. Пособничество в террористическом акте как форма содействия террористической деятельности // Безопасность бизнеса. 2017. № 2. — С. 51—55.

²⁴ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 24 июня 2013 г. по делу № 9-АПУ13—10 [Электронный ресурс]. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=545542 (Дата обращения: 27.05.2021).

²⁵ Чулкина Э. Ю. Судебная практика по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 205. 1 и ст. 205. 2 УК РФ (по материалам Южного окружного военного суда) // Право и политика. 2019. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-praktika-po-ugolovnym-delam-o-prestupleniyah-predusmotrennyh-st-205-1-i-st-205-2-uk-rf-po-materialam-yuzhnogo-okruzhnogo-voennogo-suda> (Дата обращения: 26.05.2021).

в незаконном вооруженном формировании (часть 5 статьи 33, часть 2 статьи 208 УК РФ) путем предоставления информации о месте нахождения возможного орудия преступления, в то время как органы предварительного следствия оценили данное деяние как вооружение незаконного вооруженного формирования, не предусмотренного федеральным законом, огнестрельным оружием и боеприпасами (часть 1 статьи 205.1 УК РФ), а государственный обвинитель — как покушение на вооружение незаконного вооруженного формирования, не предусмотренного федеральным законом, огнестрельным оружием и боеприпасами (часть 3 статьи 30, часть 1 статьи 205.1 УК РФ)³⁷.

Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Северо-Кавказскому федеральному округу завершено расследование уголовного дела в отношении лиц, в том числе вовлекавших в террористическое сообщество новых участников и обучавших их религиозным нормам. Указанные деяния, совершенные с целью последующего увеличения коли-

чества членов террористического сообщества либо оказания содействия, были чрезмерно квалифицированы по части 4 статьи 33, части 2 статьи 205.4 УК РФ как подстрекательство к участию в террористическом сообществе, части 1.1 статьи 205.1 УК РФ как склонение к участию в террористическом сообществе³⁸, поскольку подстрекательство охватывается склонением. Аналогичная чрезмерная квалификация была допущена и следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Калининградской области³⁹.

Предложенные изменения уголовного закона России позволят сохранить баланс между Общей и Особенной частями УК РФ, разрешить имеющуюся в настоящее время конкуренцию уголовно-правовых норм и ряд вопросов теоретического и прикладного характера без нарушения принятых Российской Федерацией на себя обязательств по криминализации рассмотренных деяний.

²⁶ «Возбуждено уголовное дело о финансировании терроризма» [Электронный ресурс]. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1551819/> (Дата обращения: 26.05.2021); «Задержаны лица, подозреваемые в содействии террористической деятельности» [Электронный ресурс] URL: <https://sledcom.ru/news/item/1365771/> (Дата обращения: 26.05.2021).

²⁷ *Тарбагаев А. Н., Москалев Г. Л.* Пособничество террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ) // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2017. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/posobnichestvo-terroristicheskoy-deyatelnosti-st-205-1-uk-rf> (Дата обращения: 21.04.2021).

²⁸ *Рарог А. И.* Уголовный кодекс России против терроризма // Lex Russica. 2017. № 4 (125). — С. 165.

²⁹ Состояние преступности в Российской Федерации за январь—март 2021 года // ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/23816756> (Дата обращения: 21.05.2021).

³⁰ Приговор Верховного Суда Республики Дагестан № 2—10/2013;2—74/2012—3/2014 от 14 мая 2014 г. по делу № 2—10/2013;2—74/2012 // sudact.ru/regular/doc/My1M71TfJ7dw/ (Дата обращения: 21.04.2021); Приговор Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики № 2—9/2013 от 9 августа 2013 г. по делу № 2—9/2013 // sudact.ru/regular/doc/xJ765R8Tmr5/ (Дата обращения: 21.04.2021).

³¹ Приговор Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики № 2—9/2013 от 09 августа 2013 г. по делу № 2—9/2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/xJ765R8Tmr5/> (Дата обращения: 25.05.2021).

³² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 24 января 2018 г. по делу № 201-АПУ17—54 [Электронный ресурс]. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1617118 (Дата обращения: 27.05.2021).

³³ *Гайворонская И. Б., Фомина Т. Ф., Аманжолова Б. А.* Вербовка в экстремистские и террористические организации посредством сети Интернет // Психология и право. 2020. Т. 10. № 4. — С. 152—165.

³⁴ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Северная Осетия -Алания № 22—478/2019 22К-478/2019 от 28 октября 2019 г. по делу № 3/2—119/2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/iAhouWrpfRof/> (Дата обращения: 22.03.2020); Приговор Шпаковского районного суда Ставропольского края № 1—17/2020 1—352/2019 от 11 февраля 2020 г. по делу № 1—17/2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/6V5JBgsuvtNd/> (Дата обращения: 22.03.2021); Обзор практики рассмотрения судом уголовных дел о преступлениях террористической направленности [Электронный ресурс]. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1220128/> (Дата обращения: 22.03.2021); «ВС признал законным приговор жителю Татарстана за финансирование терроризма» [Электронный ресурс]. URL: https://aprt.fparf.ru/news/mass_media_news/detail/40497/ (Дата обращения: 22.03.2021); «Житель Москвы осужден на два года за финансирование терроризма» [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/7754015> (Дата обращения: 22.03.2021).

³⁵ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 12 октября 2017 г. по делу № 203-АПУ17—28 [Электронный ресурс]. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1585964 (Дата обращения: 27.05.2021).

³⁶ Приговор Ленинского районного суда г. Грозного (Чеченская Республика) от 9 июня 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/V3u9i757N765/> (Дата обращения: 21.04.2021).

³⁷ Приговор Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики № 2—13/20142—40/2013 от 8 августа 2014 г. по делу № 2—13/2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/af7gdC4HCc5I/> (Дата обращения: 21.04.2021).

³⁸ «Завершено расследование уголовного дела в отношении восьми участников террористического сообщества» [Электронный ресурс]. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1568426/> (Дата обращения: 28.05.2021).

³⁹ «В Калининградской области завершены следственные действия по уголовному делу в отношении сторонников запрещенной в России террористической организации, обвиняемых в финансировании терроризма и других преступлениях» [Электронный ресурс]. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1400270/> (Дата обращения: 28.05.2021).

ХРОНОЛОГИЯ

*МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ЗА РУБЕЖОМ*

Наиболее значимые мероприятия в области противодействия терроризму в период с августа по декабрь 2021 года

АВГУСТ

10 августа в г. Москве под руководством председателя Национального антитеррористического комитета, Директора ФСБ России А. В. Бортникова состоялось заседание Национального антитеррористического комитета, на котором рассмотрен вопрос об организации и состоянии деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по обучению должностных лиц, ответственных за реализацию мероприятий в области противодействия терроризму,

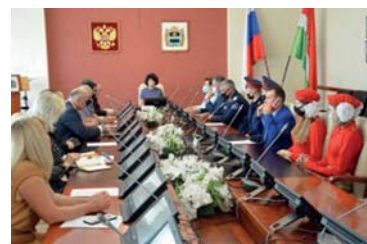
и мерах по ее совершенствованию с учетом исполнения решения Национального антитеррористического комитета от 10 апреля 2018 года.

[Электронный ресурс]. URL: <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/v-moskve-proshlo-zasedanie-nacionalnogo-25.html>

31 августа в г. Калуге по инициативе регионального министерства внутренней политики и массовых коммуникаций прошел круглый стол, приуроченный ко Дню солидарности в борьбе с терроризмом. Главной темой мероприятия стала профилактика идеологии терроризма в молодежной среде.

Участники мероприятия обсудили возможность регулярного проведения адресных профилактических акций, обменялись опытом противодействия идеологии терроризма в молодежной среде, а также инициировали ряд предложений по повышению качества и системности этой работы.

[Электронный ресурс]. URL: <http://nac.gov.ru/konferencii-i-kruglye-stoly/obshchestvenniki-i-zhurnalisty-kaluzhskoy-oblasti.html>

СЕНТЯБРЬ

3 сентября в субъектах Российской Федерации прошли мероприятия, посвященные Дню солидарности в борьбе с терроризмом, на которых участники почтили память жертв террористических актов, осудили идеологию терроризма, подчеркнули важность противодействия ей и формирования у подрастающего поколения традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

[Электронный ресурс]. URL: <http://nac.gov.ru/konferencii-i-kruglye-stoly/>

7—8 сентября в рамках молодежного форума Южного федерального округа «Ростов» была организована площадка молодежной программы «Профилактик»». Цель проекта — профилактика проявлений экстремизма, терроризма, асоциальных и деструктивных явлений в молодежной среде. Участники форума приняли участие в мероприятиях, приуроченных ко Дню солидарности в борьбе с терроризмом, символизирующих единство молодежи Ростовской области.

[Электронный ресурс]. URL: <http://nac.gov.ru/konferencii-i-kruglye-stoly/na-ploshchadke-foruma-yufo-rostov-proshla.html>

10 сентября при поддержке фонда Президентских грантов, Научно-просветительского центра «Холокост» и Ассоциации жертв террористических актов «Матери Беслана» в зале ЮНЕСКО Северо-Осетинской государственной медицинской академии состоялась IV международная научная конференция «Дети — жертвы террора и Холокоста: история, лечение, память».

Выступавшие подчеркнули, что самыми уязвимыми жертвами бесчеловечной идеологии являются дети, убийство которых рассматривается террористами и их пособниками как механизм воздействия на людей в разных странах.

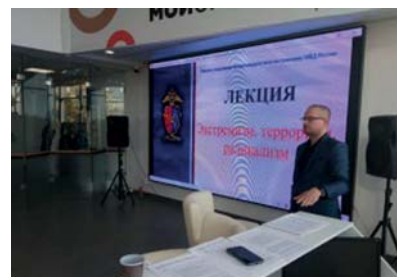
Работа конференции, в которой в числе участников были пострадавшие в бесланской трагедии, очевидцы тех событий, прошла в формате двух пленарных заседаний: «Спасибо, доктор!» и «Сохранение исторической памяти о трагедии в Беслане».

[Электронный ресурс]. URL: <http://nac.gov.ru/konferencii-i-kruglye-stoly/mezhdunarodnaya-nauchnaya-konferenciya.html>

23 сентября в г. Мурманске проведен семинар «Современные угрозы в молодежной среде», организованный Региональным центром поддержки молодежных и добровольческих инициатив. В семинаре приняли участие специалисты по работе с молодежью из девяти муниципальных образований области, в круг должностных обязанностей которых входит профилактика экстремизма и терроризма среди молодежи.

Подобные семинары будут способствовать охвату большего количества специалистов, отвечающих за профилактику экстремизма и терроризма в молодежной среде, а также формированию единого подхода к профилактической работе.

[Электронный ресурс]. URL: <http://nac.gov.ru/konferencii-i-kruglye-stoly/v-murmanske-proshel-seminar-sovremennye-ugrozy-v.html>

23 сентября в г. Орле на базе Среднерусского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации проведен круглый стол «Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма в информационной сфере российского общества». В мероприятии приняли участие студенты и преподаватели академии, члены рабочей группы по информационно-пропагандистскому обеспечению деятельности

антитеррористической комиссии в Орловской области и Экспертного совета по выработке информационной политики в сфере профилактики терроризма в Орловской области, сотрудники Центра по противодействию экстремизму Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Орловской области и аппарата областной антитеррористической комиссии.

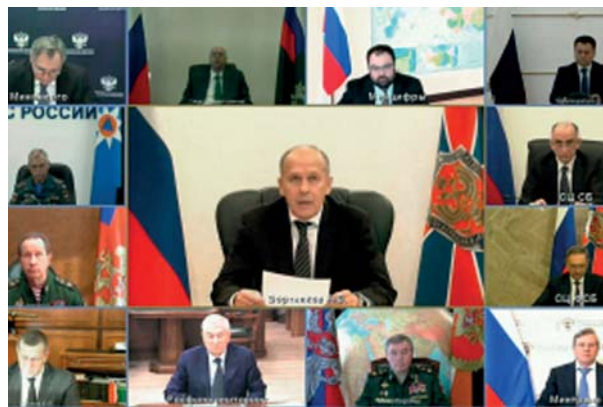
Администрация образовательного учреждения и представители правоохранительных органов договорились о дальнейшем сотрудничестве в направлении противодействия идеологии терроризма.

[Электронный ресурс]. URL: <http://nac.gov.ru/terrorizmu-net/v-orle-proveden-kruglyy-stol-dlya-studentov-po-voprosam.html>

ОКТАБРЬ

12 октября в г. Москве под руководством председателя Национального антитеррористического комитета, Директора ФСБ России А. В. Бортникова состоялось заседание Национального антитеррористического комитета, на котором рассмотрен вопрос об организации и состоянии деятельности по профилактике терроризма на территории муниципальных образований в субъектах Российской Федерации, расположенных в пределах Северо-Кавказского федерального округа, направленной на устранение причин и условий формирования террористических ячеек, а также сокращение пособнической базы, и мерах по ее совершенствованию.

[Электронный ресурс]. URL: <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/v-moskve-proshlo-zasedanie-nacionalnogo-26.html>

18—22 октября в г. Туле состоялся Всероссийский форум «Национальная безопасность», организованный Федеральным агентством по делам молодежи совместно с правительством Тульской области при поддержке Национального антитеррористического комитета.

В работе практико-ориентированных площадок приняли участие 183 представителя органов исполнительной власти в сфере молодежной политики и аппаратов антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации из 74 регионов. В ходе форума рассмотрены основные подходы к планированию и проведению мероприятий, направленных на формирование антитеррористического сознания у молодежи, доведены установки и рекомендации по реализации Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019—2023 годы.

В качестве почетных гостей на мероприятии присутствовали: заместитель руководителя Росмолодежи А. И. Платонов, первый заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета И. В. Кулягин, начальник департамента Управления Президента Российской Федерации по общественным проектам А. С. Аветисов, заместитель начальника Главного управления по противодействию экстремизму МВД России В. А. Макаров, первый заместитель губернатора Тульской области — председатель правительства Тульской области В. В. Шерин, министр молодежной политики Тульской области А. Ф. Давлетшин.

[Электронный ресурс]. URL: <http://nac.gov.ru/terrorizmu-net/v-tule-sostoyalsya-vserossiyskiy-forum-nacionalnaya-bezopasnost-0.html>

НОЯБРЬ

12 ноября при общей координации антитеррористической комиссии в Тверской области на площадке Тверского государственного медицинского университета состоялась региональная учебно-методическая конференция «Вопросы профилактики идеологии экстремизма и терроризма, деструктивного поведения в студенческой и молодежной среде» с участием руководства образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования г. Твери и области.

Конференция проведена в целях формирования платформы между образовательными организациями в сфере профилактики идеологии экстремизма и терроризма, деструктивного поведения среди обучающихся, а также совершенствования взаимодействия на данном направлении с органами власти и силовыми структурами. Всего в мероприятии приняли участие более 70 человек.

[Электронный ресурс]. URL: <http://nac.gov.ru/konferencii-i-kruglye-stoly/v-tveri-proshla-konferenciya-po-voprosam.html>

ДЕКАБРЬ

2 декабря сотрудники Центра профилактики экстремизма МВД по Чеченской Республике провели семинар со студентами Чеченского государственного педагогического университета (далее — ЧГПУ) о развитии у молодежи неприятия идеологии терроризма и воспитании российских духовно-нравственных ценностей. В мероприятии также приняли участие члены Координационного центра по повышению эффективности формирования у молодежи активной гражданской позиции, противодействия идеологии терроризма и экстремизма, созданного на базе ЧГПУ, представители Общественного совета при МВД России по Чеченской Республике.

В ходе семинара студенты ознакомлены с правовыми и организационными основами, а также административной и уголовной ответственностью за осуществление экстремистской и террористической деятельности.

[Электронный ресурс]. URL: <http://nac.gov.ru/terrorizmu-net/mvd/sotrudniki-cpe-mvd-po-chechenskoj-respublike-proveli-seminar.html>

2 декабря в Пензенской духовной семинарии прошел Межрегиональный форум «Уроки истории. Беслан — боль наших сердец», в нем приняли участие министр Республики Северная Осетия — Алания по национальной политике и внешним связям, председатель и сопредседатели Комитета «Матери Беслана», представители духовенства, председатель Ассоциации иностранных студентов Пензенского государственного университета, заместитель председателя Общественного совета при Управлении МВД России по Пензенской области, студенты из Йемена, Монголии, Ливана, Египта, Сирии, а также представители научной

и студенческой общественности. Отмечено, что в абсолютном приоритете среди мер, направленных на профилактику экстремизма и терроризма, остается информационная работа с молодежью, включающая как образовательный, так и духовный аспекты.

[Электронный ресурс]. URL: <http://nac.gov.ru/terrorizmu-net/mvd/v-penzenskoj-oblasti-proshel-mezhregionalnyy-forum-uroki.html>

8—9 декабря в г. Москве в режиме видео-конференц-связи состоялся Всероссийский форум «Противодействие идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде», организованный Департаментом образования и науки города Москвы при поддержке Национального антитеррористического комитета.

В мероприятии приняли участие более двух тысяч человек из числа сотрудников региональных и муниципальных органов управления образованием и молодежной политикой, профессорского-преподавательского и административного состава образовательных организаций.

Наибольший интерес вызвали выступления первого заместителя руководителя аппарата НАК И. В. Кулягина, заместителя руководителя Федерального агентства по делам молодежи С. И. Платонова, директора Департамента государственной политики в сфере воспитания, дополнительного образования и детского отдыха Н. А. Наумовой, заместителя начальника Главного управления по противодействию экстремизму МВД России Д. Л. Петрова, начальника Управления мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений ФАДН России А. О. Булатова, уполномоченного при главе Республики Дагестан по защите семьи, материнства и прав ребенка М. Ю. Ежовой, заведующего отделом по обеспечению деятельности Совета Безопасности Республики Татарстан, руководителя аппарата АТК в Республике Татарстан И. Ш. Галиева.

В ходе форума представителями федеральных органов государственной власти до участников доведены установки и рекомендации по совершенствованию деятельности по противодействию идеологии терроризма среди обучающейся молодежи, рассмотрены вопросы повышения эффективности и качества реализуемых мер индивидуально-профилактического характера.

[Электронный ресурс]. URL: <http://nac.gov.ru/terrorizmu-net/v-moskve-proshel-vserossiyskiy-forum-protivodeystvie-ideologii.html>

14 декабря в г. Москве под руководством председателя Национального антитеррористического комитета, Директора ФСБ России А. В. Бортникова состоялось совместное заседание НАК и ФОШ, на котором подведены итоги работы в 2021 году и определены приоритетные направления деятельности на 2022 год. В мероприятии приняли участие члены Комитета, полномочные представители Президента Российской Федерации в федеральных округах, представители спецслужб и правоохранительных органов.

[Электронный ресурс]. URL: <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/v-moskve-proshlo-itogovoe-zasedanie-nacionalnogo-0.html>

14—17 декабря в Ростове-на-Дону Национальным центром информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (далее — НЦПТИ) при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации проведен VI Всероссийский научно-практический форум «Безопасность в науке и образовании».

В форуме приняли участие представители Минобрнауки России, Федерального агентства по делам молодежи, сотрудники аппарата Национального антитеррористического комитета и НЦПТИ, проректоры по воспитательной работе и безопасности, специалисты образовательных организаций высшего образования, ответственные за реализацию государственной молодежной политики в сфере противодействия идеологии терроризма, руководители Координационных центров по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма.

На открытии форума с приветственным словом к его участникам выступил первый заместитель руководителя аппарата НАК И. В. Кулягин, который подчеркнул актуальность работы по противодействию распространению идеологии терроризма и экстремизма на современном этапе.

Участники форума обменялись опытом работы в сфере противодействия терроризму, а также выработали сценарии реализации мероприятий в рамках Комплексного плана противодействия идеологии терроризма.

[Электронный ресурс]. URL: <http://nac.gov.ru/terrorizmu-net/v-rostove-na-donu-proveden-vi-vserossiyskiy-nauchno-prakticheskiy.html>

СПИСОК ЛАУРЕАТОВ ПО ИТОГАМ 2021 ГОДА

№ п/п	Название статьи	Автор, группа авторов, подразделение	Номер Вестника НАК
Номинация «За лучшую статью, опубликованную в Вестнике НАК»			
1	Анализ идеологии терроризма в контексте современных вызовов и угроз	Гордин Андрей Викторович, кандидат юридических наук, доцент; Киселёв Андрей Викторович (Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации (г. Орёл))	№ 2 (26)
2	Об опыте работы антитеррористической комиссии в Республике Коми по организации комплексных учений с органами исполнительной власти Республики Коми, подведомственным им учреждениями и объектами	Бадер Владислав Владимирович, Отдел по профилактике терроризма и проведению эвакуационных мероприятий Комитета Республики Коми гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций (г. Сыктывкар, Республика Коми)	№ 2 (26)
3	Методика подготовки сотрудников органов внутренних дел, включенных в функциональные группы ведения переговоров с террористами на районном уровне (опыт Краснодарского университета МВД России)	Таганова Анна Александровна, начальник кафедры психологии и педагогики, подполковник полиции (Краснодарский университет МВД России)	№ 2 (26)

ПЕРЕЧЕНЬ¹ АКТУАЛЬНЫХ ТЕМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ВЕСТНИКЕ НАЦИОНАЛЬНОГО АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА²

Общие вопросы противодействия терроризму

1. О деятельности субъектов противодействия терроризму в Российской Федерации.
2. Вопросы совершенствования деятельности НАК и Федерального оперативного штаба³.
3. Практика организации и осуществления мониторинга состояния общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации.
4. Взаимодействие субъектов противодействия терроризму с институтами гражданского общества.
5. О реализации положений Порядка установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 851.
6. О выявлении и пресечении каналов финансирования террористической деятельности на территории Российской Федерации.
7. Опыт работы в сфере информационного сопровождения мероприятий по противодействию терроризму.
8. Об угрозах использования компьютерных технологий в террористических целях.

Борьба с терроризмом

1. О мерах по совершенствованию деятельности в области противодействия терроризму на региональном и муниципальном уровнях.
2. Вопросы организации информационного взаимодействия между территориальными органами федеральных органов исполнительной власти и аппаратом оперативного штаба в субъекте Российской Федерации в целях информирования о преступлениях террористической направленности и результатах борьбы с терроризмом.
3. О практике информирования населения о деятельности оперативных штабов через средства массовой информации и информационно-телекоммуникационные системы.
4. Факторы, способствующие осуществлению террористической деятельности на территории Российской Федерации, и меры по их нейтрализации.
5. О противодействии деятельности международных террористических организаций на территории Российской Федерации и причастных к ним иностранных террористов-боевиков, а также российских граждан, принимавших участие в вооруженных конфликтах за рубежом.
6. Противодействие использованию лицами, связанными с международными террористическими организациями, каналов трудовой миграции для проникновения на территорию Российской Федерации.
7. Противодействие деятельности законспирированных ячеек террористических организаций на территории Российской Федерации.
8. Психолого-социальный «портрет» террориста. Характерные черты, особенности.
9. О практике организации межведомственного взаимодействия на федеральном и региональном уровнях при информировании населения через СМИ о террористических угрозах и мерах по пресечению преступлений террористической направленности.
10. О практике организации информирования населения о деятельности оперативных групп, осуществляющих первоочередные меры по пресечению теракта или действий, создающих непосредственную угрозу его совершения.
11. Направления деятельности функциональных групп оперативных штабов в субъектах Российской Федерации, формируемых территориальными органами МЧС России по субъектам Российской Федерации.

Профилактика терроризма, в том числе противодействие распространению его идеологии, обеспечение антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств

1. Практика реализации полномочий органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в области противодействия терроризму.
2. Основные направления деятельности антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации⁴, антитеррористических комиссий муниципальных образований и меры по ее совершенствованию.
3. Организация методического обеспечения и контроля деятельности антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации и антитеррористических комиссий муниципальных образований.
4. Об организации деятельности созданных при антитеррористических комиссиях рабочих органов.
5. О практике деятельности антитеррористической комиссии по организации мониторинга политических, социально-экономических и иных процессов в субъекте Российской Федерации, оказывающих влияние на ситуацию в области противодействия терроризму.
6. О практике деятельности антитеррористической комиссии по координации деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений.
7. Вопросы информационного сопровождения деятельности по профилактике терроризма в субъекте Российской Федерации, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений.
8. О практике деятельности антитеррористической комиссии и ее аппарата по организации взаимодействия территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления с общественными объединениями и религиозными организациями, другими институтами гражданского общества и гражданами.
9. Об организации антитеррористической комиссией и ее аппаратом взаимодействия с аппаратами полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах по вопросам антитеррористической деятельности.
10. Идеология терроризма (сущность, признаки, общественная опасность). Система противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации.
11. Соотношение понятий «противодействие идеологии терроризма» и «информационное противодействие терроризму».
12. Причины и условия, способствующие распространению идеологии терроризма, в том числе в молодежной среде на территории России.
13. О формах и методах распространения идеологии терроризма, их учет в работе по противодействию пропаганде терроризма.
14. Противодействие идеологии терроризма в сети «Интернет».
15. Актуальные вопросы совершенствования работы по противодействию идеологии терроризма.

16. Противодействие идеологии терроризма в рамках подготовки граждан по программам среднего общего и среднего профессионального образования.
17. Мотивационная основа участия отдельных лиц и социальных групп в террористических организациях.
18. Формирование антитеррористического мировоззрения у молодежи.
19. Индивидуальная и адресная профилактическая работа с выделенными категориями населения.
20. Об антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса и мерах по ее совершенствованию.
21. Об антитеррористической защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств и мерах по ее совершенствованию.
22. Об антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и мерах по ее совершенствованию.
23. Об антитеррористической защищенности объектов (территорий), правообладателями которых являются федеральные органы исполнительной власти или которые относятся к сфере их деятельности, предполагающей использование объекта (территории), подлежащего антитеррористической защите (за исключением объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации).
24. О государственной системе противодействия ядерному терроризму и мерах по ее совершенствованию.
25. Использование результатов мониторинга политических, социально-экономических и иных процессов в субъектах Российской Федерации, оказывающих влияние на ситуацию в области противодействия терроризму, для выработки мер по нейтрализации террористических угроз.

Минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма

1. Опыт работы и проблемные вопросы, связанные с подготовкой сил и средств, предназначенных для ликвидации последствий преступлений террористической направленности.
2. Практика проведения мероприятий по минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, в том числе:
  - защита населения от воздействия радиационных, химических и бактериологических компонентов, применяемых при совершении преступлений террористической направленности;
  - ликвидация последствий совершения преступлений террористической направленности, связанных с разрушением объектов капитального строительства и пожарами;
  - оказание медицинской и психологической помощи лицам, участвующим в его пресечении, а также лицам, пострадавшим в результате преступлений террористической направленности, их эвакуация с последующей социальной и психологической реабилитацией;
  - информирование и оповещение населения о совершении (угрозе совершения) преступлений террористической направленности в местах массового пребывания людей;
  - обезвреживание (уничтожение) и эвакуация с мест обнаружения взрывоопасных предметов.
3. Практический опыт и выработанные в ходе учений алгоритмы действий пожарно-спасательных подразделений ГУ МЧС России по субъектам Российской Федерации по минимизации и ликвидации последствий террористических актов.

Правовое регулирование противодействия терроризму

1. Совершенствование правового регулирования в области противодействия терроризму.
2. Проблемные вопросы в правоприменительной практике в области противодействия терроризму.
3. Правовое регулирование информирования населения субъектами противодействия терроризму.
4. О принимаемых антитеррористическими комиссиями в субъектах Российской Федерации мерах, направленных на совершенствование правового регулирования антитеррористической деятельности.
5. Вопросы имплементации положений международно-правовых актов, регулирующих противодействие терроризму, в российское законодательство.

Научное и кадровое обеспечение противодействия терроризму

1. Формирование научных основ подготовки кадров в области противодействия терроризму.
2. Инновационные подходы к учебно-методическому обеспечению образовательных организаций, реализующих учебные программы по вопросам противодействия терроризму.
3. Современные педагогические технологии в подготовке кадров в области противодействия терроризму.
4. Создание педагогических условий формирования антитеррористического сознания молодежи.
5. Унификация терминологии в области противодействия терроризму.
6. Обобщение зарубежного опыта подготовки сотрудников по вопросам противодействия терроризму.
7. Научно-методическое обеспечение борьбы с высокотехнологичным терроризмом (ядерным, химическим, биологическим, электромагнитным, кибернетическим и др.).

Исторический аспект противодействия терроризму

1. Учет опыта отечественных органов безопасности в области противодействия терроризму.
2. Развитие форм и методов противодействия терроризму в России.

Международные аспекты и зарубежный опыт противодействия терроризму

1. Зарубежный опыт противодействия терроризму, в том числе распространению его идеологии.
2. Зарубежный опыт информирования населения о возникновении угроз совершения преступлений террористической направленности, о мерах по борьбе с терроризмом, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.
3. Характеристика деятельности международных террористических организаций на современном этапе и меры по ее нейтрализации.
4. Международное антитеррористическое учение как форма взаимодействия российских и иностранных субъектов противодействия терроризму.
5. Использование потенциала международных организаций и их специализированных органов в противодействии терроризму.

¹ Указанный перечень тем не является исчерпывающим.

² Далее — НАК.

³ Далее также — ФОШ.

⁴ Далее также — антитеррористическая комиссия.

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ ДЛЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ В ВЕСТНИКЕ НАЦИОНАЛЬНОГО АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА

I. Общие положения

Материалы, предназначенные для опубликования в Вестнике Национального антитеррористического комитета, направляются в аппарат НАК с сопроводительным письмом в печатном и электронном виде (на компакт-диске).

Перед отправкой авторские оригиналы статей необходимо выверить в целях определения полного соответствия печатного варианта электронному, исключения грамматических, орфографических, стилистических и других ошибок.

Направляемые в аппарат НАК статьи должны отвечать следующим основным параметрам:

быть актуальными, содержание должно соответствовать названию;

иметь теоретическую и (или) практическую значимость;

содержать анализ или систематизацию проблем в области противодействия терроризму и (или) сведения о новых оригинальных подходах к решению поставленных перед субъектами противодействия терроризму задач, в т. ч. по совершенствованию эффективности работы в этой сфере.

В тексте статьи целесообразно:

обосновать актуальность выбранной темы;

подробно описать новые и (или) оригинальные подходы к решению поставленных задач;

изложить выводы и предложения.

При этом необходимо:

соблюдать логическую последовательность изложения;

выверять реквизиты указываемых законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации (дата, номер, название), а также термины и обозначения, приводимые в тексте;

придерживаться принятой в ведомственных (межведомственных) правовых актах терминологии.

Англоязычные наименования торговых марок, сообществ, товарных знаков и т. д. необходимо указывать в латинской транскрипции в соответствии с официальным названием.

В статье нецелесообразно:

раскрывать в вводной части общеизвестные теоретические понятия, определения;

применять авторские неологизмы;

излагать избыточную информацию;

использовать очевидные уточнения («в соответствии с приказом...», «с санкции руководства...» и т. п.);

обозначать действующих лиц одной буквой или аббревиатурой, за исключением обоснованных случаев.

Недопустимо направлять отчеты о проделанной работе, а также непроработанные к публикации материалы совещаний, круглых столов, конференций, обзоров и т. п.

Материалы публикуются на безгонорарной основе.

Рукописи и диски как опубликованных, так и неопубликованных материалов не возвращаются. Предоставление авторами своих статей в аппарат НАК означает согласие на их редактирование и публикацию.

В соответствии с Рекомендациями по проведению экспертизы материалов, предназначенных для открытого опубликования, одобренными решением Межведомственной комиссии по защите государственной тайны от 30 октября 2014 года № 293, к статье, направляемой в Вестник НАК, необходимо прилагать экспертное заключение о возможности ее открытого опубликования.

Автор (или коллектив авторов) должен осознавать, что несет персональную ответственность за новизну и достоверность предоставляемой информации, что предполагает соблюдение следующих принципов:

заведомо ошибочные или сфальсифицированные утверждения неприемлемы;

оригинальность результатов, изложенных в предоставленной рукописи, гарантирована;

заимствованные фрагменты или утверждения оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника.

Чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неформальные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, статей, публикаций и прочего, неэтичны и неприемлемы.

Материалы, отобранные для опубликования в Вестнике НАК, направляются на экспертную оценку членам редакционного совета.

Все материалы, опубликованные в печатных изданиях НАК, защищены законодательством Российской Федерации. Перепечатка или иное воспроизведение материалов без письменного разрешения аппарата НАК запрещены.

II. Технические требования к авторским оригиналам статей

Согласно ГОСТ 7.5—98 «Журналы, сборники, информационные издания, издательское оформление публикуемых материалов» элементы издательского оформления материалов включают:

сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), наименование страны (для иностранных авторов);

заглавие публикуемого материала;

примечания (сноски). Примечание, содержащее библиографическую ссылку, оформляют по ГОСТ Р 7.05—2008.

Рекомендуемый объем направляемого документа — от 6 до 20 страниц. Текст печатается на белой бумаге формата А4 с применением средств вычислительной техники (шрифт Times New Roman размером № 14), расстояние между строками — 1,5 интервала.

Направляемые для опубликования материалы необходимо сопровождать иллюстрациями (фотографиями, рисунками и т. п.), размещая их в тексте с краткими поясняющими подписями, а также в обязательном порядке прилагать в электронном виде.

Сведения в графиках, таблицах, схемах, формулах и иных дополняющих содержание материалах не должны дублироваться в основном тексте.

*Редакционный совет Вестника Национального
антитеррористического комитета*